ISSN 0130-2574

КОСТЁР

5
МАЙ
1990

КОСТЁР

МАЙ 1990

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года

© «Костер», 1990

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1
С КЕМ Я ПОШЕЛ БЫ В РАЗВЕДКУ
воспоминания Р. П. Погодина

3

НЕ ГОВОРИ НИКОМУ
повесть С. Ивановой

11
ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

12
БАРАБАН
сообщения юнкоров

16
ПОДДАННЫЕ МУРАВЬЯ ДАНИЛКИ
зарисовка В. Долговой

18

СТИХИ ОПЛАКИВАЛИ ПОГИБШИХ
к 80-летию со дня рождения О. Ф. Берггольц

19

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ ПОСРЕДИ РОССИИ
репортаж Е. Пожидаевой

24
БАЛЛАДА О МАЛЕНЬКОМ ФРАНТИШКЕ
стихи М. Яснова

25
МОСТ АКАДЕМИКА ПЯТИТОМОВА

28
«И ТОЛЬКО О ЛЮБВИ МЫ БУДЕМ ГОВОРИТЬ...»
обзор писем

29
ТЕТРАДЬ ДЛЯ ПЛОХИХ ЛЮДЕЙ
рассказ Т. Ломбиной

30
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

32
СВЯТОЙ ИСТОЧНИК
очерк Я. Егорычева

34
КИФ
конкурс изобретателей и фантастов

36
ТРОИЦА
очерк С. Маковцева

38
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОБОТЛАНДИИ

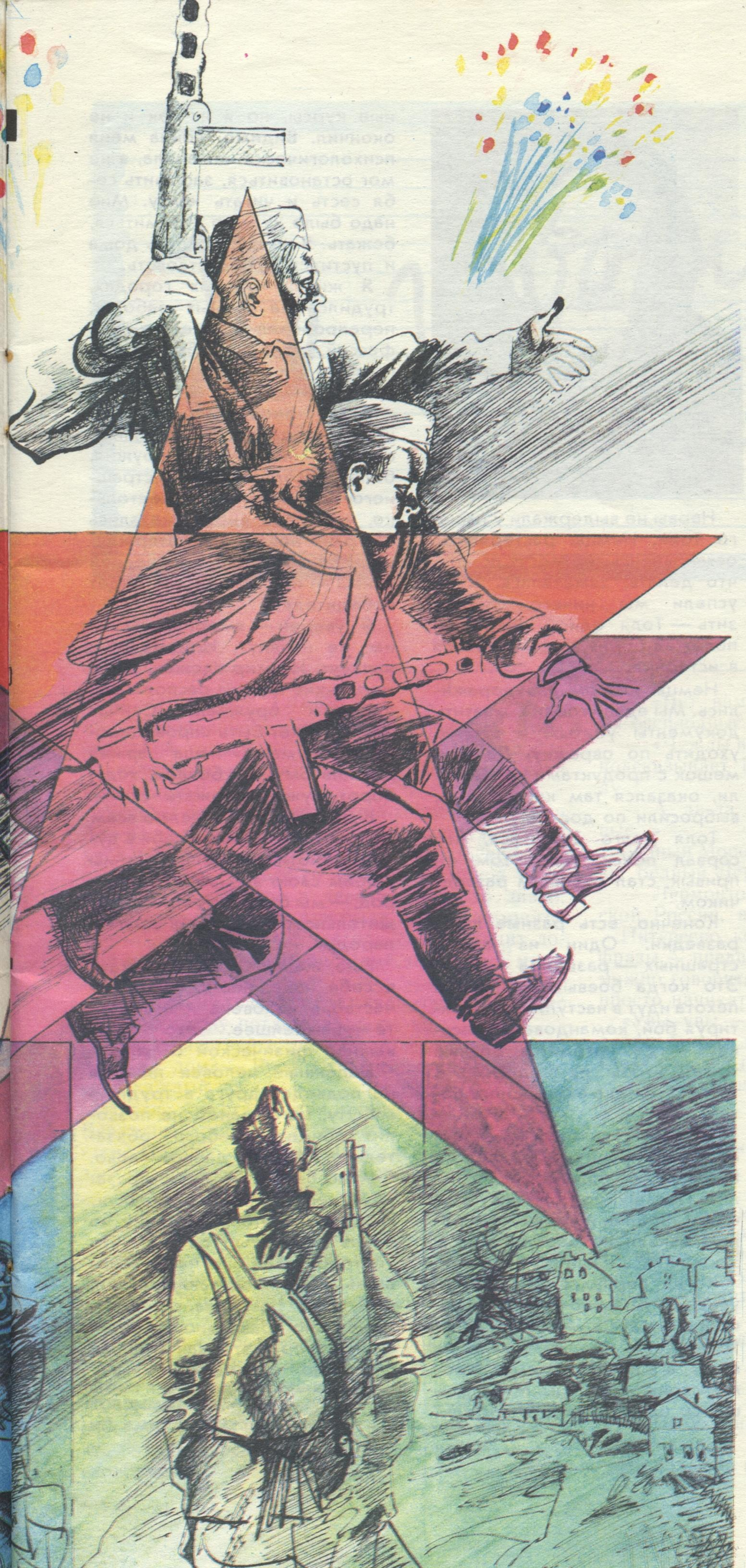
40
ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

42

НАШ КОСТРОВСКИЙ АДМИРАЛ
очерк М. Верховской

46
СПОРТКЛУБ «КУЗНЕЧИК»

На обложке рисунок Р. Даминова «Весенняя мелодия»



С КЕМ Я ПОШЕЛ БЫ В РАЗВЕДКУ

Радий Петрович Погодин — член редакционной коллегии нашего журнала, известный детский писатель, лауреат Государственной премии РСФСР. Его книги любят советские ребята, его читают дети во многих странах мира. Он награжден почетной грамотой Ганса Христиана Андерсена, его повесть «Книжка про Гришку» получила редкую награду — международную премию имени Максима Горького за лучшую книгу для детей и юношества.

Радий Петрович — участник Великой Отечественной войны, солдат, дошедший до Берлина, кавалер двух орденов Славы и двух орденов Красной Звезды, имеет медали за освобождение европейских столиц.

В канун 45-летия Великой Победы мы попросили писателя рассказать ребятам «о времени и о себе», поделиться своими мыслями не только о войне, но и о мире, который так нужен всем людям планеты Земля.

Война застала меня в Ленинграде, я только что окончил восьмой класс. Со своими сверстниками я пошел в военкомат. Попросил, чтобы взяли на фронт. Нас прогнали. Мы поогорчались, но не долго, потому что были уверены — к осени война кончится нашей блистательной победой.

Я пошел работать автослесарем, чинил привезенные с фронта машины и броневики. Потом была блокада. От голода я ослаб и не мог двигаться. Товарищ помог мне уехать из блокированного Ленинграда в марте 1942 года.

На Урале в детском доме я поправился и пошел на фронт. Было мне тогда 17 лет. Стал полковым разведчиком Второй гвардейской танковой армии. Мы воевали в основном против танковых дивизий СС «Мертвая голова» и «Викинг».

У полковых разведчиков была постоянная задача — идти в группе захвата, за «языком». Много раз приходилось это делать, но запомнились такие случаи, когда произошло что-либо неожиданное. Вот один такой случай.

Летом 1944 года в Польше, под Штутгартом я, тогда уже сержант, получил очередной приказ — взять «языка». Выдвинулся вперед, 18 часов наблюдал и заметил, что два немца регулярно носят харчи с кухни своей батареи, в одно и то же время. А на пути их — овражек маленький, и в нем заросли.

Я взял опытных бойцов и одного молодого, 17-летнего солдата Толю. Пробрались к выбранному месту. Вокруг немцы шумят, а мы сидим в овражке по обе стороны тропы. И уже так себя уверенно чувствуем, что некоторые в рукав даже курят, знают, что их не заметят.

И вот идут два «наших» немца. Спускаются в овражек, входят в кусты. У нас все продумано — как опустятся в ложбину — мы встаем вшестером и автоматы им в грудь. У немцев руки заняты мешками с едой, оружие за спиной. Они мигом сообразят, что драться бессмысленно, и поднимут руки. Дальше, как обычно, кляп в рот, руки связал и веди к своим.

Вот немцы уже близко, мы наготове, стоим без пилоток, чтобы не потерять в кустах.

И вдруг тонкий, пронзительный крик:

— Хенде хох!

Нервы не выдержали у нашего Толи. Немцы растерялись, остановились, не могут понять, что делать, заметались. И не успели мы ничего сообразить — Толя одной очередью положил обоих. А сам забился в истерике.

Немцы кругом взбудоражились. Мы едва успели выхватить документы убитых, и скорее уходить по овражку. Да еще мешок с продуктами прихватили, оказался там кислый сыр, выбросили по дороге.

Толя долго стеснялся, что сорвал поиск. Но потом он привык, стал хорошим разведчиком.

Конечно, есть разные виды разведки. Один из самых страшных — разведка боем. Это когда боевые машины и пехота идут в наступление, имитируя бой, командование засекает — где находятся боевые точки, чтобы их подавить. В такой разведке очень много потерь.

Со своей танковой армией я прошел Украину, добрался до Румынии. Из-под Ясс нас послали в Польшу, под Варшаву. Мы взяли Люблин и через Померанию вышли на Берлин. Там и закончилась наша война.

Когда вернулся с войны — увидел: те девочки, которые остались дома,— все кончили 10 классов, крепко стояли на ногах, а я ничего не имел, кроме своих медалей. Мне пришлось идти на подготовительные курсы, но я их так и не окончил. Видимо, война меня психологически изменила, я не мог остановиться, заставить себя сесть и читать книгу. Мне надо было куда-то стремиться, бежать. Я не мог усидеть дома и пустился путешествовать.

Я жил в разных городах, трудился на разных работах, перепробовал множество профессий, пока не обрел свою главную и единственную — профессию писателя.

Война окончилась 45 лет назад, но за эти годы в мире сделано много нового оружия, более совершенного и страшного. Его накопилось уже столько, что люди вновь оказались на грани новой, как утверждают специалисты, последней войны — ибо в ней не будет победителя.

Я уверен — американцы на нас не нападут. И немцы не нападут. Но мир сложен, даже маленькие страны располагают ядерным оружием. Сейчас война может быть спровоцирована. Думаю, наша армия должна быть на боевом ходу, порох нужно держать сухим.

В День Победы я желаю всем ребятам воспитывать себя в духе патриотизма. Ведь если мы любим свою землю и свой народ,— мы будем любить и уважительно относиться к другим народам.

Еще желаю всем воспитать в себе надежность. Такое качество в человеке и в солдате — важнейшее. Это даже важнее физической силы.

Надежный человек никогда не подведет друга в трудную минуту, не обманет, не позволит обидеть слабого, обязательно сдержит данное слово. Сейчас бытует модная фраза: «Я пошел бы с ним в разведку». И хотя мне это выражение не очень нравится, потому что употребляется оно чаще всего людьми, не представляющими, что такое разведка,— тем не менее оно правильно по своей сути. Говорю это как бывший фронтовой разведчик.

Материал подготовил к печати
А. ГОСТОМЫСЛОВ
Рисунок Клима Ли

Не говори никому

С. ИВАНОВА

ПОВЕСТЬ

Рисунки О. Филипенко

Глава 1

— Опоздавшие, приготовили дневники! Дома забыл? А голову ты дома не забыл?

Господи, до чего же громкий голос у завучихи Капитолины!..

Успела! Звонок звенел уже в тот момент, когда Аня влетала в класс, обогнав бредущую к ним на урок пожилую литераторшу Веру Игнатьевну.

...«Пришла в класс со звонком»,— такое замечание написали Ане в дневник когда-то давно, еще в третьем классе. Аня была тогда, как многие третьеклассницы, ужасная плакса. Приходит домой и с ревом показывает маме дневник. А мама ничего понять не может:

— С каким звонком? Откуда ты его взяла? Зачем в школу потащила?

...— Здравствуйте, дети. Садитесь. Что было задано на дом? — Вера Игнатьевна начинает так свой каждый урок.

Иногда Ане становится интересно: в самом деле Вера считает их 6-б детьми или так, прикидывается? Или просто привыкла к такому обращению за сто лет своей педагогической деятельности?

— Стихи Михаила Юрьевича Лермонтова, не так ли?

Вериных уроков в школе никто не боится. Все знают, что спрашивает она исключительно по алфавиту. Анина фамилия — Ерофеева. Ее вызывали на той неделе. Позавчера были Лимонов и Литвинова. Сегодня начнут с Морозова.

— «Тучки небесные, вечные странники! Степью лазурною, цепью жемчужною...» — бормочет Морозов.

Аня пытается сосредоточиться. Сосредотачиваться надо на конкретном. На том, к примеру, что видишь перед собой. На Морозове? М-да, это сложновато...

— «Нет, вам наскучили нивы бесплодные... нивы бесплодные...»

— «Чужды вам страсти и чужды страдания»,— подсказывает Вера, постукивая указкой по столу.

— А, да-да... «Вечно холодные, вечно свободные...»

Бедный Морозов... Прочел наконец. Бедные тучки. Бедный Лермонтов.

— Лермонтов, томящийся в неволе николаевской России, в безвременье «черной реакции»...

Интересно, когда Вера произносит эти ужасные фразы,— предполагает ли она, что о литературе можно говорить совсем иначе? А может быть, ей просто начихать?

«Увы, увы — болезнь головы!» — пишет Аня на листке бумаги и протягивает Машуне Гадаловой, своей соседке по парте.

— Ты кого имеешь в виду? Морозова? — шепчет Машуня.

Аня кивает:

— И его тоже. И всех нас. Ты заметила, какими кретинами мы делаемся на уроках? Ужасно тупеем!

Это их любимая тема — о том, как и почему они ненавидят школу. Но сегодня Маша явно не в настроении. Она берет Анину записку и пишет на обороте: «Анька, у меня к тебе важное дело. Надо поговорить. Давай на большой перемене, хорошо?»

— Что-то случилось? — шепчет в ответ Аня.

Глава 2

— На большой перемене,— тоже шепотом отвечает Машуня.

На большой перемене они забрались на чердак.

Удивительно романтичное место — сломанные стулья, разбитые доски. Страшные тени, стоит только шевельнуться, дрожат по углам!

...Нет, ничего из ряда вон выходящего Аня от Машуни не услышала. Ведь это только одна Вера считает их детьми. И то, как предполагала Аня, не считает, а просто повторяет по инерции: дети, дети, дети...

— Знаешь, это так странно, но мне сейчас кажется, что я его раньше не замечала. А теперь — может быть, он так изменился? Но мне кажется, что лучше его никого нет... И я так хочу, чтобы он узнал... И так страшно...

Маша так торопливо бормотала, что Аня не сразу поняла, о ком идет речь.

— Господи, ну что ты! Ну, Морозов, Морозов...

— Кто-о? — Аня еле сдержалась, чтобы не хихикнуть. Морозов — забывающий стихи, зевающий на уроках. Да разве он хоть чем-нибудь отличается от других мальчишек их класса!

— Нет, ну а вдруг я ему совсем не нравлюсь? Ну скажи...

Машуня стояла, прижавшись затылком к треснувшей доске, на которой кто-то нарисовал веселую физиономию. Машунина физиономия была в тот момент тоскливая-тоскливая.

— Да ты у нас красавица! А он что — нос курносый, уши оттопыренные... Ум, как у Буратино.

— Перестань, Анька! Зачем я только тебе сказала!

— Да шучу я! Не волнуйся — придумаем что-нибудь.

— Только смотри: никому ни слова.

— Какой разговор...— сказала Аня.

Глава 3

Снег не падал, лился наискосок сплошным белым потоком. Аня торопилась, мчалась, то и дело путаясь в полах пальто и надвигая на глаза шапку.

Дверь в квартиру Конкордии всегда открыта. Ее страшно раздражают звонки. Конкордия считает, что их подсознательное ожидание портит нервы, и без того никуда не годные — у современного человека.

И в самом деле, ну что звонить? Пришел — заходи.

— Кон-кор-ди-я-а!

— О, привет, привет! — Конкордия откладывает книгу и, поеживаясь, спрыгивает с дивана. Нос у нее распухший, глаза красные, горло обмотано шарфом.— Болею вот. Как в том анекдоте: «Мышка, ты что такая маленькая?» — «Ну, болела я!»

Аня хохочет. Конкордия вовсе не маленькая. Она замечательная — худая и длинная. Метр семьдесят пять — американский стандарт. Аня ее немного ниже — она просто акселератка.

А Конкордия красивая. Даже в простуде, в этом куцем шарфе, в неказистом свитере домашней вязки.

Конкордия идет ставить чайник. Аня — за ней.

— Я советую тебе держаться от меня подальше,— говорит Конкордия.

Аня пугается:

— С чего бы это?

— Да, господи, из-за гриппа! Я, как ты понимаешь, заразная. Мне уже все равно. А тебе жить.

— А твои дни, стало быть, уже сочтены?

Ну разве это не чудо, что можно, как с равным, разговаривать с вполне взрослым человеком? Ане никак не привыкнуть к этому, никак не перестать этому радоваться. Можно говорить что хочешь, шутить как вздумается, не боясь, что одернут, дадут тычка.

— Да уж,— ухмыляется Конкордия,— жизнь, грубо говоря, проходит, как меж пальцев течет песок. И повсюду козни. Вы не представляете, уважаемая мадемуазель Ерофеева, какие трудности подстерегают простого обывателя, ну, допустим, меня, когда он желает всласть поболеть. Представляешь, звонят с работы и достают. Срочно, мол, приезжай.

— А что случилось-то?

— Да какое-то им там письмо на меня пришло. Ну, совершенная чушь. Мальчик один, про которого я недавно написала, не по физике, оказывается, двойку получил, а по химии. Ну, я перепутала. Если бы он получил пятерку, а я бы написала что двойку,— это еще понятно. А тут...

— И что ты?

— Села на телефон. Позвонила в школу — извинилась. Родителям — извинилась. Мальчик, слава богу, на уроках был. Потом нашей редактрисе...

— Тоже извинилась?

— Еще не хватало! Она пожурила меня за рассеянность, обрадовалась, что все улажено. Пожелала выздоравливать. Причем поскорее.

— Ну, выздоравливай!

— Да уж, все к тому располагает!.. А вообще, Ань, что я все пудрю тебе мозги нашими взрослыми глупостями? При случае любой в редакции скажет: «Ах, как это непедагогично. Мало того, что вы курите в кабинете,— а ведь тут бывают юнкоры! — так вы еще посвящаете их в свои личные проблемы!»

— Да, Конкордия, ты зарабатываешь у меня дешевый авторитет! — смеется Аня.

Ей страшно нравится это слово — непедагогично. Оно означает свободу — то, что и связывает их с Конкордией.

— Кон-кор-ди-я-а! — Ане нравится так вот длинно, нараспев, произносить это экзотическое имя.

— Ау! У тебя что-то случилось?

Еще в тот самый момент, когда Аня обещала никому не говорить о Машиной страшной тайне, мелькнула в ее голове замечательная мысль — надо бы посоветоваться с Конкордией.

Ну, кому она проболтается? Не редактрисе же своей.

И потом, она взрослый, опытный человек. Старше их на двенадцать лет — на целую жизнь!

Машунина история в изложении Ани оказывается на редкость короткой и бедной. Конкордия

слушает и почему-то все усмехается. Аня чувствует себя слегка уязвленной:

— Ты что смеешься? Думаешь, какие мы дурилки картонные, да?

— Да что ты, Ань! — Ах, вот почему Конкордия все ерзала — ей мешала зажигалка в заднем кармане джинсов. Она со стуком кладет ее на стол.— Видишь ли, если бы люди знали, что делать в подобных случаях, жизнь стала бы гораздо проще. И скучнее. А вот ты сама как бы поступила?

— Я — никак,— быстро отвечает Аня.— Потому что, мне кажется, это такое чувство, о котором никто, кроме тебя, не должен знать. Даже этот человек. А вдруг ты вовсе и не любишь? Возьмешь и разочаруешься — как тогда объяснять? А вообще,— Аня внезапно мрачнеет,— все эти чувства — вещь, в нашем возрасте нежелательная, потому что отвлекает от уроков.

— Ну-у, Анечка,— вздыхает она,— этак можно договориться до того, что любовь нежелательна, как ты выражаешься, вообще всю жизнь. То одно, то другое... Послушай,— Конкордия встряхивает головой, откидывая волосы на спину.— А может, пусть твоя Маша письма ему пишет? И не подписывается — подписываться в такой ситуации, как я понимаю, страшновато.

— А потом?

— А потом видно будет. Может, он догадается. Или само пройдет. Рассосется... Эй, глубокомысленное существо, ты чай-то пей. Жасминовый! — говорит Конкордия.—...А впрочем, что-то в твоих рассуждениях есть. Во всяком случае, они гуманны. С заботой, так сказать, о благе человека.

Конкордия долго молчит, склонив голову к узкому плечу, и наконец произносит:

—«Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертанья столицы во мгле.
Сочинил же какой-то бездельник,
Что бывает любовь на земле...»

Глава 4

«Здравствуй, Слава.

Может быть, это глупо, но раньше, когда я слышала твое имя, оно казалось мне совсем обычным. А однажды, когда тебя окликнули на перемене, мне показалось, что твое имя ожило. Что будто бы волны накатились на берег: Слава, Слава..

Мне всегда так радостно и так грустно почему-то, когда я вижу тебя...

Только, пожалуйста, не показывай это письмо никому. И так страшно.

Счастливо...»

«Здравствуй, Слава.

Прошло несколько дней, как я написала то свое

письмо, может быть, ты еще и не получил его. А я снова пишу тебе.

Я ничего не знаю о тебе. Я знаю, что у тебя зеленая куртка на рыбьем меху, знаю, как ты смотришь на уроке в окно, когда тебе становится скучно. Я видела в твоей раскрытой сумке томик Грина. И все...

Наверное, будь на моем месте Шерлок Холмс, он бы уже все знал про тебя. Но я не Холмс.

Интересно, нравится ли тебе Грин? Я читала его. Правда, немного. Особенно мне понравился такой рассказ — «Фанданго». Реальное там сливается с невероятным, а в конце вообще такая путаница...

Слава, я вчера загадала, что если наша Вагонетка придет в школу в малиновом платье, то что-то произойдет. И действительно — она пришла в малиновом.

Я совсем-совсем ничего о тебе не знаю. Это так грустно. И еще — я ведь ничего толком не могу рассказать о себе. Ты ведь тогда догадаешься, кто тебе пишет.

Только, пожалуйста, не смейся надо мной.

Счастливо...»

«Здравствуй, Слава.

Знаешь, последнее время ничего мне не лезет в голову. Учебники валятся из рук. Как я все это ненавижу!

И зачем только эти знания, эти сведения из разных наук, когда главное непонятно — как жить.

Знаешь, Слава, я бы так хотела приносить радость — а ничего не получается. У моей подруги своя жизнь. Родителей раздражают мои тройки.

Слава, ты на меня не сердишься, что я тебе навязываюсь со своими неприятностями? Просто мне так хочется все тебе рассказывать...

Счастливо...»

Как тяжело сочинять каждое письмо, с каким количеством исправлений, черновиков. А самое легкое — писать адрес на конверте. Адрес, тайно подсмотренный на последней странице классного журнала (Маша специально вызвалась после урока отнести журнал в учительскую).

Морозов Вячеслав Сергеевич, было написано там, пол мужской, год рождения 1975, национальность — русский, партийность — пионер, место работы родителей — какие-то там НИИ из множества непонятных букв.

Недавно Машуня сказала про адрес Ане — что это единственное, что она пишет Славе уверенно и просто. Аня вспомнила эту фразу через несколько дней:

— А ты крута, Машунь. Просто как Тютчев Федор Иваныч. Тот то же самое говорил, когда письма писал жене.

Аня ужасно образованная. Как она научилась цитировать, ссылаться на великих. Если бы Аня в кого влюбилась, ей бы не надо было писать какие-то там письма, чего-то бояться. Аня личность.

Не то что она, Маша. Серая птичка. Белая мышь. Тихая троечница. Никто...

Маша берет со стола маленькое зеркало и тщательно рассматривает себя. Ф-фу! — а Аня еще сказала, что она красавица. Глазки бесцветные, водянистые, нос в веснушках.

Правда, в их 6-б все не красавцы.

Все — кроме, разумеется, Морозова.

И еще — кроме Гороховой. Но та — особенная, как бы не из их класса. У нее своя жизнь — какие-то жуткие пэтэушные компании, там, Маша слышала,— курят и пьют. Мама Гороховой — уборщица в соседнем магазине — жаловалась на родительском собрании, что Катька несколько раз даже домой ночевать не приходила.

— Выгоню ее из дома, выгоню поганой метлой! — говорила гороховская мать Вагонетке, их классной.— Никакого сладу! Уж вы бы хоть на нее повлияли...

А Вагонетка отвечала, что основное воспитание ребенок должен получать в семье, а в школу он идет получать знания.

Маше об этом рассказывала мама. Она страшно перепугалась и строго-настрого запретила дочери даже приближаться к этой Гороховой.

Очень они с Машкой друг другу нужны!

«Горохова, конечно, ужасная, но хорошенькая. И Сонечка Вимберг ничего,— грустно думает Маша.— И Вероника. Как это она рассказывала про один день рождения:

— Когда я вошла, все просто упали!»

...— Ляжешь ты спать сегодня или нет? — Мама появилась на пороге сердитая, щурящаяся от света, зябнущая в ночной рубашке.— Завтра всем вставать ни свет ни заря. Совсем скоро отупеешь и нас с отцом в могилу сведешь.

— Ой, сейчас, мам, я уже ложусь.

Главное, завтра с утра не забыть опустить в почтовый ящик письмо. Там, на пути в школу, за углом.

Глава 5

— Сережа, я тебе уже сто раз сказала: «Вставай, вставай!» Ну как об стенку горох! Конечно, если являться домой за полночь...

— Ой, Нин, оставь меня в покое.

— Да не трогаю я тебя! Можешь вообще убираться на все четыре стороны!

Почти каждое утро Слава просыпается под эти крики. Кричит в основном мама, точнее, не кричит, а говорит таким громким, визгливым, неприятно высоким голосом — «маленьким», как называет его папа. Последнее время Слава редко видится с папой — почти что по одним выходным. Тот часто приходит домой, когда Слава уже спит.

Он как-то спросил отца, чего ты домой-то, мол, не идешь, работы, что ли, много, а он сказал, что да, много, проект сдаем срочный. Но Слава почему-то не поверил, наверное, потому, что очень уж быстро папа это сказал, как бы ухватившись за Славину версию. И интонации у него были какие-то странные — словно оправдывался.

Слава поднимается с кровати, ползет в ванную. Он включает воду посильнее, чтобы не слышать родительской перебранки, особенно неприятной спросонок... Но даже сквозь шум воды доносятся их голоса:

— Иди, Нин, не трать на меня нервы...

— У меня уже нет нервов, Сережа, у меня из-за тебя вместо нервов канаты.

...Отключиться, забыть про то, где он, зачем, почему. Как замечательно бежит вода, какие красивые брызги летят с ладоней, какое — почти проснувшееся, почти бодрое — глядит на Славу из зеркала его отражение. Нет, все еще будет хорошо, они станут жить весело и дружно, как раньше.

«Значит, жить нам нужно весело и дружно»,— вертится в сонной Славиной голове слащавая детская песенка.

Ладно. Аутотренинг окончен. Теперь надо — Слава вспоминает вчерашнюю прерванную сном мысль — надо решить, что же ему делать. Надо ведь что-то делать, надо искать эту девочку!..

Интересно все-таки, кто же это? Слава в тысячный раз перебирает в уме всех троечниц класса. Много их, много!

Может, Сонечка Вимберг? Маленькая такая, «живенькая», как папа говорит. Хорошо бы, чтобы Сонечка. Но она поет в хоре радио, у нее то репетиции, то гастроли, и нет ей дела ни до чего, кроме хора.

...Какое счастье — наконец-то перестали вопить. Перестали вопить — зажужжали. Папина бритва, мамина кофемолка.

Слава идет в свою комнату. У него хорошая комната. Веселая. На обоях — бабочки. На стеллаже — солдатики, он в них играет часто, когда никто не видит.

Мама один раз застукала его в самый разгар боя. Хмыкнула, пожала плечами:

— Ты что, Славик, в детство впал?

— Да ну,— забормотал Слава,— это Кныш приходил...

Кныш — Алик Кнышев — Славин друг. Кныш и вправду к нему приходил поиграть, но в тот день у него тренировка была — по каратэ.

— Ладно уж, играй, чего там...

Мама в последнее время стала ужасно грустная. Придет вечером с работы, сядут они со Славой ужинать,— а разговор не клеится.

Или придет иногда в его комнату, поглядит, что за книжку он читает. Да, говорит, Швейк — это чудесно, Лем — очень его люблю, Конан Дойль — рада, что тебе нравится.

Недавно мама спросила у Славы, что он из Грина читал? «Алые паруса»? И только? Жаль, жаль...

Слава открыл томик Грина, и одним из первых ему попался рассказ «Фанданго». Слава целый день читал его, украдкой на уроках, и потом, дома, и все радовался, будто с ним, а не с гриновским героем происходят все эти приключения. И

Слава весь день помнил — не вспоминал, а именно помнил — про то, первое письмо, которое сначала почему-то его обозлило, показалось идиотским розыгрышем. Он вдруг почувствовал, что это не розыгрыш. И что будет второе письмо.

Вечером мама вынула из ящика газеты и оставила их на холодильнике. Слава развернул «Вечорку»... Как хорошо, что он опередил маму — ведь там, между страницами, лежало письмо.

— Завтракать, Слава, завтракать,— кричит мама.

— Ну что, малыш, как твое «ничего»? — спрашивает папа у входящего на кухню Славы — гладко выбритый, пахнущий одеколоном утренний папа — с чашкой кофе в одной руке, с сигаретой — в другой.

— «Ничего» как всегда. Грызем гранит науки. Со страшной силой.

Папа всегда говорил со Славой слегка иронично, но последнее время Славе стало казаться, что этот тон для папы — средство защиты. От чего, от кого?

— Слава, ты опоздаешь,— торопит мама.— Время!

Слава спешит в прихожую.

Ну что же все-таки это за девочка?

...— Сережа,— доносится с кухни мамин голос,— ты бы хоть сказал мне — сегодня тебя ждать?

— Ой, Нин, я не знаю даже. Я позвоню.

...Может быть, Машуня Гадалова? Но Машунин взгляд бывает устремлен, как правило, в двух только направлениях. Либо на ее подружку Ерофееву (умная Ерофеева, сочинения пишет лучше всех),— либо — в зеркальце под партой. Что она там такого нашла — ну никак оторваться не может? В общем, как говорит папа, эта Машуня — «пирожок ни с чем».

О, а может, это Кэтрин Горохова? Красотка? Как она один раз пришла в школу намазанная, а Вагонетка повела ее мыться...

Нет, это уже полный бред.

Вероника Чиж? Они когда-то ходили в одну группу в детском саду, и Вероника относится к нему как к старому приятелю. Да еще немного свысока так с ним разговаривает — словно она уже большая, шестиклассница, а он все еще дошколенок. Так уж, думается Славе, устроена человеческая психика. Не принимает она перемен. А перемены-то происходят!

Найти, отыскать. Это похоже на игру в прятки, только никто ведь не прячется. И эта девочка здесь, в их классе.

— Морозов, ты что все вертишься? — делает ему замечание Вагонетка. Слава соображает, что он уже на физике, что начался урок.— Надо выйти, подними руку, я не зверь, отпущу.

— Нет-нет, спасибо,— рассеянно отвечает Слава под хохот класса. (Сейчас бы обернуться, посмотреть, кто смеется, кто нет!..)

Сам, в одиночку, он ничего не придумает. С кем бы посоветоваться? С папой? С мамой? Исключено — что они в этом понимают! Да они его просто засмеют.

С Аликом?

Глава 6

По календарю уже давно была обещана зима. Но снег подолгу лежать не хотел, город не хотел из цветного становиться черно-белым. Шел дождь, и небо не замерзало.

То ли из-за странной такой погоды, то ли еще по каким обстоятельствам, то ли по одному, но очень значительному обстоятельству, именующемуся Конкордией, Аня заметила, что не только бегает по городу, как бегала всегда, но иногда даже летает. Не очень долго, совсем невысоко, но все-таки...

Когда подходил ее трамвай и дребезжал, чавкал — по маленьким улицам, огибая садики с чугунными оградами и детскими грибками, заворачивая за углы и соскальзывая с мостов,— находило, накатывало на нее ожидание.

Как песок, взболтанный в стакане воды, оседает на дно, так ее ожидание оседало в тусклый полумрак скрипящих шкафов с потускневшими зеркалами, на полки сладко и затхло пахнущих старых книг.

Это был дом Конкордии.

В начале учебного года Аня написала письмо в детскую газету. Дурацкое такое было письмо — про то, что у них класс недружный и как, мол, всех подружить?

Тоже еще, «синдром Чебурашки». На самом деле Аню интересовал никакой не класс, а она сама. Друга у нее не было, вот в чем дело.

Даже Машуня — она, конечно, хорошая, своя,— но разве с ней Аня могла быть до конца откровенной? Аня чувствовала, что нет, не могла, что Машуня — просто приятельница. Этакое взрослое словцо, мамино, пахнущее маминими духами, маминым утренним кофе — быстрым, маминими телефонными разговорами — долгими.

Анино письмо попало в руки Конкордии...

Как все-таки хорошо, что в школе не проходят ни Тютчева, ни Баратынского, ни Ахматову,— никого из тех поэтов, которых в тот вечер, гуляя вместе с Конкордией по городу, Аня впервые услышала от нее.

Тот день был очень солнечный. Повсюду продавали яблоки. Ане так и запомнилось: запах яблок и Конкордия, несущаяся по высокой траве вслед за своей эрдельтерьерихой Вяли, на одном с собакой дыхании. Они принеслись в какое-то специальное место для выгула собак, на дикий, не убранный в камень, а оставленный одуванчикам и лопухам склон маленькой городской речки. И Вяли, на радостях кувырнувшись в речку, выскочила оттуда — вся в мазуте. А Конкордия сунула в открывшийся от изумления Анин рот большой белый одуванчик...

Мама называет Конкордию — инфантильная. Это означает, что вроде как Конкордия подделывается под ребенка, в данном случае, под нее, под Аню. «Эта твоя инфантильная красотка»... В первом и последнем Анином рассказе про Конкордию, про то, как они гуляли по городу, маму больше всего задело то, что Конкордия красивая.

Как бы Аня хотела, чтобы они познакомились,

чтобы Конкордию можно было звать к ним в гости. Мама бы тоже полюбила ее... Но нет, ничего не выйдет. Мама с шести лет растит Аню одна и никогда ничего для нее не жалеет. А тут...

Она сердится, потому что ревнует — так понимает Аня.

Как же все-таки отличается Конкордия от других взрослых! Они — все без исключения — считают, что, раз они взрослые, значит, лучше и умнее. А у Конкордии нет и тени превосходства.

Одни учителя чего стоят... Эта Вера с ее «черной реакцией», завучиха Капитолина, вечно орущая и угрожающая, Вагонетка, бегающая во время контрольных взад и вперед по классу и стреляющая глазами во все стороны — как бы кто-нибудь чего-нибудь не списал... Их англичанка, по прозвищу Вобла, которая прямо на уроках ходит в школьную столовую покупать продукты для своей семьи, один раз воблу принесла,— так и повелось.

Хороших учителей Аня видела только по телевизору. А живьем — ну ни разу.

А Конкордия — она вообще не учитель. Она инфантильна. Она непедагогична. Она — друг!

Аня сидит за своим столом и думает обо всем этом, и тишина звенит у нее в ушах, потому что уже неделя, как мама не разговаривает с Аней.

«Ну подумаешь,— снова и снова рассуждает Аня,— опоздала на два часа. Пришла вместо шести в восемь. Ну, не в восемь — полдевятого...»

Аня ложится ничком на тахту, закрывает глаза и в который раз представляет себе, как это было.

Играл битловский «Эбби Роуд», тек, как по шершавому стволу смола. Конкордия сидела, чуть ссутулясь, сцепив на коленях смуглые пальцы. И Аня, глядя на нее, почувствовала, что сейчас эта минута пройдет, и как жить потом, в этом знании о счастье, как заставить себя ежедневно общаться с неблизкими, непонимающими! Конкордия казалась ей в тот миг странной птицей, залетевшей неведомо откуда, прекрасной, всесильной,— нет, этого Ане не объяснить. Как бы она хотела, чтобы всегда длилось это, всегда смотреть на нее, сидящую неловко и неподвижно, слышать ее нежный, хрипловатый голос:

— Знаешь, мой милый, вот я одна и страшно радуюсь этому. У Омара Хайяма, древнего мудреца, была такая мысль — ты лучше будь один, чем с кем попало. А это страшно интересно — быть самой с собой. Вчера пошла гулять вечером и столько удивлялась. Эти верхушки деревьев... Они разгуливали в небесах, говорили о чем-то, чем-то возмущались.

Когда Аня оторвала свой взгляд от Конкордии и взглянула на часы, было уже бессмысленно

звонить маме и что-то объяснять. Но она все-таки позвонила.

— Мам, я в редакции, задержалась тут немного, уже еду.

Ничего не ответив, мама повесила трубку.

Нет, Аня больше не может этого терпеть. Она слезает с тахты, идет в мамину комнату. Как там говорила Конкордия, что она там цитировала из толстой индийской книги?.. Изгоним всякий страх... красные перья какого-то там ужаса... желтые перья изменчивой дрожи... зеленые перья...

— Мам, ну прости меня. Я больше никогда не буду.

— Что ты не будешь? — мама поднимает глаза от вязания. Разноцветный полосатый свитер вяжет Ане мама. Красные, желтые, зеленые полосы...

Нет, не может Аня смотреть в мамино лицо. Она перед мамой, приходит Ане в голову, как царевич Алексей перед Петром на картине художника Ге.

— Ты понимаешь,— говорит наконец мама подчеркнуто сухим тоном.— Я все могу простить. Одного не терплю — когда меня обманывают.

Аня вздыхает:

— Хорошо. Я была у Конкордии. Дома.

Может быть, именно сейчас стоит рассказать маме про Конкордию?

— Понимаешь, она такая... она знает, как надо жить. Она не суетится, она созерцает жизнь... Она мне стихи читала, книги всякие... Да нет, все это не то... Я, ну, как бы сказать, я как будто все время сплю, сплю, а когда приезжаю к ней — просыпаюсь... Она...

Аня взглядывает на маму и замолкает на полуслове — так холоден ее взгляд!

— Ладно, иди,— устало говорит мама. Аня чувствует, что прощена.

— Мам, скажи, ты разрешаешь мне ездить к Конкордии?

— Езди-езди. Мне-то что! Доездишься.

— Мам...

— Я тебе уже все сказала.

Продолжение следует

Читайте в следующем номере

Жизнь «ДДТ» (как и любой другой «звездной» группы) может показаться безоблачной, комфортабельной и полной удовольствий: гастроли, интервью, поклонники и поклонницы, автографы, поездки за рубеж. Съемки в кино. Видеоклипы по ЦТ. Пластинка на «Мелодии». И даже — участие в правительственных концертах по случаю приезда Рональда Рейгана. Хорошая жизнь! И рок никто не запрещает...

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Разбирая очередную поэтическую почту, мы вдруг удивились, как много в ней стихов о собаках. О самых разных — породистых и не очень, спокойных и забияках, домашних и бездомных. Мы вспомнили, что последний раз стихи о лучшем друге человека печатались довольно давно. И решили исправить эту оплошность.

У пятиклассницы из Ленинграда ***Ульяны Смирновой*** *своей собаки, к сожалению, нет. А она очень о ней мечтает. Недаром стихотворение Ульяны так и называется*

Я МЕЧТАЮ О СОБАКЕ

Я хочу, чтоб у меня был щенок,
Чтоб обиду пережить он помог.
Назову я щенка
Самой лучшей кличкой.
Он не будет гоняться за птичкой,
Он не тронет котенка.
Будет у меня
Самая воспитанная собачонка.

Стихотворение ***Жени Литвиненко*** *из поселка Ванино Хабаровского края продолжает грустную тему собачьей бездомности. Сама Женя очень любит животных. У нее живут две собаки — Жулька и Барсик.*

КОГДА-ТО

Когда-то, много лет назад,
Он шел с хозяйкой на прогулку.
Теперь он родом из бродяг,
Никто ему не бросит булку.
Лежал на мягком сене он,
Сейчас такого уж не сыщет,
Теперь не вспомнит, где же дом,
И вот по набережной рыщет.

Когда мы получили письмо от ***Кати Трофимовой*** *из Кургана, ею уже было написано целых 19 стихотворений. Сейчас их, наверное, гораздо больше. Катя учится в 5-м классе школы № 47.*

ТОПКА

Топка — маленький щенок,
Черный с головы до ног.
Топка злится на чужих,
Очень любит всех своих,
Лает на других собак.
Топка — он из забияк!

Автор этого стихотворения — тоже Катя и тоже пятиклассница. ***Катя Лебедева*** *живет в городе Металлострой Ленинградской области и учится в школе № 453.*

ЩЕНОК

Бывает, я встречу щенка во дворе.
Нет, этот щенок не живет в конуре.
Хромой он и грязный,
Такой безобразный!
Блуждает он ночкою темной,
А все потому, что бездомный.

Почему же пес становится бездомным? Кто виноват в его беде? На эти вопросы пытается найти ответ ***Алеша Сверчков*** *из Свердловска.*

БРОДЯЧИЙ ПЕС

Бродячий пес с отвислыми ушами,
С опущенным ободранным хвостом,
С отчаянными грустными глазами
Тревожно засыпает под мостом.

Кто виноват, что пес тот недотрога?
Что не подпустит близко человека?
Не тот ли, кто швырнул его с порога?
Иль маленькое тельце бросил в реку?

И еще одно стихотворение прислал ***Алеша****. О том, что неважно, какой породы твой четвероногий друг. Главное, что он — друг. И «Костер» с Алешей полностью согласен.*

ВЫСТАВКА СОБАК

Спешат сегодня люди
На выставку собак,
И едут псы дородные
В намордниках и так.

И бряцают медалями,
И смотрят свысока
На моего любимого
Лохматого Дружка.

Но мы не обижаемся,
Ведь главное не в том,
Есть у тебя регалии
И хвост не крендельком.

А главное, наверное,
Чтоб верным пес твой был
И безо всяких выставок
Его бы ты любил.

Рисунок Н. Куликовой

БАРАБАН

№ 5

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ ПЕЧАТАЕТ ТВОИ ЗАМЕТКИ СТИХИ, РИСУНКИ

«Пионерская организация никому не нужна!»

«Не быть пионером стыдно!» — такие вот противоположные мнения столкнулись в «Барабане». Поспорим!

Игра в демократию

Ровно год назад в Ленинграде был пионерский слет, и я была его делегатом. Спорили тогда чуть ли не из-за каждого пункта решения слета. (Оно, кстати, было заранее подготовлено взрослыми).

Были делегаты слета в разных «взрослых» организациях — в горисполкоме, в горкоме партии, в Доме дружбы. Много вопросов очень даже важных задавали. Взрослые вроде бы внимательно нас слушали, кое с чем соглашались. Но вот на деле ответа на наши вопросы так и нет. Выходит, взрослые просто поиграли с нами в демократию?

Юнна Раховская,
6-й класс,
Ленинград

Грустное начало

В третьем классе у нас не было ни стенгазеты, ни классных кружков, ни сборов. Я подошел к учительнице и спрашиваю: «Мария Павловна, когда у нас будет стенгазета?» Она говорит — к 1 Мая. А никакой стенгазеты не было.

Неужели и дальше все будет так же?

Павлик Горбатенко,
4-й класс,
г. Тула

Дайте слов нет...

В нашем классе нет отряда. В других хоть на словах есть, а у нас и слов нет...

У меня поручение — октябрятская вожатая. Я подошла к учительнице подшефных посоветоваться, что нам в следующем месяце провести (до этого мы сами устраивали новогодний праздник и спектакль), но получила от ворот поворот — она не захотела со мной разговаривать.

Как же мы можем изменить что-то в пионерской организации, если мы пытаемся что-то сделать, а взрослые нас не поддерживают?

Отрядная вожатая
из Иркутска

Еще недавно каждое второе письмо кричало: «Пусть взрослые не вмешиваются в пионерскую жизнь! Мы сами!» Похоже, призыв был услышан... Но оказалось, что без дружеской помощи взрослых ничем не лучше, чем с учительским нажимом.

Две дружины

Дружина нашей школы разделилась на две — «Монолит» и «Гренаду». И теперь между ними идет соревнование: кто лучше учится, где интересней организованы пионерские дела.

Лена Бойко,
7-й класс,
Краснодарский край

БАРАБАНЩИКИ
Леша Венгжановский,
Надя Пиканина,
Ленинград

РАЗНОГОЛОСИЦА

Каждый, кто со стороны посмотрит на дела нашей школы, подумает, что перестройка идет полным ходом: появились коллективные творческие поручения, они чередуются. Но это все внешне! Если присмотреться повнимательнее, не так-то все и хорошо. Работают только активисты, а другие все равно в стороне. Ребята боятся говорить правду, чтобы не повредить своим оценкам. Такая вот у нас «гласность»...

Мы уходим из пионерской организации, и нам нечего будет вспомнить. Для нас она как бы не существовала.

Оксана Иванова,
7-й класс,
Марийская АССР

В нашем классе всего 14 человек, но у нас есть свой ансамбль «Веретёнышко». Мы выступаем в клубе, на фермах. Мы вообще вместе много делаем. Вот 19 мая, например, ходим в поход. Собираемся у костра, поем пионерские песни, играем. Нам нравится этот день.

Лена Нестерова,
6-й класс,
Курганская обл.

Что получают ребята от пионерской организации? Только поручения, которые им не по душе. Зато на всевозможные линейки, смотры строя и песни очень щедра наша пионерская организация! А ведь они никому не нужны!

Девочка из 6-го класса,
г. Пенза

Ничего не дожно даваться легко, тем более такое дело, как прием в пионеры. Я, например, не сочувствую ребятам-не пионерам, которые ничего не сделали для того, чтобы их приняли в пионерскую организацию. Пускай заслужат!

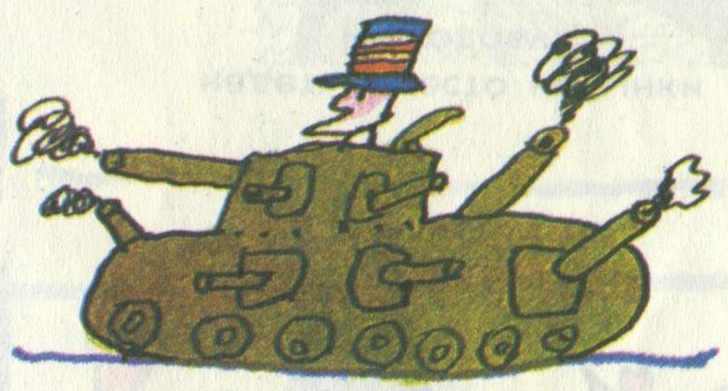
Лена Игина,
8-й класс, Коми АССР

У меня есть своя компания, свои друзья. Мы о разном говорим. И вот зашел разговор как-то о пионерской организации. Ребята все были одного мнения: она сейчас бездействует. Зачем она сейчас?

Не сомневаюсь, что многие ребята думают так же, как я, только боятся сказать об этом.

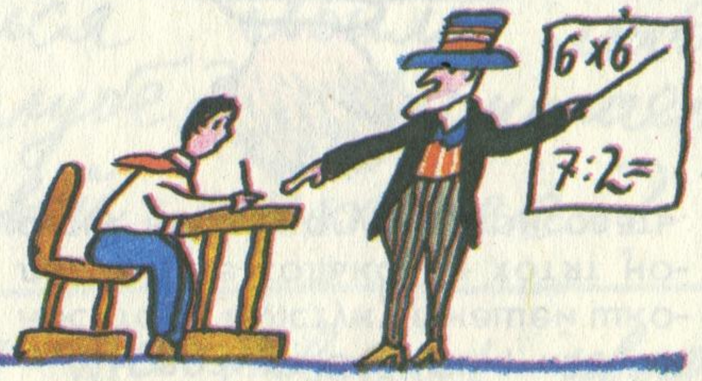
Галя Голубь,

В учебнике истории для 4-го класса написано: «Пока на земле существует капитализм, остается опасность войны».



Что ж, значит, получается, что все страны должны быть «пострижены под одну гребенку»?

Нам повторяют слова Ленина: «Учиться, учиться и учиться», но ни разу почему-то не сказали, что Ленин считал, что мы многому должны учиться у капиталистов.



Я знаю, вы скажете, что учебники сразу переделать нельзя. Но дело не только в учебниках. Разве на пионерских сборах мы не о том же говорим — «учиться, учиться, учиться...»?

Руслан К.,

Я живу в Риге. В некоторых наших латышских школах завели такой порядок: в первых классах не принимают в октябрята, а в третьем — в пионеры.

Я думаю, что школьнику Советского Союза позорно не носить октябрятский значок, пионерский галстук.

Нашата С.
4-й класс, г. Рига

Противники пионерской организации! У „Барабана" к вам вопрос: если пионерская организация не нужна, устарела, как вы пишете, нужна ли ей какая-то замена? Какая? Модное у взрослых слово „альтернатива" — иной вариант — пришло и на страницы „Барабана". Итак, есть ли альтернатива пионерской организации?

НАС ВЫБИРАЮТ? МЫ ВЫБИРАЕМ?

Какой из меня председатель?

Ну вот, теперь я председатель отряда. Значит, я должен ехать на учебу пионерского актива в город. Я помню, как ездили в прошлом году — спали в тесноте, ходили все время пешком... Почему я должен ехать? Ведь я по существу уже не пионер и еще не комсомолец. Какой же я актив? И зачем меня учить, если мне совсем не хочется быть председателем?

Алёша Сорокин,
Костромская область,
дер. Высоково-Палома

Что больше — 35 или 3?

Мы не знаем, как нам жить дальше в нашем отряде. В конце учебного года мы стали выбирать нового председателя совета отряда, потому что прежняя девочка ничего не делала. За нее проголосовало всего три человека, а за другую кандидатуру — 35 человек. Но учительница сказала: «Надо оставить старого председателя. Она уже опытная, ходит на все занятия». Мы стали возражать, но учительница и слушать не стала...

Наташа Филатова,
14 лет,
г. Мелитополь

Наша взяла!

Выбирали члена дружинного пресс-центра. Класс назвал фамилию мальчика, которому наш классный руководитель не симпатизирует. Тогда она стала говорить: «Что вы делаете? Он озорник, он вас подведет!» Но мы сказали: «Выбирает отряд, а не вы!» Мы настояли на своем и не пожалели!

Оля М., Таня Н.,
г. Апрелевка
Московской обл.

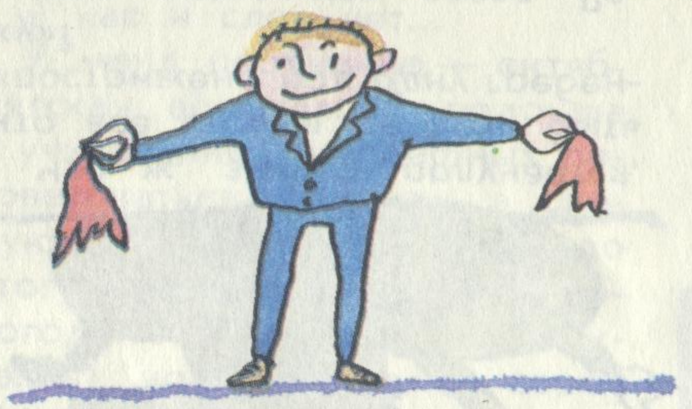
Кто он сегодня, пионерский активист? Благополучный мальчик или девочка, удобные классному руководителю, или настоящие заводилы, которые без всяких выборов и особых поручений всегда что-то придумывают, затевают, организуют?

Форменные страсти

Мы возмущены

Мы возмущены тем, как относятся к галстуку в нашей школе. Его не только не хотят носить, но и могут разрисовать.

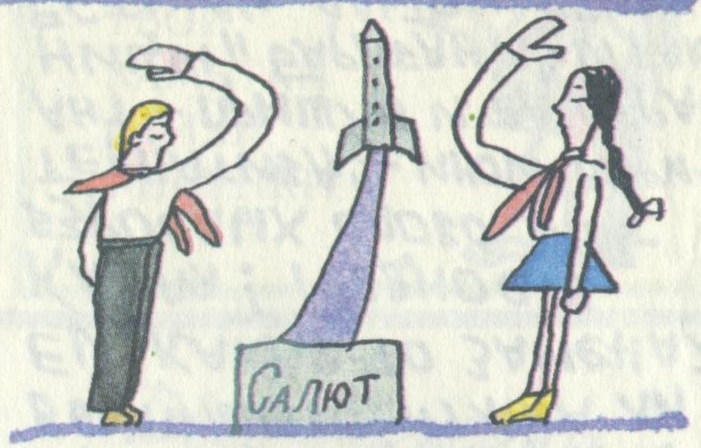
порвать,



надеть вместо косынки на голову.

Многие ученики считают, что они уже вышли из пионерского возраста и носить галстук — унижение для них. А ведь раньше ребята за эти маленькие алые знамена готовы были поплатиться жизнью!

Виталик Семин,
Сережа Дружинин,
школа № 3, г. Амурск



Только по праздникам

Наконец-то у нас в школе решили галстуки каждый день не носить — только на сборы. Это ведь удобно! И почему раньше до этого не додумались?

Слава Сергеев,
6-й класс,
Ленинград

По-разному можно относиться к пионерской форме, к соблюдению пионерских ритуалов. Но главное все-таки не в них. Главное — в другом: интересно ли сегодня быть пионером?

Обращаюсь к тебе, «Барабан», по примеру моего друга Лёшки Гололобова. Нас различают только по отчеству. Он — Николаевич, а я — Леонидович. Мы не двойняшки, друг на друга не похожи, да и клички у нас разные. Он приехал к нам с Дальнего Востока, а я живу тут с рождения.

Мы оба хотим найти друзей. Пусть напишут ребята из Белоруссии, Эстонии, с Украины. Жду!

Лёша Гололобов,
13 лет,
658071, Алтайский край,
Топчихинский район, к/з «Правда»,
пос. «Труд», бригада № 2

Оксана Дмитриева, 12 лет, Ленинград

№	Анкета „Барабана"	Я и моё увлечение
1	Что ты любишь делать больше всего? Много ли времени отдаёшь ты своему любимому делу?	
2	Можешь ли ты заниматься своим любимым делом в кружке, в доме пионеров, в клубе? Помогает ли тебе кто-нибудь развить и углубить твой интерес?	
3	Как одноклассники относятся к твоему увлечению? Знают ли о нём? Приятно ли тебе делиться с ребятами своими знаниями и умениями?	

Спасибо за ответ!

Подданные муравья Данилки

Письма с трудными вопросами, адресованные «Барабану», я читала перед поездкой в Свердловск. Из разных городов пришли тревожные письма о бесполезности пионерской организации, о взрослых, которым не верят ребята... Неужели и вправду нет выхода?

Кто хозяин фабрики?

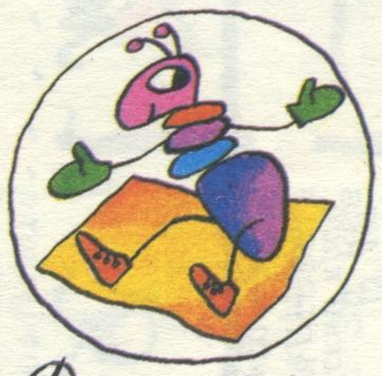
Дверь пионерской комнаты была распахнута настежь, и в нее входили и выходили люди.

Поперек пионерской стоял большой стол, превратившийся в прилавок, а там расположились нарядные детские платьица, кофточки, шортики, маечки. Продукция пионерской фабрики «Вымпел» — объяснили мне ребята.

Про ситуацию с детской одеждой в Свердловске я уже знала. Тысячи людей приезжают в этот город за чудесными минералами, точными приборами, мощными тракторами. Зато сами свердловчане отправляются в путь за самыми обыкновенными вещами — одеждой для своих малышей. Давным-давно ошиблись экономисты и политики, посчитав, что самое главное — производить машины, станки, а с одеждой и обувью можно подождать. Плохо живется людям из-за таких решений. Значит, ошибку надо срочно исправлять. Этим заняты взрослые. Но и усилия ребят пригодятся. «Мы откроем свою фабрику!» — так подумали в пионерской дружине, которая создана не при школе, а при... доме. При Свердловском молодежно-жилищном комплексе, что у Каменных палаток. Такая вот домашняя дружина. И заняты в ней ребята делами, которые требуются любому дому,— проще говоря, трудятся.

Я продолжала рассматривать пионерскую. Как положено: горны и барабаны, множество книг. Но вдруг на одной из полок я увидела игрушку. Самодельную, сшитую из лоскутков ткани. Как? Деловые люди все-таки играют в игрушки?

— Нет,— объяснила мне вожатая Марина.— Это Муравей Данилка — символ нашей дружины. Мы все его любим.



Данилкин характер

МЖК придумали свердловчане. Может, ты уже слышал, что это такое? Молодые ученые, инженеры, рабочие собрались вместе и решили: не будем ждать, пока государство построит дом для наших семей, выстроим его сами. И государству хорошо — прибыток рабочих на стройку, и нам неплохо — быстрее получим благоустроенные квартиры.

Когда они строили свой дом, мечтали, что жизнь в нем будет совсем особенная — счастливая, интересная, и дети будут расти хорошими, они тоже будут самостоятельными и рукастыми — ведь жить-то будут в доме, который построили их родители.

Дом вышел красивый. Идея МЖК всей стране понравилась. Только вот с детьми получилась нескладуха. Они вели себя так же, как везде. Так же мусорили, как в домах, что строили чужие, так же слонялись вечерами без дела.

И тогда бывший вожатый «Орленка» — боец МЖК Владимир Александрович Поспелов посовещался во дворе с мальчишками и предложил всем взрослым: надо ребятам настоящую работу дать, не игрушечную, не ради отчета, а ради близких людей. Ну и чтоб зарплату дали. А то какие же они хозяева своего дома, если чистоту в этом доме должен наводить дворник?

Всякому современному предприятию нужна своя символика. Объявили в МЖК конкурс: изготовить талисман трудового пионерского отряда. Кого только не предлагали местные художники, но всех победил Муравей Данилка — уважают в МЖК трудолюбивых.

Метёт сор „Чистодвор"

И открылся набор в отряд... дворников. Да, сделали все, как договорились. Взрослых дворников уволили, а три их зарплаты отдали отряду. Принимать решили ребят с девяти лет. Время работы — 2 часа, зарплата — по справедливости: лучше поработал — больше получил. Учитывается сложность задания, в выходные, праздники, каникулы — двойной тариф.

Поначалу набежала в отряд целая рать: 72 человека. Расчертили двор, подъезды на квадраты и принялись за дело.

Но очень скоро ряды тружеников стали редеть. Выясни-

лось, что вставать раньше всех и бежать подметать двор — не так-то просто. К тому же в школе новеньких дворников подняли на смех. Сколько лет нерадивых учеников ругали: «Будешь плохо учиться — в дворники пойдешь!», а тут записались в дворники... сплошные отличники. Ха-ха-ха! Докатились! Ну мы им, грязнодворцам, покажем!

— Поначалу было очень обидно,— признается Андрей Вакалюк,— забрасывали грязью только что убранные подъезды. А потом я подумал: ну с какой это стати все должно быть гладко! Буду спокойно работать — с'ми отстанут, надоест. Отвалили. Но нам и не до них стало. Жизнь пошла интересная.

Что может быть интересного в уборке двора?

Заходит в подъезд прохожий и видит огромную уродливую кляксу. Что он сделает? Поморщится. А нельзя ли что-нибудь сделать, чтобы эта клякса в украшение дома превратилась? Надо к ней что-нибудь пририсовать. Гоп-ля! Позвал приятеля, притащил краски. Вместо кляксы на стене — разноцветная бабочка.

Говорят, что дети тоже воспитывают взрослых. Свердловчане в этом убедились. Как только появился пионерский отряд дворников, взрослые стали меньше сорить. Неудобно бросать куда попало окурок или стаканчик от мороженого, если знаешь, что убирать будет ребенок.

Вскоре в пионерскую стали заглядывать новички: у вас еще какой-нибудь работы не найдется? Поискали — нашли: давно хотели в клубе открыть книжный киоск. Но продавщицы не было. Зато есть ребята, которые мечтают стать продавцами,— отчего бы не попробовать?

Новые труженики все прибывали и прибывали. Потребовалось при пионерской дружине отдел кадров открыть. Кадровики — самые авторитетные во дворе ребята — сразу могут сказать: вот Петьку готовы взять, он пацан хороший, а Ваське работу доверять опасно, он ветреный.

Конверт не вскрывать

Между прочим, в процессе работы люди здорово меняются. Совсем недавно искатель приключений Вова мог предложить для разнообразия разобрать метлу дворника по веточкам, развеять ее по ветру и еще успеть спрятаться. Сегодня тот же Вовка почистит метлу и в уголок поставит: а что — рабочий инструмент все-таки.

Недавно явилась за советом к Владимиру Александровичу Марина Н. Проблема у нее — не может отучиться ругаться.

Подумал вожатый и говорит: «Ты свои нехорошие слова на листочке напиши и в конверт вложи. А конверт мне отдай». Ругательства — как рукой сняло.

Мама приходит на сбор

Где вы такое видели? Маму зовут на совет отряда, если надо сына отчитать и ее постыдить. В домашней дружине свердловского МЖК все наоборот. Родителей приглашают на сборы, чтобы им и детям стало лучше жить. Самый знаменитый праздник, о котором и полгода спустя готовы взахлеб рассказывать в дружине,— родительский день.

— Какой у нас был конкурс по крысодержанию! Ха-ха-ха!

— Нет, по петухоловлению! Подробности — пожалуйста. Дети, как известно, любят всяких животных и совершенно не боятся их. В отличие от мам. Значит, можно для испытания маминой смелости принести в пионерскую зверей? Охотницы поиграть нашлись.

Или читает суровый папа надпись: «Портрет идеального родителя», приближается и видит... на портрете самого себя. Потому что это не портрет, а зеркало в раме.

Или в семейную копилку вкладывается рубль, впервые в жизни заработанный мальчишкой,— чем не семейный праздник? Некоторые даже устраивают чаепитие с тортом.

Марине Поспеловой, правда, на торт не хватило. Зато Марина на собственные деньги купила батон и семечек. Пришла с покупками очень довольная.

Дылда, и в пионеры лезет!

Тольку Райдмана в пионеры не взяли. Из-за двоек в третьем классе. А к шестому он понял, что ему туда и не надо. На линейках стоять, скучные речи слушать? По Толькиным наблюдениям, только это там и делают.

Но перешел Толька в другую школу и обнаружил в ней среди обычных — очень странных пионеров.

После уроков они куда-то вместе исчезали. Даже на сборы не оставались. Толька заинтересовался.

— Да мы работаем,— объяснили ему.

— За деньги?

— За деньги! Пошли с нами — помогать будешь.

Так Толька Райдман попал в отряд. Уходить ему не хотелось. Интересно, весело здесь, не то что в школе.

Как-то раз подошел к нему паренек, спросил: «Что это ты, все с нами, а не пионер?». Толька поскреб затылок — поздновато, мол.

Но если в этом отряде хорошо, почему бы не вступить?

Владимира Александровича часто спрашивают: разве это правильно, что вы в отряде больше для себя работаете! Пионеры ведь должны для других. Но разве сделать жизнь вокруг себя чуточку лучше — это для пионера мало!

В. ДОЛГОВА

Рисунки К. Почтенной

СТИХИ ОПЛАКИВАЛИ ПОГИБШИХ

К 80-летию со дня рождения Ольги Федоровны Берггольц (1910—1975)

Это было в далекие двадцатые годы. На заседание ленинградского Союза поэтов пришла скромная девочка-школьница с длинными золотистыми косами. Жила она тогда в деревянном доме на рабочей окраине, где отец работал заводским врачом. В поэтической гостиной особняка возле Невского проспекта, среди взрослых литераторов, девочка совсем растерялась. Ее внимание привлек рояль, чехол которого был расписан автографами знаменитых поэтов. Удивило, что фамилии вышиты разноцветными нитками. Среди них была даже подпись: Ал. Блок. У этого рояля, пересилив страх, девочка прочитала свои стихи «Каменная утка».

Я каменная утка,
Я каменная дудка,
Я песни простые пою.
Ко рту прислони,
Тихонько дыхни,
И песню услышишь мою.
Лежала я у речки,
Простою землею,
Бродили по мне журавли.
А люди с лопатой
Приехали за мною,
В телегах меня увезли.
Мяли меня, мяли
Руками и ногами,
Сделали птицу из меня.
Поставили в печку,
В самое пламя,
Горела я там три дня.
Стала я тонкой,
Стала я звонкой,
Точно огонь, я красна.
Я каменная утка,
Я каменная дудка,
Пою потому, что весна.

Когда чтение закончилось, к девочке подошел известный детский писатель — огромный Корней Иванович Чуковский, обнял за плечи и пропел-прогудел: «Ну, какая хорошая девочка! Какие ты стишки прекрасные прочитала!» И повернулся ко всем: «Товарищи, это будет со временем настоящий поэт».

Корней Иванович не ошибся. Как не ошиблись и М. Горький и С. Маршак — они тепло отзывались о стихах и поддерживали творчество Ольги Берггольц. Читатели первых ее книг отмечали романтическую приподнятость произведений, искренность и глубину чувств поэтессы. Но жизнь ее складывалась драматично. В 1937 году она была арестована и только через два года освобождена. Обвинение полностью было снято.

Поистине народное признание пришло к Ольге Федоровне Берггольц в годы войны. В окруженном врагами городе, как тогда коротко говорили — в блокаде, не было света и тепла, воды и хлеба.

Гремели разрывы бомб и снарядов, горели здания, дымились руины. Обессиленных, истощенных людей в темноте промерзших квартир порой объединял только голос радио. Часто голос радио был голосом Ольги Берггольц. Звучали стихи. Они шли от сердца к сердцу. Они были предельно достоверны по деталям блокадного быта и интонации. Ведь писал их человек, который страдал вместе со всеми, недоедал, склонялся при свете коптилки над тетрадью, дул на замерзшие руки, согревая дыханьем непослушные пальцы. Стихи оплакивали погибших. И, может быть, уже тогда зародились строки, которые много лет спустя будут высечены на каменной стене над братскими могилами Пискаревского кладбища: «Никто не забыт...». Они станут своеобразным паролем нашей памяти. Звучали стихи. Они поддерживали людей, словно давали им новые силы, вселяли уверенность в освобожденье, в Победу.

И Победа пришла. На следующий день Ольга Берггольц пишет стихотворение «Встреча с Победой» (приводим из него несколько строф).

«Здравствуй...»
Сердцем, совестью, дыханьем,
всею жизнью говорю тебе:
«Здравствуй, здравствуй.
Пробил час свиданья,
светозарный час в людской судьбе.

Я четыре года самой гордой —
русской верой — верила, любя,
что дождусь —
живою или мертвой,
все равно,—
но я дождусь тебя.
. . . . . .
Пусть же твой огонь неугасимый
в каждом сердце светит и живет
ради счастья Родины любимой,
ради гордости твоей, Народ.

Закончить эти короткие заметки хотелось бы стихотворением, которым сама Ольга Федоровна Берггольц часто завершала свои поэтические сборники.

ОТВЕТ

А я вам говорю, что нет
напрасно прожитых лет,
ненужно пройденных путей,
впустую слышанных вестей.
Нет невоспринятых миров,
нет мнимо розданных даров,
любви напрасной тоже нет,
любви обманутой, больной,—
ее нетленно-чистый свет
всегда во мне,
всегда со мной.
И никогда не поздно снова
начать всю жизнь,
начать весь путь,
и так, чтоб в прошлом бы — ни слова,
ни стона бы не зачеркнуть.

Рисунок Д. Титова

УРОК ИСТОРИИ

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ ПОСРЕДИ РОССИИ

РЕПОРТАЖ ИЗ ДОЛИНЫ СМЕРТИ

НАША СПРАВКА

Январь 1942 года.

Ленинград задыхался в петле блокады. Голод и холод, бомбежки и обстрелы косили ряды защитников осажденного города.

Чтобы разорвать эту петлю и помешать фашистам подготовиться к новому штурму Ленинграда, 13 января Вторая ударная армия Волховского фронта неожиданно перешла в наступление. Прорвав оборону противника, она двинулась в направлении Любани.

Сказать, что это была дерзкая операция, значит ничего не сказать. Как правило, для наступления требуется превосходство в живой силе и технике. А здесь все было наоборот. И самое главное — силы наступающих таяли день ото дня, а силы фашистов увеличивались. Для этого им пришлось перебросить из Франции, Голландии, Югославии и группы армий «Север», которая осаждала Ленинград, 15 свежих дивизий. Но Вторая ударная упрямо шла вперед. И, пройдя с боями более 70 километров, вышла на подступы к Любани. Казалось, еще одно усилие — и цель будет достигнута. Но сил уже не было.

«Вторая ударная армия совершенно выдохлась. В имеющемся составе она не может ни наступать, ни обороняться... Если ничего не предпринять, то катастрофа неизбежна». (Из доклада командующего Волховским фронтом К. А. Мерецкова.)

А дальше было так. Не было продовольствия и боеприпасов, но армия не сдавалась. Сдался только один человек — генерал Власов.

Особенно тяжелые бои развернулись в районе Мясного Бора, где до конца июня группами и поодиночке герои еще вырывались из окружения, и в Долине Смерти — так они называли заболоченный участок местности между реками Полисть и Глушица.

К сожалению, в трагическом положении оказалась не только Вторая ударная, но и наша военная история.

О страшной Долине Смерти под Новгородом я впервые услышала от мальчишек и девчонок сводного следопытского отряда города Коломны. О том, что они там увидели и почувствовали.

Лена Грачёва, школа № 14: «Наш лагерь располагался на огромной поляне, где всюду остались следы боев. В некоторых местах лагерь

пересекали окопы. В одном из них были каски наших солдат и их останки. Я очень боялась за свои нервы, но, увидев горстку потемневших от времени косточек, не испугалась. Мне было жалко этих погибших людей, которых так незаслуженно забыли и, обвиняя в «предательстве», называли власовцами.

На следующее утро мы пошли к месту работы. Мы шли по тем местам, где почти полстолетья назад прогремела война. Виднелись воронки, но по сравнению с теми, которые мы видели в лагере, они были намного больше. Под ногами хлюпала болотная грязь. Меня поразила природа, исковерканная войной. Красный мох и красные чаги на деревьях. Вода в Полисти была тоже бурокрасная. Всюду попадались рубашки гранат, разбитые каски и котелки, осколки. Когда мы уже начали работу, то на одном дереве видели ржавый котелок, и там, где он был разбит, прямо в железо была вдавлена косточка пальца. Иногда из останков находили только голову или ногу.

А на берегу Полисти увидели страшное по своей бесчеловечности зрелище. Прямо под слоем дерна лежали кости, все они были перемолоты. Людей здесь давили танками. Там мы нашли первый смертный медальон.

На обратном пути, когда мы ехали на ГТТ — это гусеничный тяжелый тягач, — я стала сочинять стихотворение:

Здесь синее небо не радует глаз.
Деревья к себе не зовут.
Здесь красный лишайник растет на камнях,
И кровью все полито тут.

Здесь красною кажется в речке вода,
Здесь красные чаги растут.
Здесь красный рассвет и красный закат.
Все красным мне кажется тут».

Оля Константинова, школа № 14: «Очень трудно понять, что такое война, если сам не был ее участником или хотя бы не видел места боев. Мы их видели. И почему-то кажется, что никто и никогда так не переживал за те события, которые там случились 48 лет назад. Размеры жертв, которые потребовала эта война, можно представить, когда на небольшом островке находишь останки двадцати двух человек. А о том, насколько страшен был их последний бой, можно судить по громадному количеству мин, снарядов, осколков».

А потом я сама всё это увидела...

ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАС ЕДЕТ ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК. У нас пять рюкзаков и только одна палатка — у Алика. У него же чехол с какой-то длинной штукой. Я удивилась: зачем ему удочка?

Алик рассмеялся:

— Это — не удочка, а миноискатель. Знаешь, что это такое?

Когда садились в автобус, водитель вежливо сообщил, что остановки в Мясном Бору не будет, не положено.

Неужели не видит нашу следопытскую форму? Не замечает рюкзаки и болотные сапоги? Ни о чем не догадывается?

Видит, замечает, догадывается и молчит. Мы тоже молчим, хотя проехать мимо Мясного Бора, а потом искать в Новгороде попутную машину — перспектива не из блестящих. Так мы потеряем полдня, и главное — нас никто не встретит...

И вдруг водитель говорит:

— Значит, за идею едете? Ладно, давайте побыстрей! — И остановил автобус.

Глядя вслед фыркающему «Икарусу», я еще не понимаю, что на этом связь с внешним миром у нас прекращается. Что мы оказались за какой-то невидимой чертой, в каком-то неведомом государстве, о котором я даже не подозревала.

Потом пришел ГТТ — стальная, дрожащая от напряжения машина,— и мы поехали. Целый час она тонула и не могла утонуть, проваливалась в какие-то ямы и упрямо из них выкарабкивалась. И все-таки привезла нас на маленький, уже обжитой островок среди бескрайних лесов и болот.

Там уже стоят чьи-то палатки. Дымки костров жмутся к сырой земле. Сейчас начнется дождь. Надо скорее ставить палатку.

УТРОМ ПРОСЫПАЮСЬ ОТ ХОЛОДА. В мокром спальнике не согреться. Хорошо, если угли в костре еще тлеют после вчерашних «посиделок». Едва успели позавтракать, как стали собирать лопаты, щупы, ведра. Мне бы еще не забыть котелок — чай вскипятить, вернемся только вечером.

Что мы будем делать? То же самое, что ребята из Новгорода и Казани, Нижнекамска и Москвы, Архангельска, Ижевска, Актюбинска.

Каждая группа выбирает в лесу или на болоте участок. Особое внимание — воронкам. На первый взгляд,— дело кажется безнадежным: ворон-

ки до краев полны водой. Но воду можно вычерпать ведрами, открывшиеся стенки и дно проверить щупом и выяснить, что в земле: кости, дерево, железо? Опытный человек может узнать это быстро. Я же первый раз в жизни держу в руках щуп. И в голове у меня только одна мысль — если я пропущу останки погибшего, его уже никто искать не будет. Так он и останется незахороненным. Мой сосед, Саша Синицын, работает в болотной жиже не только щупом и лопатой, но и просто руками. Я делаю так же. Смотрю на него — и мне уже не так страшно шарить рукой в мутной воде.

Сегодня нам не очень-то повезло — ни одного медальона. На память о первом дне работы у меня остались карандаш — из отвала красивой голубой глины, гривенник 1936 года да монетка в две копейки 39-го. Саша нашел закопченный котелок, весь исписанный снаружи: «Кушбань П. А.», «Байбаков», «Гурова В. А.», «Птица М. А.», «Енине Н. К.».

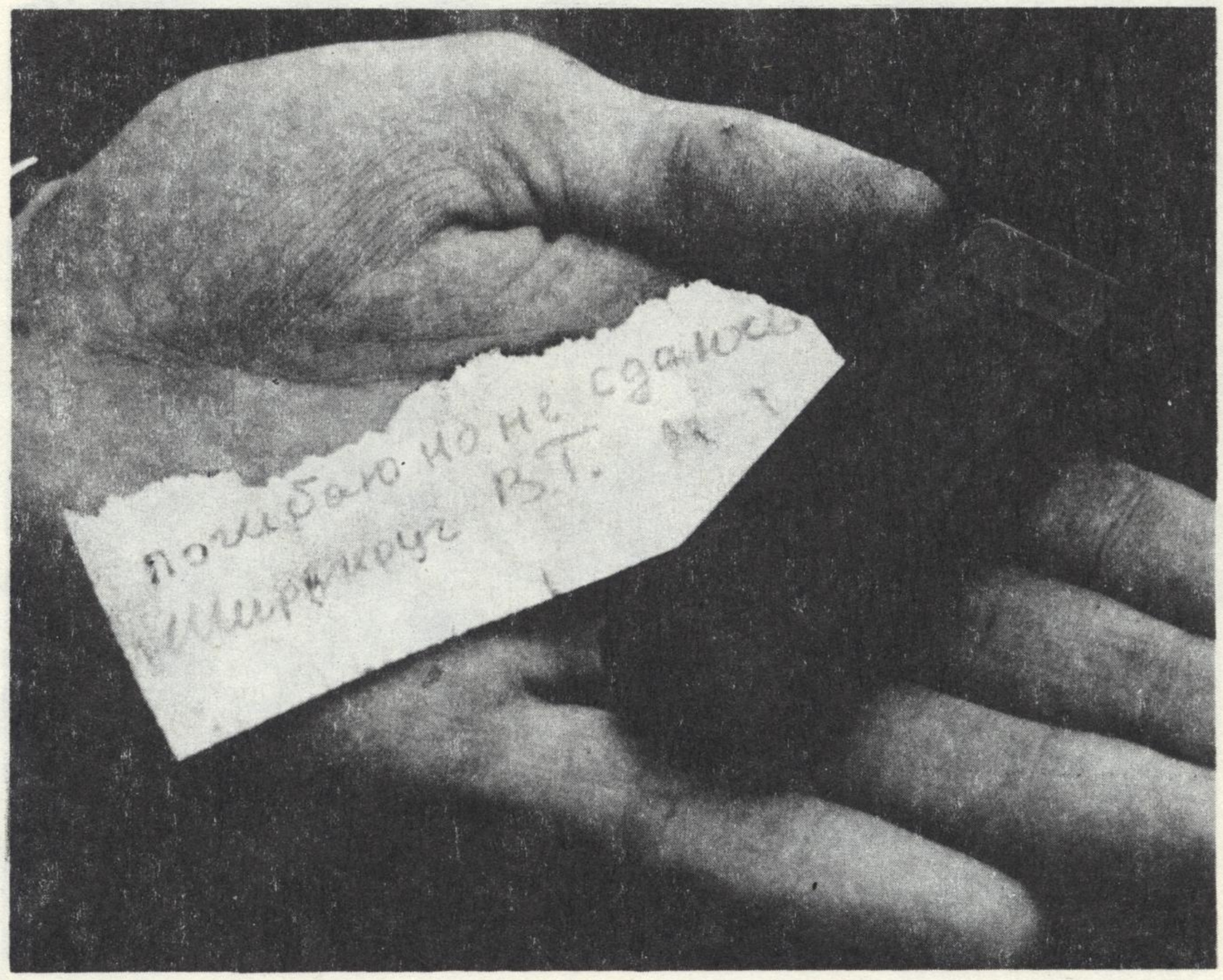
А медальоны в этот день я все-таки подержала в руках. Их нашли наши соседи.

...Под навесом, у штабной палатки, за столом из досок сидит Сергей Котилевский. Перед ним крышка котелка, в которой лежит в воде бумажная трубочка — анкета из медальона. Двумя иголками, медленно и осторожно Сергей начинает разворачивать ее. И мы, затаив дыхание, читаем: «Московская область... Загорск... Командир отделения... Андрей Федорович... 1918 года рождения...» Больше ничего прочесть не удается.

Вечером я узнала удивившую меня историю.

Оказывается, буквально накануне нашего приезда отсюда уехали японцы. Как они сюда попали? Увидели в журнале «СССР за рубежом» фоторепортаж о поисках в районе Мясного Бора и решили принять участие. Очевидцы утверждают, что японцы, так же, как мы, работали на воронках. Значит, они, как и я, землю и болотную жижу прощупывали руками...

После ужина набираюсь мужества и залезаю в непросохший спальник. Потом слушаю, как стучит по верху палатки дождь. Успеваю подумать, какие молодцы — японцы, ведь для них эта земля чужая, и сразу, мгновенно засыпаю.

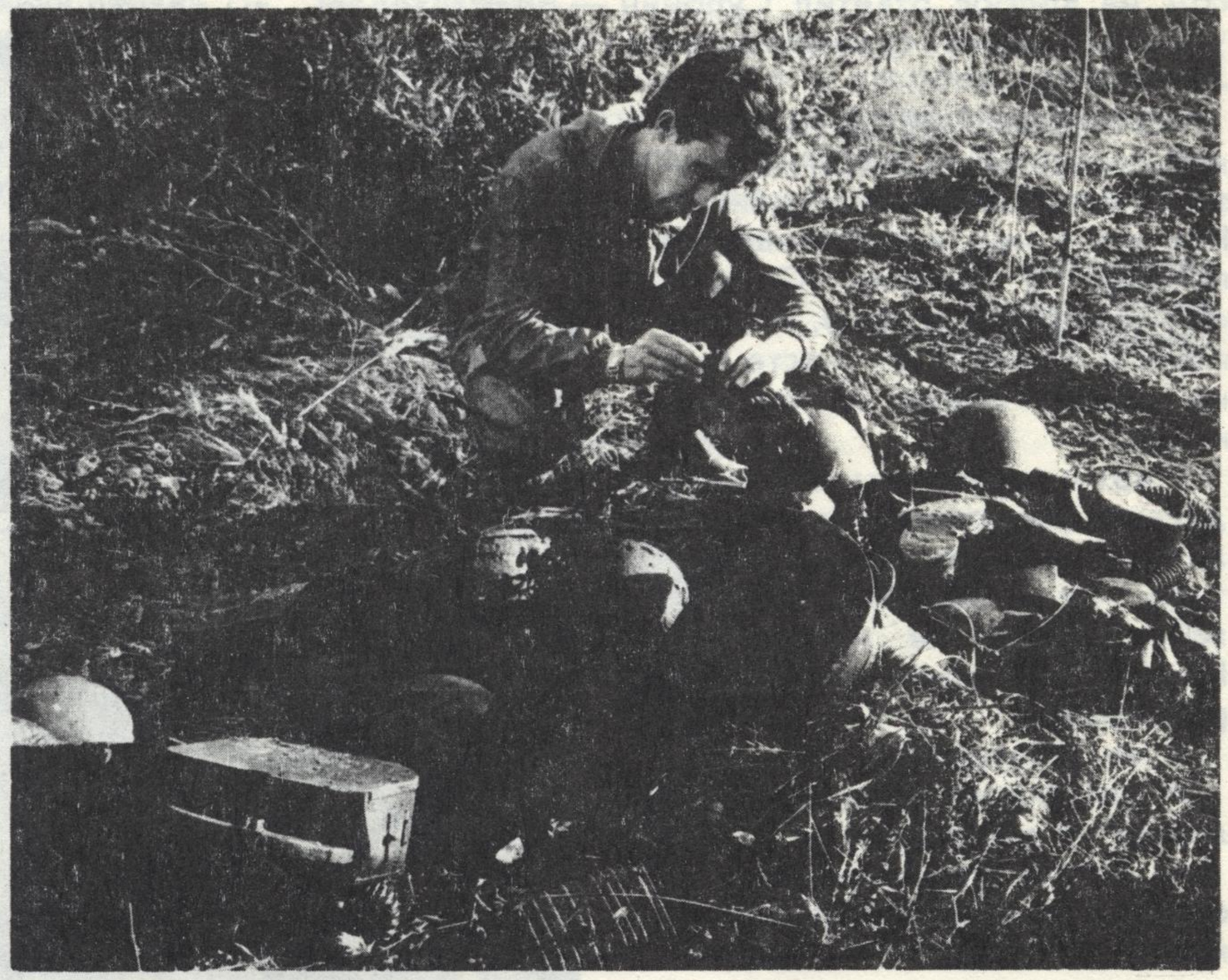


И ВО ВТОРОЙ ДЕНЬ все было так же, как в первый. Та же работа на воронках, тот же бесконечный дождь и опять только одна находка — записка из оплавленного медальона. Этот оплавленный, видимо горевший, медальон нашла Фарида Морданова, из Казани.

В умелых руках Котилевского эта находка сообщила много важных сведений: «Рядовой Иван Семенович Корячко, 1903 года рождения»... И даже адрес его жены или матери: «...Харьковская область, Зачепиловский район...»

Все поздравляют Фариду с удачей.

Вячеслав Антонович Супонин переписал в блокнот данные медальона.



— Будете искать родных погибшего?

— Обязательно, мы же с ним — земляки. Я сам из Харькова. Значит, все наши — моя забота.

Мы разговорились, и я узнала, что в 1942 году здесь погиб его отец. И он его здесь ищет. Уже несколько лет. В этом году он приехал уже шестой раз.

— Считаете, что есть надежда?

— Да, если у него был медальон, какие-то помеченные личные вещи. К сожалению, у многих погибших медальонов нет.

— Кажется, вы здесь единственный представитель Украины. Почему другие не приезжают?

— А почему ленинградцев так мало? — вопросом на вопрос ответил Супонин.— Ведь Вторая ударная армия сражалась за Ленинград...

«СНЕЖНЫЙ ДЕСАНТ» — так называется знаменитый поисковый отряд казанских студентов. Кое-что о нем я знала еще до приезда в Долину Смерти. «Снежный» он потому, что его первый поход в эти места был на лыжах. Ровно десять лет назад.

И вот мне говорят: «Снежный десант» располагается неподалеку от нашего лагеря, час — туда, час — обратно. Если не заблудишься, не пожалеешь. Командир у них — Миша Черепанов».

Я не заблудилась.

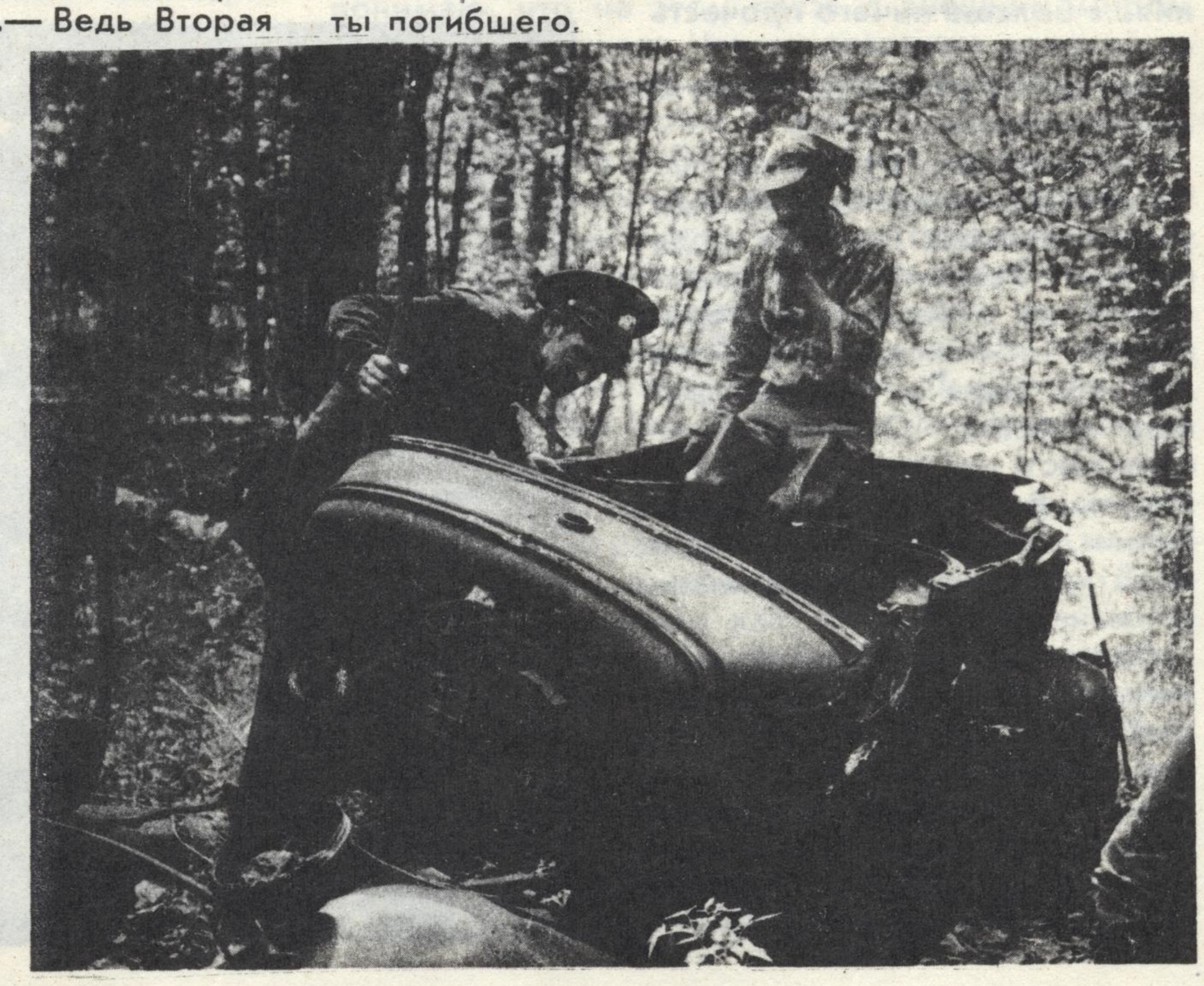
И вот Миша Черепанов вылезает из воронки...

— Миша, пожалуйста, расскажи о самых важных находках.

— Самые важные — медальоны, еще — орден Боевого Красного Знамени. А самая потрясающая находка — очки. Сохранилась оправа. Хрупкая... Нашел я три пары таких очков. Трудно представить себе, очки остались, а человека нет... Знаешь, когда мы только стали ездить сюда, местные жители на нас смотрели как на идиотов, самоубийц. Сейчас все «за», а гробов для захоронений по-прежнему не хватает. Часть останков приходится присыпать землей, до следующего года. Нет, я не скажу, что районные власти отказываются нам помогать. Помогают, но делают это вроде как из-под палки...

Мы стояли на краю воронки. Миша не скрывал, как наболело на душе. Мне показалось, что он «завелся» надолго. Но через двадцать минут он спрыгнул на дно воронки, где двое «десантников» зачерпывали воду ведрами, а другие передавали их по цепочке наверх.

КОМЕНДАНТ ДОЛИНЫ СМЕРТИ. Сейчас в поисках и захоронениях бойцов и командиров Второй ударной армии участвуют сотни людей. А самым первым был путевой обходчик железнодорожной станции Мясной Бор Николай Иванович Орлов. Однажды он шел по лесу и неожиданно увидел в кустах лисицу, которая почему-то упрямо не убегала. Приглядевшись, понял: лиса не хотела оставлять добычу — останки человека. Вернувшись с лопатой, он выкопал могилу и похоронил «того старшего лейтенанта». О том, что это был старший лейтенант, ему рассказали документы погибшего.



Вот так, неожиданно для себя, Николай Иванович стал следопытом. И стал ходить по лесам и болотам, чтобы найти и от имени Родины проводить в последний путь тех, кто отдал за нее свою жизнь. За тридцать лет он разыскал более тысячи солдатских медальонов. В первые годы работал в одиночку. Потом ему стали помогать братья — Юрий, Валерий и Александр.

С Александром Ивановичем мне удалось встретиться. Вот что он сказал о своем старшем брате, который умер в 1980 году: «Историю Второй ударной армии Коля «раскопал» своими руками. И доказал, что предателем был только генерал Власов, а все, кто погибли в Долине Смерти, были героями, а не предателями. Коля доказывал это, каждый день, каждую минуту рискуя своей жизнью. И никто и ничто не могло его остановить, даже то, что он сам подрывался на минах, и Валерка — насмерть, у него на глазах, а Юра был ранен осколком гранаты и умер от столбняка».

Николая Ивановича Орлова друзья-единомышленники называли Комендантом Долины Смерти. Дело Николая Ивановича сейчас продолжают его брат и сыновья — Валерий и Саша.

Я видела их в экспедиции, но мне и в голову не приходило, что это сыновья легендарного Коменданта.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ в поселке Мясной Бор. Возле братской могилы — красные крашеные гробы, венки и цветы, под дождем с непокрытыми головами — собравшиеся. Слышу слова:

«Теперь спите спокойно...»

Но скажите, а как им быть спокойными? Там, в лесах и болотах, в заросших траншеях и воронках остались их товарищи. И как быть спокойными нам? Если мы знаем, что живым велели их — забыть. И живые забыли. И значит, предали?

...Ну вот и все...

На митинге я промокла до нитки. Хотелось побыстрее домой. Я шла по шоссе, поминутно оглядываясь и «голосуя». Но машины равнодушно обгоняли меня.

Под навес бывшей автобусной остановки уже набились «архангелы», ребята из Архангельской области. Нам было по пути, и мы стали «ловить» машину вместе. Нам не везло, мы явно «не выглядели» в тот день: с одежды и рюкзаков так и текло. Я чувствовала, что может не оправдаться последняя надежда — КамАЗы тоже не тормозили.

Мир, в который я возвращалась оттуда, встречал неласково. И не было ему дела ни до мертвых, ни до живых.

Было очень грустно.

Но потом я взглянула в ту сторону, где оставалось братское кладбище и где еще стояли, прощаясь друг с другом, поисковики. И тогда я поняла, что мир не так уж и плох. Хотя бы потому, что его частица — и эти ребята.

Е. ПОЖИДАЕВА

Фото А. Орлова

Рисунки В. Аникина

БАЛЛАДА О МАЛЕНЬКОМ ФРАНТИШКЕ

Михаил ЯСНОВ

Сорок пять лет, как закончилась вторая мировая война.

Когда смолкают войны, остаются руины городов, уничтоженные леса, выжженная земля. Остаются калеки и сироты. Остается память человечества, пережившего катастрофу.

После второй мировой остались уникальные страшные свидетельства такой катастрофы. Чудом уцелело стихотворение Франтишка Басса, чешского мальчика, который последние месяцы своей короткой жизни провел в Освенциме. В нескольких строчках юный поэт сумел нарисовать всю безысходность, весь трагизм отрочества, обреченного на смерть:

Маленький садик,
розы благоухают.
Узенькая тропинка,
мальчик по ней гуляет.

Маленький мальчик похож
на нерасцветшую розу,
когда роза расцветет,
мальчика уже не будет.

Франтишек погиб осенью тысяча девятьсот сорок четвертого года, успев переступить порог своего четырнадцатилетия. Его памяти, памяти всех детей, убитых фашизмом, посвящает автор эту балладу.

Залатанный ватничек,
Нарядный, как фрак,
Маленький Франтишек —
Настоящий франт.
Гей, музыканты,—
Мозгляк да скелет,
Празднует Франта
Четырнадцать лет.

Хлебный катышек,
Тетрадный листок —

Вот тебе, Франтишек,
Что каждый сберег.
А крупа в баланде
Пуще пирога
Маленькому Франте
Нынче дорога.

Если б даже мама
Испекла пирог,
Если б даже папа
Свечи зажег,
Если б так и было
(Забудь! Забудь!..),—
Вряд ли бы хватило
Силы их задуть...

Ты гори, огарышек,
Назло палачам —
Сочиняет Франтишек
Стихи по ночам:
Скудная картинка,
Все, что помнит он,—
Узкая тропинка,
Розовый бутон.

Сев на самый краешек
Холодных нар,
Сочиняет Франтишек
Посланье нам:
Однажды весною
Поглядим в зенит —
Ласточка связною
Снова к нам летит!..

Страшная команда
Врывается в сон,
Но не слышит Франта —
Повернулся он
В будущее сердцем,
В прошлое лицом...
Пахнет Освенцим
Гарью и свинцом.

Паутинок-радужек
Осенний лет...
Улетает Франтишек —
По небу плывет.
Улетает вестью
Черной над землей,
Улетает вместе
С палою листвой.

Беззащитный почерк,
Желтый листок:
Восемь первых строчек —
Восемь вечных строк.
Постой же, куда ты?
Подождем весну!..

Утром жгут солдаты
Палую листву.

Рисунки А. Ивашенцовой

Рисунки Г. Ясинского

ДАВНИЙ СПОР

Судно, на котором с миротворческой миссией плыли в малоисследованные районы Тихого океана академик Пятитомов и профессор Синицын, остановилось в заранее намеченной точке неподалеку от островов Мью-Мью и Бау-Бау.

Пятитомов и Синицын взялись за весла, и эксперимент начался.

Его задачей было разрешение давнишнего научного спора академика с профессором, а итогом могло стать примирение племен, населяющих враждующие острова. Эти полоски суши располагались друг против друга, и разделял их только небольшой пролив да еще старинная неприязнь.

В шлюпке продолжался разговор.

— И я уверен,— говорил Синицын,—что оружие надо уничтожить, а мастерские, где оно производится, разобрать или сжечь. По-моему, именно это называется разоружением.— И сделал энергичный гребок правым веслом.

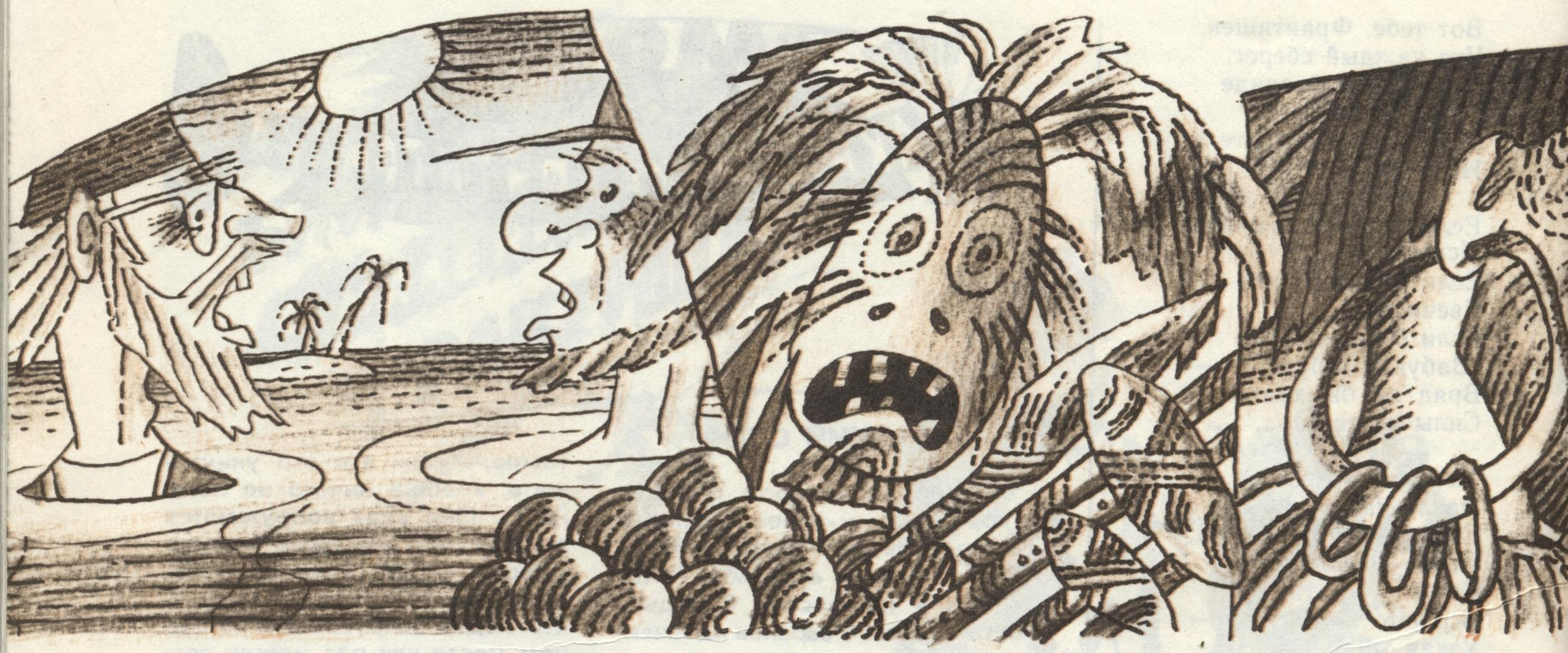
— А я думаю,— парировал Пятитомов,— что оружие надо как-то приспособить для мирных целей, а военные мастерские перестроить и делать в них что-нибудь полезное. Между прочим, это называется конверсией — от латинского слова conversio — превращение.— И он мощно взмахнул левым веслом.

— А я думаю,— ответил Синицын,— что у них накопилось так много разного вооружения, что всего этого для мирной жизни не нужно.— Последовал гребок.

— Тем более,— сказал Пятитомов,— если все это уничтожить, вообще ничего не останется. Они ведь вооружаются десятки лет, им даже воевать между собой некогда.— Последовал столь сильный гребок, что лодка закружилась на одном месте как раз между островами и — опрокинулась. Друзья, однако, продолжали спор и, не в силах согласиться друг с другом, поплыли, рассерженные, в разные стороны, чтобы на практике доказать свою правоту. Академик Пятитомов — к берегу Бау-Бау. Профессор Синицын — к острову Мью-Мью.

ПРОФЕССОР СИНИЦЫН И ВОЖДЬ

Профессор Синицын финишировал на песчаной отмели. Высились пальмы. Между ними штабелями лежало оружие, изготовленное из пальмовой древесины: копья, стрелы, дротики и палицы. В допотопных доменных печах плавилось железо, мрачные аборигены-кузнецы ковали наконечники стрел, острия боевых томагавков, в огромных чанах бурлил змеиный яд для отравленного оружия. Над головой профессора посвистывали бумеранги. Возле тяжелых деревянных катапульт и баллист громоздились горы каменных ядер. Неподалеку полным ходом шло строительство: обновлялись стены бамбуковой крепости, создавались окопы и воздвигался земляной вал. Мимо Синицына маршировали, сгибаясь под тяжестью оружия, островитяне. На Мью-Мью шли боевые учения. Посреди всей этой кутерьмы на пальмовом пеньке в



глубокой задумчивости сидел вождь племени мью-мью и дымил трубкой.

— Мир вам! — сказал на языке острова Мью-Мью профессор Синицын, подходя к вождю.

— Это нам-то мир? — вздохнул вождь.— Нам нельзя. Бау-Бау не дают. Вооружаются, понимаешь?

Синицын кивнул.

— Мы и сами уже не рады,— признался вождь,— ступить из-за этого оружия некуда. Беда! Вчера жена в ловушку для вражеских лазутчиков провалилась. А на той неделе мы порох изобрели, так полдеревни спалили на радостях.

Синицын похлопал вождя по плечу:

— Пора с этим кончать! Тем более что бау-бау теперь для вас не угроза. Они уже вовсю разоружаются, я тебе точно говорю.

— Военная уловка,— усомнился вождь,— хитрый народ эти бау-бау. Обязательно обманут.

— На этот раз — нет! — воскликнул Синицын.— Там академик Пятитомов. Он руководит разоружением.

— О, Пятитомов! — уважительно промолвил вождь.— Пятитомову можно верить. А ты, кстати, кто?

— Профессор Синицын,— запоздало представился профессор Синицын.

— Что ж ты раньше не сказал? — обрадовался вождь и, подняв руку, остановил кипучую деятельность своих подданных.

— Под мудрым руководством профессора Синицына наш остров входит в новую эпоху,— звонко крикнул вождь,— мы приступаем к уничтожению оружия!

— И всех военных мастерских! — добавил профессор.

— И всех военных сооружений! — добавил вождь и сломал о колено боевое копье.

— Что с тобой? — спросил Синицын, увидев исказившееся от боли лицо вождя.

— Мир тебе! — ответил вождь.— Кажется, я сломал и ногу...

АКАДЕМИК ПЯТИТОМОВ И ВОЖДЬ

Когда через три дня академик Пятитомов, окончив свои дела на острове Бау-Бау, переплыл пролив и оказался на острове Мью-Мью, он сразу увидел вождя. Тот сидел на пальмовом пеньке. Нога вождя была перевязана.

— Как дела?! — радостно воскликнул Пятитомов.— Подружились с Синицыным?

— Наоборот,— грустно ответил вождь,— кажется, мы с ним поссорились навсегда.

— Почему он меня не встречает? Что вы с ним сделали? — обеспокоился Пятитомов.

— Пока еще мы с ним не сделали ничего. Но на всякий случай посадили в ловушку для вражеских лазутчиков. В последнюю. Потому что... Посмотри сам, что он сделал с нами! — И вождь обвел рукой печальные просторы своего острова.— Три дня назад, после того как я поднял руку и сломал ногу, профессор Синицын принялся за дело. Для начала он вылил в речку чан со змеиным ядом, и с тех пор мы сидим без рыбы. Конечно, мы могли бы прокормиться гречневой кашей, но профессор велел сбросить каменные ядра в океан. Вода в лагуне поднялась и залила все посадки гречихи. Но и этого профессору показалось мало: он первым схватил лопату и повел моих мью-мьюмцев закапывать траншеи и ловушки, причем все так увлеклись что закопали несколько знатных островитян. Потом их, правда, откопали, но с большим трудом. Сам профессор Синицын в этой работе не участвовал. Запалив посередине деревни костер, он в это время жег в нем наше деревянное оружие. Он бросал в пламя пики и копья, луки и стрелы и так разошелся, что выхватил у меня изо рта трубку и швырнул в огонь и ее. Тогда совет старейшин решил посадить профессо-

ра в чудом сохранившуюся ловушку для лазутчиков и прекратить разоружение. Слишком это оказалось опасным делом.— На этом вождь кончил свой рассказ.

— Эх,— вздохнул академик,— говорил же я Синицыну: надо не уничтожать, а конверсировать — от латинского conversio — превращать. Превращать военные вещи в мирные. А уничтожать плоды человеческого труда, даже вредные,— от этого пользы не будет.

— Неужели даже змеиный яд можно использовать в мирных целях? — удивился вождь.— Синицын нам об этом ничего не говорил.

— Безусловно можно! — ответил академик.— Во всем цивилизованном мире и на острове Бау-Бау змеиный яд применяют при радикулите!

Вождь потер ноющее колено и с надеждой посмотрел на академика:

— А что делать с траншеями?

— Для начала мы отведем через них воду с залитых полей гречихи. В засушливые годы — наоборот, будем орошать посадки. Во всем цивилизованном мире и на острове Бау-Бау это называется дренажно-оросительной системой. А в крепости можно устроить детский сад. А в мастерских, где ковали оружие, будут теперь делать плуги, бороны и украшения для ваших прекрасных островитянок. Во всем цивилизованном мире и на острове Бау-Бау так и происходит.

— А как быть с баллистами и катапультами? — спросил вождь.

В этот момент к его ногам откуда-то сверху упал объемистый пакет.

— Вот и ответ на твой вопрос,— весело сказал вождю Пятитомов,— если я не ошибаюсь: дружеское послание с острова Бау-Бау! Переправлено с помощью катапульты!

Вождь вскрыл пакет и погрузился в чтение.

— Они предлагают нам общими силами начать строительство моста, который соединит наши острова. Но где взять материал для строительства?

— Думаю,— ответил академик,— что и здесь поможет конверсия — от латинского conversion — «превращение». Запаса каменных ядер, палиц, дубин, который за долгие годы накопили два ваших племени, хватило бы и на несколько мостов. Только вряд ли мы обойдемся без мостостроительного опыта Синицына.

СДАЧА ОБЪЕКТА

Прошла неделя, и на берегу острова Бау-Бау собрались старейшины для приемки нового моста. Такая же комиссия собралась на берегу острова Мью-Мью. Строители столпились плотными кучками, ожидая решения двух комиссий. На мосту остался только профессор Синицын. К высокому древку бывшего копья, установленному посередине моста, он прибивал табличку с надписью на местном наречии: «Мост имени академика Пятитомова».

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие читатели! Конечно, дело, которым попытались заняться академик и профессор, гораздо более серьезное, чем кажется. Конверсия идет сейчас во всем мире, и идет не без сложностей. Разумеется, любой снаряд можно разоружить, разобрать на части. Но, оказывается, это гораздо дороже, чем просто снарядом выстрелить. А можно ли использовать в мирных целях танк! Или атомную подводную лодку! Или авианосец!

Есть вооружение, которое НИКАК нельзя использовать в мирных целях: например, химическое оружие. Его можно только уничтожить!

Есть вооружение, которое можно использовать ЧАСТИЧНО: к примеру, танковые двигатели, радиолокационное оборудование кораблей и т. д.

Есть вооружение и снаряжение армии, которое может быть использовано в мирных целях: грузовые вертолеты, радиооборудование, автомобили, теплая одежда и обувь и т. п.

Профессор Синицын и академик Пятитомов — люди сугубо штатские, им таких сложных вопросов не решить. Зато вы, читатели, особенно те, кто интересуется военным делом и мирным строительством, сможете дать академику и профессору много полезных советов.

Ждем ваши письма!

„И только о любви мы будем говорить..."

«Письма о любви» — так мы хотим назвать страницу, где пойдет разговор о ваших письмах. Письмах о любви.

Сколько уже о ней сказано-пропето-написано!.. И мы с вами, да? Начнем хоть с этого: «В шесть лет я была уже влюблена. Да, да! Его звали Димкой! Мы бегали вместе по лужам. А теперь мне 13 лет и я никого не люблю. Все во мне степенно, а вокруг все пусто... Алиса, Петропавловск-Казахский». И восторг здесь, и разочарование, и кое-какие раздумья. И это — в трех строчках.

Так же просто — Пушкин о любви: «Я полюбил ее. Голова у меня закружилась». Проще некуда — у поэта Языкова: «О! Слава богу! Я влюблен...»

«Да или нет? Ответь — да или нет? Поэзно «да», а «нет» — так прозно»,— это поэт Северянин.

«Я вас люблю... Вы так красивы... Я вам дарю красивые цветы... Иль, может, вы не любите меня? Скажите мне — «нет» или «да»... Наверное, скажете вы «нет». Но все равно — вы дороги один на этом свете белом мне... Инна, г. Артемьевск».

В следующих номерах о первой любви своей расскажет артист Михаил Боярский, затем попросим выступить ленинградского актера Максима Леонидова. Готовится к разговору о любви академик. Возможно, что-то удастся узнать у знаменитого полярника. Конечно, и спортсмены для вас вспомнят о своей первой любви, а также писатели. Кто вам еще интересен? Пишите...

«Мне нравится мальчик. Но ему нравится другая! И она очень симпатичная! А я немного полная. А он очень красив и имеет прекрасное атлетическое сложение. Ну как вести себя по отношению к нему? Я его люблю. Юля, Саратовская обл.».

«Я высокая и красивая. Ко мне пристает много парней. Но мне нравится только один. Он пристал ко мне в школе, а я потом поняла, что он пошутил. По ночам его лицо у меня перед глазами, его голос в ушах. Рассказать все это некому. Маме? Начнет орать. Другу Вадику? Начнет ревновать. Подружке? Назавтра узнает вся школа. Собаке? А моя собака не умеет говорить, я ей и так надоела. Помогите мне. Адреса не пишу. Зина, Благовещенск».

«Я кричу на всю округу, что люблю тебя!
Хочешь, расскажу я людям — как ты хороша!
Милая, послушай: «Жить мне без тебя невозможно стало...»
Тишина, тишина, тишина!»

А. С., деревня Выдумки

«Тот, кого люблю, меня не любит! И меня также любит другой. Что мешает, чтобы всем было то, что надо? Вика, Омская обл.».

«Когда я смотрю на него, у меня сжимается сердце. Очень больно. Вера М., Киев».

«Что ты смотришь? С укором и болью...
Не виноват я. Ну, разлюбил! Не люблю!
Понимаешь?
В общем, прощай, ухожу, до свидания.
Что ты молчишь? И плачешь? Слезы катятся!
Любимая, не разводи сырость и слякоть».

Леша, Восьмиклассник.

«Дело вот в чем. Я дружу с одной девочкой. Но дело не в этом. Мне мешают три мальчика. Один из них раньше любил ее, до меня. Другой дружил с ней, тоже до меня еще. Долго объяснять все это. Но они постоянно следят за мной, отзывают и спрашивают: «Ну что, бросил ее?» Она говорит, чтобы я не шел, когда они зовут. Но я не трус! Андрей, Петрозаводск».

«Любовь — моя жизнь, моя радость! Схватить бы ее за руку, закинуть портфели подальше, к черту! Лететь бы с ней к богу! Моя золотая королева! Она, правда, двоечница, но красавица. Как я люблю ее! Саша, Москва».

Мы не сомневаемся — ваши письма о любви идут к нам.

ТЕТРАДЬ для плохих людей?

РАССКАЗ

Т. ЛОМБИНА
Рисунки А. Старостина

Капитолина Ивановна сказала, что мы, звеньевые, должны завести тетради, куда будем записывать плохих людей.

Всех, кто бегает на перемене, пишет на партах, толкается, не уступает дорогу старшим, не выучивает уроки, в столовой не доедает и, конечно, кто опаздывает на занятия.

Я хотела взять обычную школьную тетрадь в косую линию, но она такая голубая, что мне показалось, плохие люди не стоят того, чтобы их записывали в такую, и попросила у папы толстую в черном переплете. Как только я ее подписала «Тетрадь для плохих людей», так сразу она стала какая-то, как живая, и мне ее было немного страшно брать в руки.

Первый, кого надо было бы записать в нее,— это Стасик Маслов. Он, во-первых, опоздал на зарядку перед уроками, а потом в столовой потихоньку выбросил котлету. Я уже было совсем решила, что его придется записать, но тут попробовала котлету и... тоже выбросила ее.

Потом я проверяла, как мое звено выполнило домашнее задание по русскому и математике. А Света Кондратьева не сделала уроков совсем. Я достала из портфеля черную тетрадь, но Света сказала: «Папа вчера пришел пьяный, и мы с мамой и сестренкой весь вечер прятались у соседей». Я открыла тетрадь и записала: «Номер первый — плохой человек папа Светы Кондратьевой».

А про Свету ничего не записала.

На перемене опять всех толкал Стасик Маслов, но у него такой кипучий характер. Если он не побегает и не потолкается, то не сможет сидеть на уроке спокойно, он же не виноват... А нянечка ударила его мокрой тряпкой. Пришлось записать: «Номер второй — не очень хороший человек нянечка Варвара Васильевна».

Капитолина Ивановна проверила наши тетради и говорит:

— Ты почему, Наташа, не борешься за дисциплину?

— Я борюсь, Капитолина Ивановна, но я не вижу плохих.

— Так нельзя, Наташа, ты присмотрись внимательнее. Ты поняла, девочка? Повнимательнее.

Тут я стала присматриваться внимательнее.

Действительно, оказывается, что все что-нибудь да нарушают: Ванька не пропустил меня первую в столовую, а Галька не дала мне попрыгать через скакалку. Я, конечно, не написала, что записываю их за это. Я написала, что они бегают на перемене, а это правда, что они бегают, потому что мы все бегаем.

Постепенно мне понравилось бороться за дисциплину. Теперь все девочки пропускают меня попрыгать без очереди, в буфете тоже... Моя подружка Нина стала мне помогать бороться за дисциплину, и она прыгает после меня вторая.

Позавчера мы с ней забыли решить задачу по математике, а Наташка Шевченко не дала нам списать задачку, так мы за ней следили три перемены, но на третьей она все-таки нарушила: побежала по коридору. Мы ее поймали и... записали.

В субботу мы, как всегда, с мамой секретничали. Я ей показала свою черную тетрадь. Мама почему-то очень расстроилась и сказала, что она пока знает только одного очень-очень плохого человека из 3-а. На ночь меня не поцеловала, велела подумать и сказать ей, кто этот плохой человек. А листок, на котором были записаны все мои плохие люди, она порвала с таким лицом, как будто у нее болели зубы.

Она первый раз меня не поцеловала на ночь... Я долго думала и уже совсем ночью поняла, кто этот плохой человек из 3-а. Но мне было обидно записывать только одного человека. Я подумала и записала еще одного.

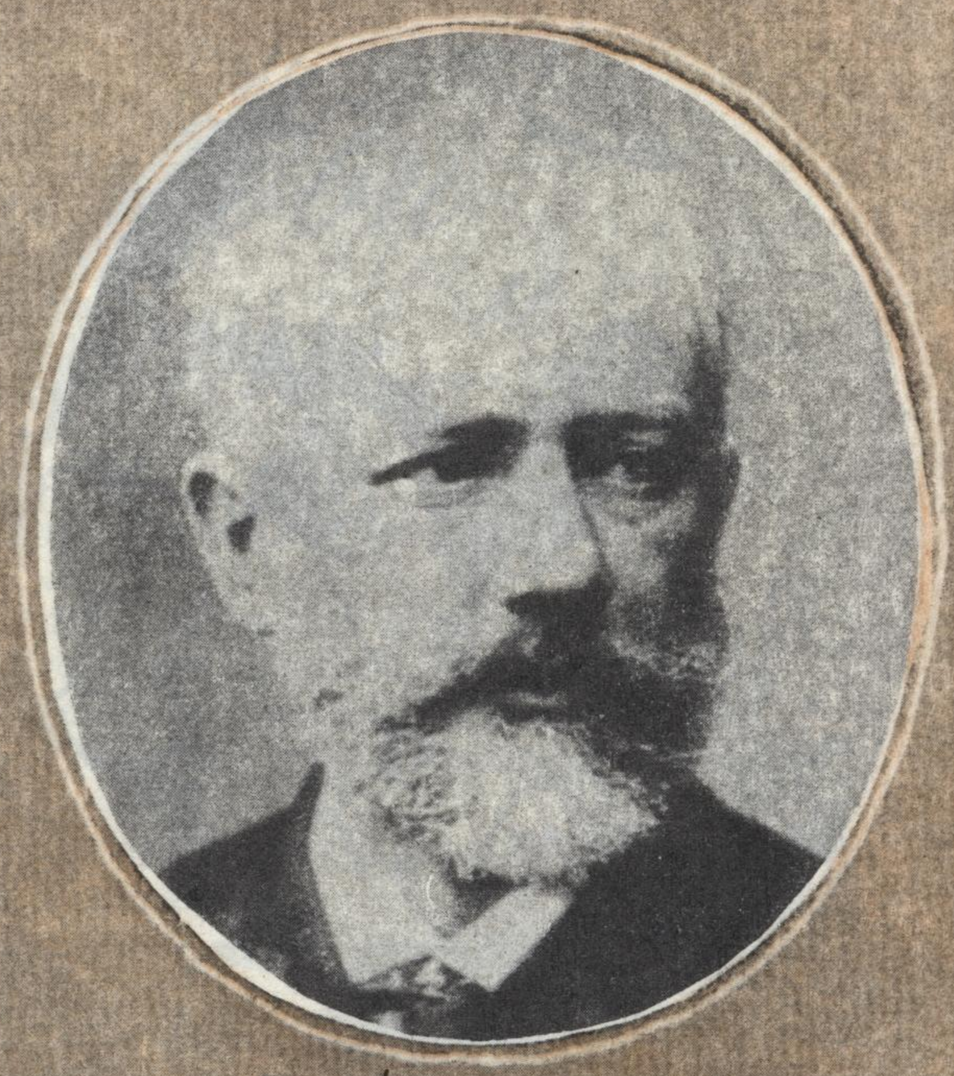
В понедельник, на классном часе, звеньевые зачитывали свои списки. Катька и Люська зачитали длинные-длинные, и Капитолина Ивановна стала всех нарушителей на вид, а потом хвалила Катьку и Люську. А потом и говорит: «Ну, Наташа, давай теперь твою тетрадь».

Стасик, Галька, Ванька и Наташка Шевченко опустили головы, да и все мое звено смотрело исподлобья, потому что я всех предупреждала, что запишу.

— Давай, давай, Наташа, смелее,— с улыбкой оглядела Капитолина Ивановна мое звено.

— Я записала двух плохих людей. И... мама со мной согласна. Первый плохой человек из 3-а — это я сама, а второй...— и я заплакала.

МУЗЫКАЛЬ



6 мая исполнилось 150 лет со дня рождения Петра Ильича Чайковского

Едва ли не каждый день слышим мы музыку Чайковского. По радио и телевидению. На пластинках и в концертных залах. Написанная еще в прошлом веке, она не стареет. Репертуар лучших оперных театров украшают «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». Молодые музыканты со всего мира приезжают в Москву на Международный конкурс имени Чайковского, чтобы сыграть Первый концерт для фортепиано с оркестром. Популярнейшая английская рок-группа «Эмерсон, Лейк и Пауэлл» включила в один из своих альбомов обработку его фортепьянной пьесы.

Мир изменился. Современную нашу эпоху потрясли революции, войны, катастрофы, о каких и не ведал XIX век. Казалось бы, трагическая мощь гениального Шостаковича была бы более созвучна сегодняшнему дню. И все-таки мы продолжаем любить музыку Чайковского.

В чем же секрет этой нестареющей музыки?

Друзья отмечали в Петре Ильиче привлекательность и обаяние, ум и доброту. «Доброй» называли музыку Чайковского и музыкальные критики. Но доброта эта имеет множество оттенков — грустная доброта, доброта-жалость, доброта-сострадание. Это особенно явно слышится в музыкально-драматических сочинениях Чайковского — его операх и балетах. Сколько сочувствия вызывает у нас музыкальный образ лишенной зрения Иоланты! Или прекрасной Одетты из «Лебединого озера», пленницы злого волшебника! Всей своей музыкой Чайковский утверждал право человека на счастье — право на жизнь, красоту, любовь. Современники Чайковского, жившие во второй половине девятнадцатого столетия, очень нуждались в этом. Во второй половине столетия двадцатого мы нуждаемся в этом не меньше. Не потому ли музыка Чайковского находит живой отклик в сердцах людей всех сословий и возрастов?

НЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

В Чайковском необычайно сильны были впечатления детства. Он легко сходился с детьми, умел дружить с ними, понимал их. Будучи уже известным композитором, профессором Московской консерватории, сочинил «Детский альбом»— двадцать четыре пьесы для фортепиано. Это настоящая детская книга — с играми в куклы и в оловянные солдатики, с ночными страхами, мечтами и фантазиями. Как интересно ее читать!

А каким сказочным (в буквальном смысле слова) композитором был Чайковский! Ведь это все сказки — «Снегурочка» и «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчик». И невозможно наслушаться ими!

А порой гениальный композитор вел себя, как озорной и смешливый школьник. Однажды при выходе из Большого театра попросил дежурившего у подъезда жандарма кликнуть карету «Генерала Чайковского». В другой раз станцевал мазурку в проходе железнодорожного вагона. С удовольствием ходил в Москве на спектакли кукольного театра на Цветном бульваре. Любил собирать ландыши и наблюдать за насекомыми, особенно за муравьями. Все делал по-мальчишески быстро: ходил, читал газеты и книги, писал письма (иногда до тридцати в день!), работал...

Музыкальное наследие Петра Ильича Чайковского необыкновенно велико, хоть и прожил он жизнь не слишком долгую. Оперы, балеты, симфонии, концерты, фортепианные пьесы, романсы... Подробное перечисление заняло бы не одну страницу. Но не все знают, что в детстве и отрочестве он писал стихи и мечтал о славе поэта. Первые свои стихотворения он сочинил в 8 лет. Причем на французском языке. И все же, хотя и по-французски написаны стихи, хотя они по-детски наивны и неумелы, они — о Родине, о любви к России. Пройдет время — и эти ранние впечатления обретут в творчестве Чайковского подлинную силу и глубину.

«Костер» провел конкурс среди юных ленинградских поэтов на лучший перевод двух стихотворений с французского подстрочника. И вот, спустя почти полтора века, стихи маленького Пети Чайковского звучат в исполнении его сегодняшних ровесников.

* * *

Сестра, ты помнишь шелест листьев
И терпкий запах диких трав?
Мы жили в мире детских истин,
Где часто каждый был не прав.
Ты помнишь Родины просторы,
Изгиб капризный рек и горы
В объятьях свежести лугов?
С тобой мы были, словно птицы,
Которым весело кружиться
Над яркой чашею цветов.
Как соловей, поющий летом,
Дарящий вечером сонеты,
Мы были счастливы тогда.

Перевела
Катя Назарова,
школа № 10

* * *

Природы дивные тона!
Ты — Бога лучшее созданье!
Россия! Ты — моя страна,
Служить тебе — мое призванье.
Твой нежный голос, строгий взгляд,
Я всю люблю тебя, родная.
Лесов твоих златой наряд
Я ни на что не променяю!

Перевела
Полина Махлина,
школа № 586

Выпуск подготовил С. МАХОТИН

СВЯТОЙ ИСТОЧНИК

В Татарии, в поселке Красный Ключ, недалеко от города Нижнекамска, живет 16-летний школьник Рашид Аляветдинов. Он организовал «зеленую дружину», которая взяла под защиту окружающую природу.

Почему иссяк святой ключ?

Из обрывистого берега Камы бил источник, некогда известный всей округе. Шла о нем слава, что он обладает целебными свойствами. Поэтому и называли его Святой ключ. Пароходы приставали к этому берегу, чтобы пополнить запасы питьевой воды.

Богатому купцу Стахееву понравилось это место, и он построил недалеко от ключа дачу. Так было положено начало поселку, который звали по имени источника.

После революции и поселок, и ключ переименовали. Был Святой — стал Красный.

Когда источник перестали называть Святым, он потерял былую славу. Его постепенно забыли.

Четверть века тому назад снесли все окрестные деревушки, на их месте построили химические заводы, а рядом — многотысячный город. Старинный поселок уцелел, он стал «речными воротами» Нижнекамска. Новый красивый речной вокзал — достопримечательность поселка.

...А где же источник? Бетонная глыба с торчащей трубой — вот все, что от него осталось. Ни капли из железной трубы...

Почему же это произошло? Если бы вы увидели разрезанный бульдозерами крутой обрыв — и это для того, чтобы дорога к вокзалу стала более пологой,— вы бы поняли почему...

Командир "Зелёной дружины"

Рашида дома застать не удалось. Он работал на строительстве школьного гаража. Оказывается, кроме экологии, он еще занимается строительством. Иду на школьную усадьбу. На заднем дворе четверо старшеклассников возводят стены. Все, как положено: каменщики и подсобные рабочие, раствор и кирпич. Один из каменщиков — Рашид, высокий застенчивый юноша.

Я не могу скрыть удивление: в летние каникулы — вместо того чтобы загорать на Каме, он кладет кирпичи!

Ребята торопятся «обработать» раствор, пока он не застыл, и я предлагаю Рашиду встретиться после работы.

Встретились вечером. Я задаю вопросы, Рашид отвечает. Сколько ребят в «зеленой дружине»? Совсем немного. Восемь, вместе с командиром. В дружине два звена, по четыре человека в каждом звене. Ребятам от 13 до 16 лет. Пожаловался: не очень-то охотно идут к ним школьники. Не хотят заниматься серьезными делами. Какие дела у «зеленых»? Во-первых, сбор сведений о состоянии Камы, Пионерского озера и родников. Неплохой источник информации — нижнекамская газета. Но этого недостаточно. Важно получить факты, что называется, из первых рук. И ребята стучатся в двери солидных учреждений, где их не всегда хорошо принимают. Так, например, случилось в парткоме химкомбината, откуда Рашида попросту выгнали.

Во-вторых, инспекция берегов. Во время обходов «зеленые» следят за тем, чтобы садоводы и отдыхающие не захламляли водоемы и лес. Бывает так, что некому сказать, и тогда ребята сами собирают мусор и сжигают его.

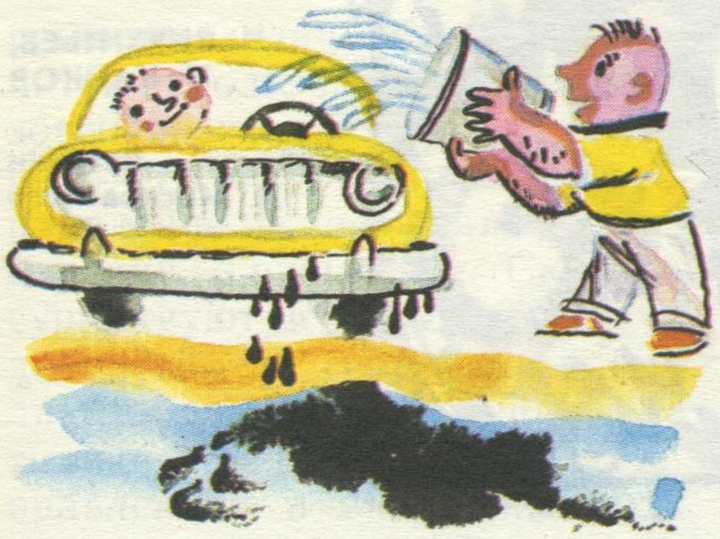
Когда следующий обход? Да вот в субботу удобнее всего: по выходным дням в загородную зону приезжает много горожан. Но это послезавтра, а пока...

Что может маленькая дружина? (Из дневника Рашида Аляветдинова)

«22 июля, суббота. Обход зеленой зоны вокруг Пионерского озера.

Кроме меня и моего брата Ильдара, пришли Алексей Патроков и Сергей Антонов. Показывая нашему гостю Якову Егорычеву озеро, мы поймали себя на мысли, что видим все иначе,

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВО[



чем прежде. Мы смотрели на знакомые места так, словно заново открывали их для себя, и открытия эти были не всегда приятными.

Первое, что сразу бросилось в глаза,— это сараи и гаражи, стоящие при подходе к озеру. В некоторых сараях поселковые жители держат скотину.

Нечего говорить, что место для хозяйственных построек выбрано неудачно. Явное нарушение охранной зоны озера.

И второе: именно здесь бьет из-под земли еще один ключ, названный нами Безымянным. Его путь пролег среди мусора и навоза.

Мы говорили об этом в поселковом совете, но там только руками разводят.

Дальше широкая лужайка, которую мы обозначили так: дикий пляж у старых тополей. Городские любят здесь загорать, а это не совсем безопасно. Деревья, посаженные еще во времена купца Стахеева, раскачиваются и скрипят даже при малейшем ветре. Они словно предупреждают о том, что могут упасть в любую минуту. И что вы думаете: падают... Мы насчитали около десятка тополей, рухнувших на землю.

Непонятно, почему до сих пор никому не пришло в голову спилить старые деревья и посадить новые? Как было бы хорошо: тенистый парк на берегу озера!..

Так поступил в свое время прежний хозяин. А кому это нужно сейчас?

Хозяев много. В пойме, между озером и Камой, расположился садовый кооператив. В лесу — пионерские лагеря и пансионаты, построенные различными предприятиями. А на озере — пароход, переоборудованный в базу отдыха.

Людям понадобились и пойма, и лес, и, разумеется, озеро, но никто не хочет по-настоящему заботиться о природе.

Да что говорить: пол-лета в озере нельзя было купаться! Пароход, хоть и стоит давно на приколе, был заправлен, и тонна мазута вытекла в озеро. Проржавел пароходишко...

Мы наведались на санэпидстанцию, и там сказали, что к середине июля мазут откачали и теперь вода чистая.

Зато запретили купаться в Каме: 19 июля в г. Чайковском произошел аварийный сброс.

Что может сделать маленькая «зеленая дружина» для сохранения природы?

Выход один: обратиться за помощью к школьникам Нижнекамска».

Из-за дождя Рашид собрал «зеленых» в подъезде своего дома и провел короткое совещание. Было решено пойти в пионерлагерь «Кама», там отдыхают школьники из всех районов города. Нужно, чтобы городские тоже подумали о создании «зеленых дружин».

К тем, кто участвовал в обходе, присоединился сверстник Рашида — Айрат Зайнутдинов. Итак, пятеро. Я шестой.

По дороге в лагерь представили, что придется говорить в зале, битком набитом пионерами, и от этого нам стало не по себе.

Но вот мы вышли на сцену... Я сказал, что пионерский журнал «Костер» обратился к школьникам с призывом: организовать «зеленые дружины» для защиты природы. В Нижнекамске этот клич подхватил Рашид Аляветдинов...

Дальше говорил Рашид.

Потом заговорили в зале. Вспомнили о том, что нечем дышать, что реки отравлены водами, а леса превращены в свалки... Дети и воспитатели единодушно признали, что так не должно быть.

И тогда Рашид спросил:

— Кто подхватит клич?

В ответ ему было молчание. Ребята из «зеленой дружины» растерянно смотрели в зал, и под их взглядами пионеры опускали головы и прятались друг за друга...

И вдруг мы услышали негромкий, но решительный голос:

— Я пойду в дружину.

Все в зале повернулись к нему. В ближнем ряду стоял щуплый парнишка.

Рашид знал этого смелого мальчишку. Он учился в их школе. Это был шестиклассник Андрей Бузиров.

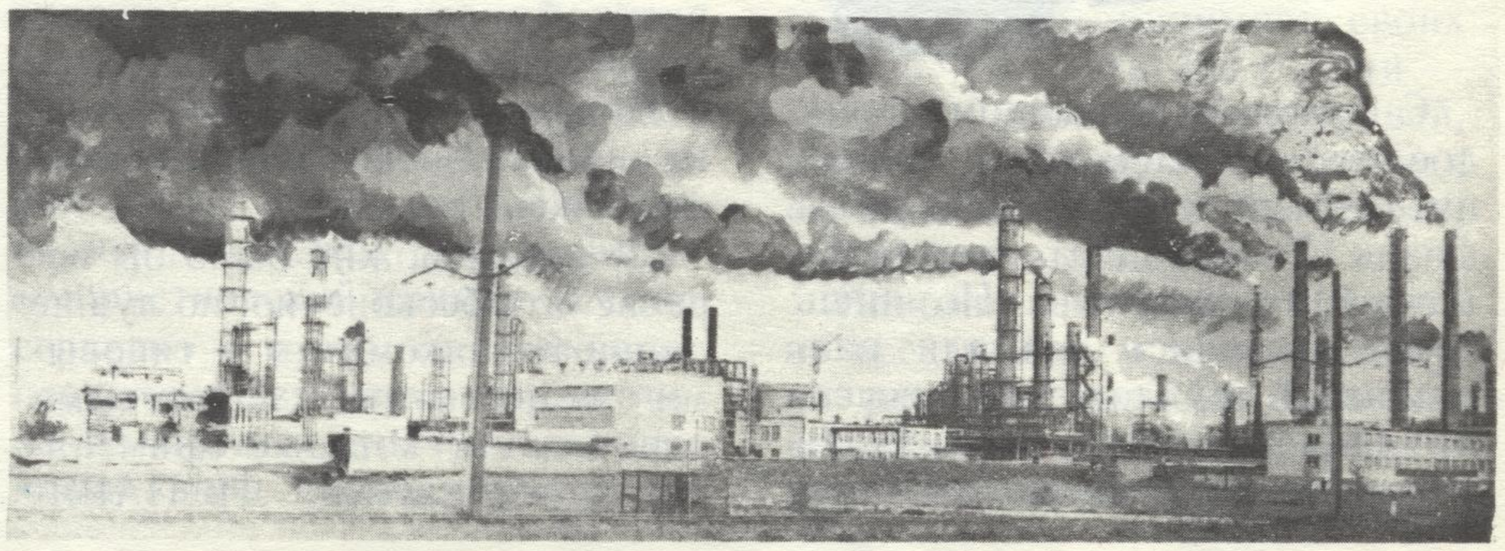
Рашид пошел провожать меня, мы медленно шли вдоль берега Камы. Вдруг я увидел, что поперек дороги бежит слабый ручеек.

— Что это? — спросил.

— Должно быть, Святой ключ,— обрадовался Рашид.— Нашел себе другой выход. Теперь уж мы его не дадим снова затоптать! Пусть люди пьют чистую воду.

Я оглянулся — мы стояли недалеко от «памятника» Святому ключу: бетонной глыбы, из которой торчала сухая труба.

Я. ЕГОРЫЧЕВ



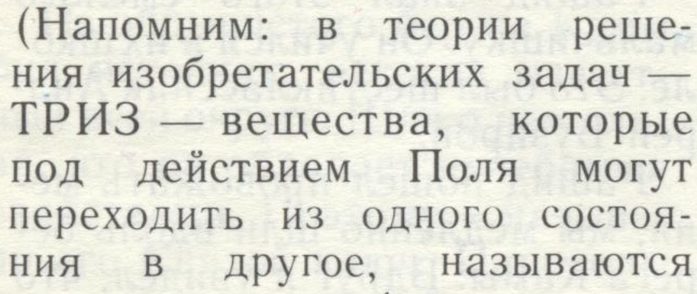
КИФ

И. ВИКЕНТЬЕВ,
И. КАЙКОВ

Рисунки
Л. Московского

Два состояния одного вещества

Жук-бомбардир защищается от нападающих на него муравьев самым дьявольским образом — обваривает их струей жидкости при температуре около 100 °С! Но почему кипящая жидкость не причиняет вреда самому жуку? Сотрудники Корнельского университета (США) нашли разгадку: в брюшке у жука смешиваются два вещества — при этом выделяется много тепла и пар извергает жгучую жидкость на муравья. Впрочем, для читателей предыдущего выпуска КИФа в этом нет ничего удивительного: хитрец-бомбардир использует вещества с фазовым переходом — по отдельности это ЖИДКОСТИ, а в результате смешения они превращаются в горячий ПАР. В прошлом выпуске мы познакомились с изобретательскими применениями теплового расширения металлов, сегодня мы продолжим рассказ о веществах с фазовыми переходами. (Напомним: в теории решения изобретательских задач — ТРИЗ — вещества, которые под действием Поля могут переходить из одного состояния в другое, называются веществами с фазовыми переходами). Например, при охлаждении пар переходит в воду, а при дальнейшем охлаждении — в твердое состояние — лед. При нагреве идет обратный процесс: лед — вода — пар. А теперь запомним правило: ЕСЛИ В ЗАДАЧЕ НУЖНО, ЧТОБЫ ВЕЩЕСТВО БЫЛО В ДВУХ СОСТОЯНИЯХ, ИСПОЛЬЗУЙ ВЕЩЕСТВА С ФАЗОВЫМ ПЕРЕХОДОМ:



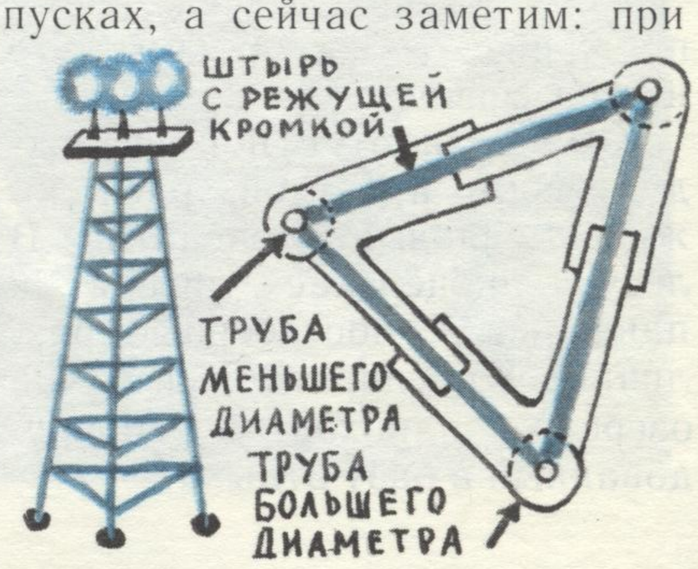
С фазовым переходом «твердое тело — жидкость» связан интересный случай. Однажды физик Роберт Вуд пригласил друзей на чаепитие. Но лишь гости расселись и стали размешивать чай, ложечки... исчезли! Они превратились в капли белого металла на дне стакана! Шутник-хозяин изготовил их из сплава Вуда (его однофамильца). Металл этот твердый, но плавится-то он при температуре 70 °С, что — как ты знаешь — намного ниже температуры кипятка...

А вот обратный переход: зимой 1920 года в Петрограде газеты приморáживали к стенам домов! Или такой пример: сейчас в мире все больше используются бескамерные шины автомобилей. При проколе их необходимо снимать с автомобиля. Однако возможен и другой способ: отыскав место прокола, шофер рассверливает его, смазывает отверстие клеем и вворачивает припасенную резиновую пробку, выполненную в виде болта. Чтобы придать пробке твердость, ее предварительно замораживают с помощью искусственного льда... А вот какую задачу пришлось решать физику Элевтеру Андроникашвили: «Весь прибор в собранном виде должен был обладать точной осевой симметрией, а для этого хорошо было бы обточить его на токарном станке. В кусочках фольги произвольной формы с помощью пробойника я делал отверстия, затем эти кусочки и разделяющие их кусочки бумаги насадил на ось с винтовой нарезкой на конце и всю эту массу плотно зажал между стальными пластинками с помощью гайки. Механик вставил ось в цангу, запустил станок, и резец... пошел рвать бумагу и алюминиевую фольгу, превращая все в клочья».

Подумай: как обточить стопку тончайшей алюминиевой фольги на станке?

Примеры можно было бы перечислять бесконечно, но лучше давай познакомимся с типовыми веществами с фазовыми переходами, которые применяют изобретатели: ИСПАРЯЕМЫЕ, ПЛАВЯЩИЕСЯ, РАСТВОРИМЫЕ, ЛЕГКОСГОРАЕМЫЕ, ВЗРЫВЧАТЫЕ, ЛЕГКОРАЗРУШАЕМЫЕ, ПОЛИМЕРИЗУЮЩИЕСЯ; МАТЕРИАЛЫ С ТОЧКОЙ ПЬЕРА КЮРИ И МАТЕРИАЛЫ С ЭФФЕКТОМ ПАМЯТИ ФОРМЫ. И, конечно, материалы с тепловым расширением, би-металлы и металлы, увеличивающие свой объем при застывании.

Пожалуйста, перечти еще раз этот список. Какие вещества ты не знаешь? ПОЛИМЕРИЗУЮЩИЕСЯ? Тогда вспомни застывание клея и очерствление хлеба. ЛЕГКОРАЗРУШАЕМЫЕ? Вот аэродромная мачта — она должна уверенно стоять, но если ее случайно заденет самолет — беда. Значит, часть мачты должна быть заранее изготовлена из легкоразрушаемого материала — вот главная идея изобретения по авторскому свидетельству СССР № 719191. А в Аргентине изготавливают одноразовые шприцы, не допускающие передачу вируса СПИДа через укол, ибо они гарантированно ломаются после первого и единственного употребления... Бывает, и учеников парикмахеров учат аккуратному бритью на воздушных шариках, покрытых мыльной пеной... Да, ЛЕГКОРАЗРУШАЕМОЕ вещество меняет свое состояние всего один раз, но этого бывает вполне достаточно... О других веществах с фазовым переходом мы расскажем в будущих выпусках, а сейчас заметим: при



решении задач обычно приходится использовать не один фазовый переход, а пару, образующую цикл. Например: расплавление — застывание, испарение — ожижение. Скажем, существуют дерзкие проекты — добраться до сердцевины Земли, до самой раскаленной на тысячи градусов магмы. Направленная в скважины вода мгновенно превратится в пар, который сможет вращать турбины колоссальной мощности. Пар, отдав свою энергию турбине, охлаждается, превращаясь в воду, и вновь направляется обратно в скважину — цикл замкнулся...

Домашнее задание 13

Раньше рабочие металлургических заводов любили ошарашить новичков: опускали на миг кисть руки в свежерасплавленный чугун и сразу выдергивали. На кисти — нет и следа ожогов! Но плохо приходилось тому, кто опускал руку, не заметив хитрости. Конечно, опыт повторять не стоит, но в чем состояла эта хитрость?

Домашнее задание 14

На обочине дорог можно увидеть остановившиеся машины шоферов-«дальнобойщиков». Машина не сломалась — перегрелись шины из-за трения об асфальт — их температура может достигать 130 °С. Вот шоферы и ждут, пока остынут шины и можно будет продолжать путь... Как охладить шины? (Подсказка: помни о циклах!)

Кстати, а как обработали стопку фольги на токарном станке? Поступили так же, как в случае с резиновой пробкой — заморозили для прочности, а потом обработали...

Изменяем точку зрения

...Римляне завоевывают Африку. Сам полководец — Цезарь — сходит на берег в почтительном молчании окружающих, но запнулся и на землю не сошел, а упал. Глухо ахнули воины: для всех суеверных — это недоброе предзнаменование в начале похода! Цезарь проворно вскочил с сияющим лицом: «Африка, ты в моих руках!»

...Персидский царь Дарий привел свои войска для завоевания Скифии (нынешний Крым). Но где скифы? Почему они не ввязываются в сражение с персидским войском, а постоянно ускользают в просторах степи?.. А вот и весть — поспешно откланявшийся гонец скифов принес лягушку, птицу, мышь и пучок стрел. Дарий созвал приближенных: «Добрый знак подают нам скифы: мышь — знак сдачи своей земли, птица — как знак неба, лягушка — как символ болота и стрелы — как символ своего оружия». Но царя охладил советник: «Скорее иначе: если мы не исчезнем в земле, как мышь, не взлетим в небо, как птица, и не исчезнем в воде, как лягушка, то погибнем от скифских стрел». И оказался прав.

Какой вывод следует из исторических примеров? Самый современный: РЕЗУЛЬТАТ МЫШЛЕНИЯ ЗАВИСИТ ОТ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЫСЛЯЩЕГО. Этот прием фантазирования немецкий поэт А. Новалис назвал «остранением» — от слова «странный», иной. Действительно: острый кусочек зеркала попал в сердце Кая — героя сказки «Снежная королева» и заставил его видеть все в странном, холодном виде. А чеховская Каштанка делила весь мир на хозяев и заказчиков — «между теми и другими была существенная разница: первые имели право бить ее, а вторых она сама имела право хватать за икры». Впрочем, таким приемом можно найти не только новую художественную идею, но пользоваться весьма практически. Наделенные немалой фантазией и склонностью к еде, монахи в некоторых приморских странах Европы объявляли уток не птицами, а... рыбами и лопали их в дни поста, когда есть мясо не полагалось. Это, так сказать, юмористический пример, а если серьезно — прием «остранения» позволяет взглянуть по-новому на важные вещи. «Те, кто открыл закон ненасилия в море насилия, были несравненно гениальнее Ньютона. Они были великими воинами, не победив Наполеона. Зная, как пользоваться оружием, владея им, они поняли его бесполезность и учили измученный мир тому, что его спасение — в отказе от насилия» — писал великий индус Махатма Ганди. Как трудно мы меняем привычные точки зрения, как трудно «остраняемся»! Недаром первый президент США Авраам Линкольн любил повторять: «Я вообще невысокого мнения о человеке, который сегодня не может стать умнее, чем вчера!». Действительно, разве отказавшиеся покаяться инквизиции Мигуэль Сервет, открывший кровообращение, и Джордано Бруно, открывший бесконечность Вселенной, не были глупцами в глазах обывателей, толпившихся вокруг их костров?

Да, каждый воспринимает мир по-своему. Представления муравья или кита существенно отличаются от наших с вами, причем то и другое восприятие мира несовершенно. Как добиться более глубокого, мы бы сказали, более системного взгляда на мир? Не забывай, как Цезарь, Махатма Ганди и А. Линкольн, менять и осознавать свои точки зрения — ведь результат мышления зависит от них...

Домашнее задание 15

На чемпионатах мира по высшему пилотажу тренироваться в воздухе после начала соревнований запрещается. Объявляются обязательные упражнения, и «летать» можно лишь мысленно — в воображении. Такой «полет», изменяя точки зрения, может проделать каждый читатель, написав рассказ, как воспринимает своих хозяев — то есть нас с вами — микроб, домашний муравей, рыбка в аквариуме, ручная ворона, кот или соседский пес...

Успехов в полете!

Напоминаем: важно решить не все задачи, а хотя бы одну, но решение должно быть качественным, хорошо оформленным. Победителей ждут призы.

Троица

С. МАКОВЦЕВ **Рисунки В. Аникина**

Троица... Слово это у нас на слуху. Троицкий собор, Троицкая церковь... А сколько сел на Руси названо так — Троицкое — не все же переименовано (даже если храм, давший имя селению, поруган давно и разрушен)!

— В Троицу пойдем на кладбище...

Это уже о празднике. В конце весны или начале лета — через семь недель после Пасхи — отмечается праздник Святой Троицы. Верующие и неверующие поминают умерших. Повелось в этот воскресный день навещать родные могилы. Где-то ограду поправить. Где-то покрасить. Цветы посадить. Просто — побыть.

А знаменитая «Троица ветхозаветная» Андрея Рублева! Три Ангела и смертная чаша... Сказать, впрочем, в двух словах, что на иконе изображено и как, и о чем она — это ничего не сказать, недаром о шедевре Андрея Рублева написаны сотни работ!

Создал ее великий иконописец для Троицкого монастыря — духовного центра России. А вдохновил Андрея Рублева основатель обители Сергий Радонежский. «Собирателем Руси», «объединителем русской культуры» называют Сергия. Но и «воеводой» тоже, «Ангелом-хранителем России». Это он, Сергий Радонежский, благословил князя Дмитрия на правый бой. Мы помним: Куликовская битва — важнейшая страница в истории Отечества.

Кстати, слово «Отечество» (очень емкое слово!) означает не только «Родину» (или, что совсем позабыто,— «древность рода»), но еще и «родительство». Вот другая икона «Троицы», не такая, как у Рублева: Бог Отец в виде старца держит, восседая на престоле, Бога Сына в виде младенца. Изображение это принято называть «Отечеством».

Чувствуете, как все переплетается?

Но что же такое Святая Троица? Как ее понимают христиане? Объяснить это сразу непросто. Из богословских трудов, посвященных Троице, можно составить не одну библиотеку.

Бог, считают христиане, триедин. У него три лица, или, как называют их, ипостаси: Отец, Сын и Святой Дух.

Отец — это Создатель, Творец всего. Сказано о нем: безначальное Первоначало. Афанасий Никитин, наш удивительный путешественник, вдали от родины так молился: «Господи Боже, Боже истинный, Ты Бог, Бог великий, милосердный, Бог милостивый, всемилостивейший и всемилосерднейший... Царь славы, Творец неба и земли».

Сын — это Христос. Он Сын Божий, но, рожденный женщиной, он и Сын Человеческий.

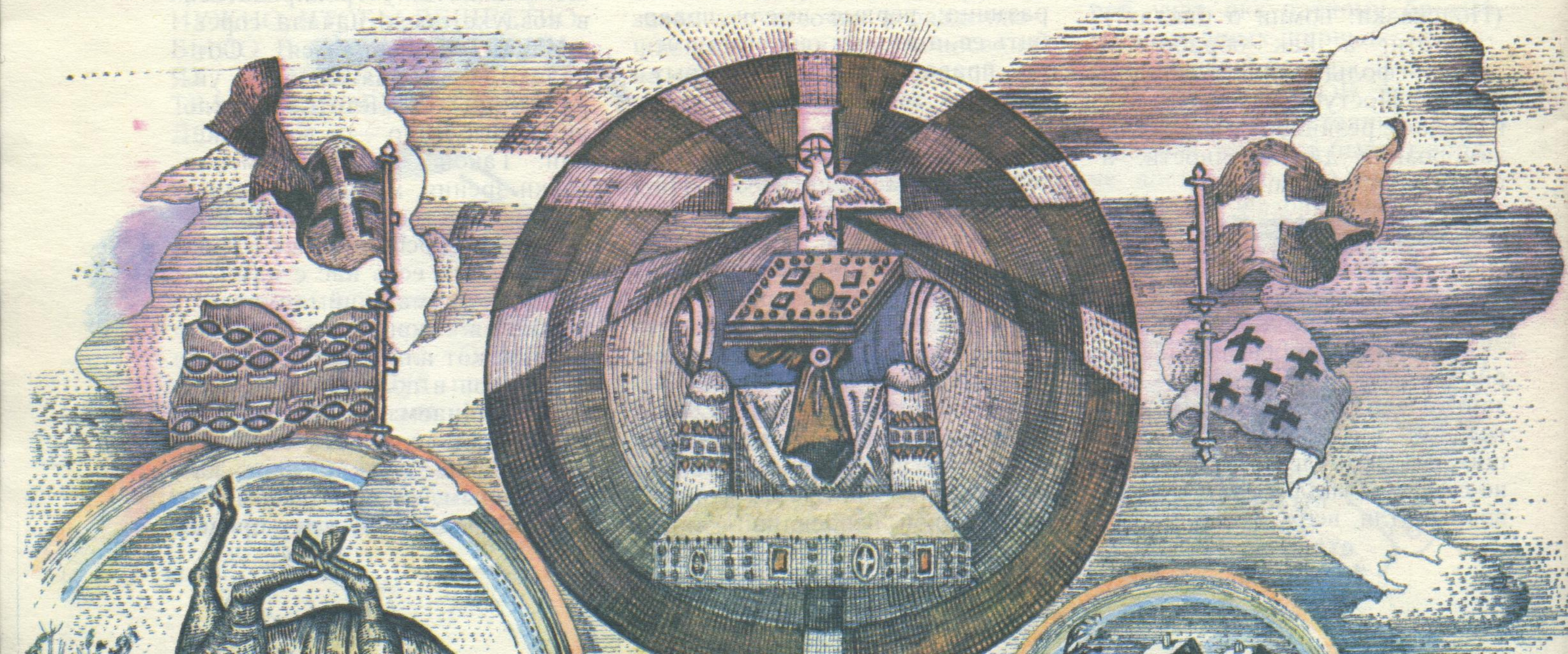
Православные верят: Сын от Отца вечно рождается, а Дух Святой от Отца — исходит. Дух Святой — «единосущий и животворящий». Дух Святой — «все возрождающий». На некоторых иконах он изображен в образе голубя.

«Величайшей тайной внутрибожественной жизни» называют верующие бытие Святой Троицы. А саму Троицу — Живоначальной.

И все-таки — об иконе Андрея Рублева.

По-разному изображали «Троицу». Андрей Рублев — так.

Сюжет этот вполне традиционный: Бог является Аврааму в образе трех Ангелов. Говорят, что палаты, написанные на иконе,— это человеческая культура, дерево — мир жизни, скалы — земля. Тот, кто рассматривает сейчас иллюстрацию на журнальной странице, может быть, удивляется: «Хорошо, это все интересно. Только что же тут гениального?» Вот что.



То есть — вот что, что можно передать словами.

Послушаем Павла Александровича Флоренского, священника, математика, физика, философа, искусствоведа.

«Нас умиляет,— пишет Флоренский,— поражает и почти ожигает в произведении Рублева вовсе не сюжет, не число «три», не чаша за столом... а внезапно сдернутая пред нами завеса... идеального мира».

«Среди мятущихся обстоятельств времени, среди раздоров, междоусобных распрей, всеобщего одичания и татарских набегов, среди этого глубокого безмирия, растлившего Русь, открылся духовному взору бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, «свышний мир» горнего мира».

Слова эти нашел вдохновенный Флоренский в жестоком девятнадцатом году — в дни гражданской войны, чудовищного кровопролития, братоубийства и разрушительства. «Вражде и ненависти,— продолжает ученый,— противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе... Вот этот-то неизъяснимый мир, струящийся широким потоком прямо в душу... эту ничему в мире не равную лазурь... эту невыразимую грацию взаимных склонений, эту премирную тишину безглагольности, эту бесконечную друг перед другом покорность — мы считаем творческим содержанием Троицы».

Стоит ли удивляться, что русские люди XV века, уставшие от бессмысленных междоусобиц, разглядели и поняли запечатленный на иконе призыв к единению. «Глядя на образы Рублева,— пишет другой исследователь,— люди явственно понимали, почему Троица называется Живоначальной, ибо они чувствовали на своем опыте, что именно единство в любви есть жизнь и начало жизни, напротив, вражда, раздоры, разделения разрушают, губят и приводят к смерти. Потому-то икона Троицы и стала символом русского духа, эмблемой русской культуры».

«Путешествие по Роботландии»

Приключение одиннадцатое. Обходчик проверяет путь

В железнодорожной мастерской Машинист что-то сооружал. «Э, да он, видимо, строит нового робота-исполнителя»,— догадался Петя Кук.

Машинист рад был рассказать о новом исполнителе.

— Ты уже видел, какие бывают неприятности на дороге, если за ней постоянно не следить. Таким осмотром займется робот, которого я назвал Обходчик. Железнодорожный путь состоит из рельсов. На их стыках возможны неисправности. Обходчик может двигаться от стыка к стыку и осматривать их.

— Чтобы познакомиться с исполнителем, надо знать его систему команд. Так ведь?

— Ты прав! Обходчик имеет в своей СКИ такие команды: ВПЕРЕД (по этой команде он продвигается на один стык), НАЗАД (движение назад на один стык), СТОП (остановка), ПРИБАВЬ (прибавить единицу к счетчику), СБРОСЬ (очистить счетчик, послать нуль в счетчик), СООБЩИ (по этой команде Обходчик отправляет сообщение, которое компьютер может напечатать).

— И это все?

— Не торопись. Подобно Таракану, Обходчик умеет проверять условия. Правда, условия у него другие. Например, на стыке рельсов он может узнать состояние стыка — ответить на вопрос: СТЫК ИСПРАВЕН? (ответ либо ДА, либо НЕТ). В конце пути находится тупик, и на вопрос ТУПИК? — робот отвечает ДА, если он находится на последнем стыке, и НЕТ, когда до конца пути есть хотя бы один стык.

Обходчик тоже соединен (по радио) с компьютером, получает от него команды. Так, компьютер может попросить Обходчика повторить несколько раз группу команд — выполнить цикл. И компьютер понимает Обходчика: команда СООБЩИ — это лишь передача сообщения — телеграммы Обходчика компьютеру, а печатает телеграмму, конечно, принтер, соединенный с компьютером. Обходчик, как и Таракан, может получать от компьютера не только отдельные команды своей СКИ, но и новые команды, то есть последовательности команд из СКИ — программы, хранящиеся в памяти компьютера и выполняемые при обращении к ним по имени.

Машинист выкатил Обходчика на рельсы:

— Сейчас я начинаю испытания нового исполнителя. Можешь дать ему команду ВПЕРЕД.

Петя набрал на клавиатуре компьютера команду ВПЕРЕД. Исполнитель доехал до первого стыка и встал. Тогда Петя захотел пустить его сразу на четыре стыка вперед и посоветовался с Машинистом.

— Могу ли я написать так: ВПЕРЕД ВПЕРЕД ВПЕРЕД ВПЕРЕД

— Конечно. Но лучше воспользоваться для этого циклом: ПОВТОРИ 4 ВПЕРЕД

ЗАДАЧА 1. Напишите программу, которая научит Обходчика пройти 6 стыков вперед, а затем вернуться назад. Напишите и команду, по которой эта программа выполняется.

— В этой задаче,— сказал Петя,— при составлении задания Обходчику приходится считать число шагов-стыков. А как запустить нашего робота вперед, не думая, сколько ему надо пройти шагов?

— Для этого я должен тебе рассказать еще об одной команде компьютера. Это цикл, который начинается не привычным уже словом ПОВТОРИ, а словом ПОКА. За словом ПОКА следует условие — точь-в-точь как в условной команде, а потом повторяемая команда. Цикл ПОКА работает следующим образом:

проверяется условие:

если оно верно (ответ ДА), то одна повторяемая команда (записанная после условия) выполняется, и вновь компьютер возвращается к проверке условия:

если условие неверно (ответ НЕТ), повторение заканчивается.

Петя спросил:

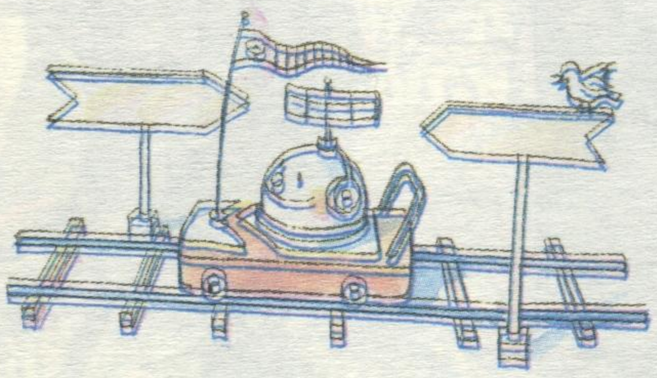
— Значит, если компьютер выполняет команду

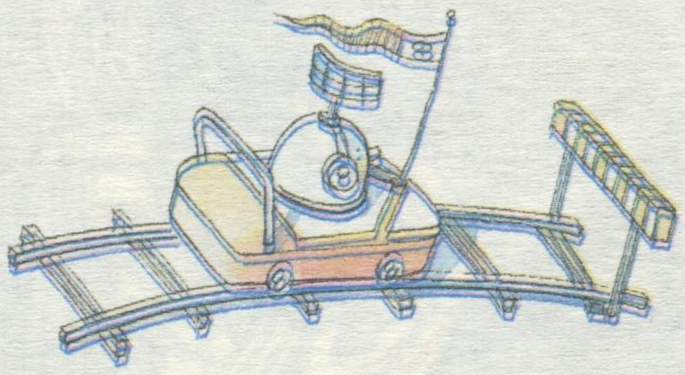
ПОКА СТЫК ИСПРАВЕН? ВПЕРЕД,

то под его управлением Обходчик будет двигаться от стыка к стыку до тех пор, пока не остановится у неисправности?

И сам себе ответил:

— Удобно. Можно не считать каждый раз, как далеко надо посылать Обходчика.





— Я рад,— сказал Машинист,— что ты понял цикл ПОКА. Для удобства я запишу последнюю нашу команду цикла в виде программы:

```
ЭТО ПРОВЕРКА
  ПОКА СТЫК ИСПРАВЕН? ВПЕРЕД
КОНЕЦ
```

Первые испытания Обходчика я проведу на кольцевой дороге. Если все ее стыки исправны, как будет двигаться Обходчик по твоей команде?

— Думаю, что безостановочно. Дай-ка я наберу эту команду:

```
ПРОВЕРКА
```

По Петиной команде Обходчик помчался вперед. Через некоторое время, объехав дорогу по кольцу, он появился с другой стороны и, не останавливаясь, поехал дальше.

— Не очень удобная программа,— сказал Кук.— По этой программе Обходчик может остановиться, а мы даже об этом знать не будем. Надо, чтобы он нам сообщение послал.

— Это поправимо,— ответил Машинист и написал:

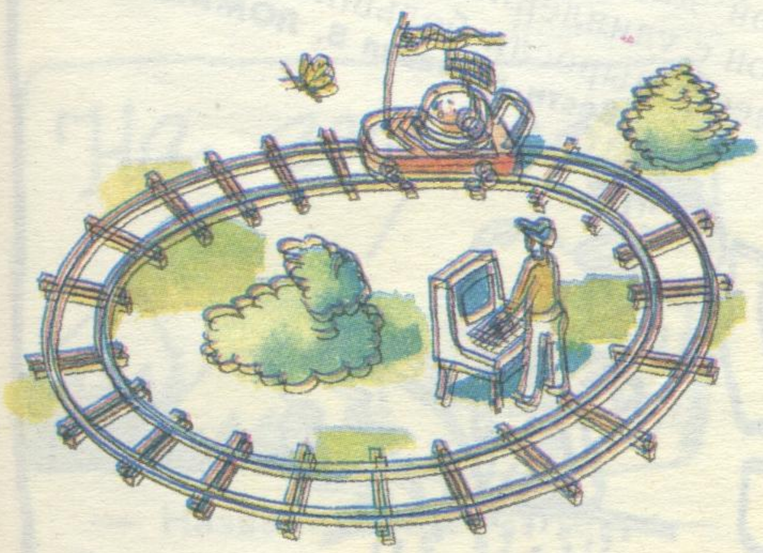
```
ЭТО ТЕЛЕГРАММА
  ПРОВЕРКА
  СООБЩИ «СТЫК НЕИСПРАВЕН»
КОНЕЦ
```

Слова, взятые в кавычки после слова СООБЩИ, составляют текст сообщения, который Обходчик должен прислать на станцию. Программа ПРОВЕРКА кончает работу тогда, когда обнаруживает неисправный стык, тогда и нужно посылать телеграмму.

Петя спросил:

— А команда СООБЩИ может печатать только заранее заготовленные сообщения?

— Нет, у нее много возможностей! Например, она может печатать одной строчкой несколько сообщений, перечисленных через запятую после слова СООБЩИ. С помощью этой команды можно напечатать число, хранимое в счетчике. Для этого надо написать СООБЩИ СЧЕТЧИК. Заметь: в отличие от текста, который надо брать в кавычки, в команде стоит неизвестная заранее величина, которая обозначена именем СЧЕТЧИК.



ЗАДАЧА 2. Чем отличаются выполнения двух команд

СООБЩИ «СЧЕТЧИК» и СООБЩИ СЧЕТЧИК

— Я хочу сделать твою программу ТЕЛЕГРАММА еще более удобной. Сообщение-то мы получим, а где неисправность — неизвестно. Придется отправляться в путь и искать, где стоит робот.

Петя взялся за дело и быстро написал:

```
ЭТО ИСПЫТАНИЕ
  СБРОСЬ
  ПОКА СТЫК ИСПРАВЕН? ДВИЖЕНИЕ
  СООБЩИ «НЕИСПРАВЕН СТЫК», СЧЕТЧИК
КОНЕЦ
ЭТО ДВИЖЕНИЕ
  ВПЕРЕД
  ПРИБАВЬ
КОНЕЦ
```

— Молодец! Теперь у компьютера, управляющего Обходчиком, неплохая программа, и наш исполнитель вскоре пришлет телеграмму. Или будет безостановочно ходить по кругу.

ЗАДАЧА 3. Объясните, зачем в самом начале программы ИСПЫТАНИЕ написана команда СБРОСЬ. Что произойдет без этой команды? Можно ли написать ее внутри программы ДВИЖЕНИЕ? Почему?

ЗАДАЧА 4. Какой вид будет иметь телеграмма, если к моменту остановки Обходчика в счетчике находится число 32?

— А чтобы использовать робота не только на кольцевой дороге, но и на любой железнодорожной ветке, которая заканчивается тупиком, надо, очевидно, использовать проверку ТУПИК?, которая служит Обходчику для распознавания конца ветки?

— Правильно. Кстати, если Обходчик дошел до тупика и не послал телеграмму о неисправности, это значит, что на проверяемой железнодорожной ветке все в порядке. Тогда следует сообщить на станцию, что тупик достигнут или (что то же самое), что весь путь исправен. Вот как это можно сделать:

```
ЭТО КОНТРОЛЬ
  СБРОСЬ
  ПОКА СТЫК ИСПРАВЕН? ПРОДВИЖЕНИЕ
  СООБЩИ «НЕИСПРАВЕН СТЫК», СЧЕТЧИК
КОНЕЦ
ЭТО ПРОДВИЖЕНИЕ
  ЕСЛИ ТУПИК?
  ТО ОСТАНОВКА
  ИНАЧЕ ДВИЖЕНИЕ
КОНЕЦ
ЭТО ОСТАНОВКА
  СООБЩИ «ПУТЬ ИСПРАВЕН»
  СТОП
КОНЕЦ
ЭТО ДВИЖЕНИЕ
  ВПЕРЕД
  ПРИБАВЬ
КОНЕЦ
```

Машинист спросил:

— Надеюсь, Петя, ты больше не хочешь улучшать программу для управления Обходчиком?

И был удивлен неутомимостью Кука:

— Хочу! Обходчик ушел от нас и встал либо в тупике, либо на неисправном стыке. Теперь ты предлагаешь идти за ним пешком и приводить его домой? Нужно, чтобы он возвращался.

— Для этого Обходчик имеет нужную информацию: ведь на его счетчике отсчитан пройденный путь. Выполняя осмотр пути, Обходчик шел вперед, а теперь он должен двигаться назад. Заранее неизвестно, сколько шагов назад надо сделать, но известно, что это число хранится в счетчике. Значит, движение назад можно выполнить циклом ПОВТОРИ СЧЕТЧИК НАЗАД. Вместо привычного числа после ПОВТОРИ стоит имя-обозначение этого числа.

— Ну, теперь-то задача ясна. Ее можно и не решать, а предложить читателям «Костра».

ЗАДАЧА 5.

Напишите программы, по которым Обходчик, обнаруживая неисправный стык или дойдя до тупика, присылает нужные сообщения, а затем возвращается на станцию.

А. ДУВАНОВ
Ю. ПЕРВИН

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

На поляну выскочил заяц. Петя плавно нажал на спуск — косой кувыркнулся и пропал в густой траве.

Тут же появился огромный, злобный дикий кабан, покрытый жесткой щетиной. Он стал гигантскими скачками пересекать зеленую лужайку.

Петя прицелился. Бах — промах! Еще выстрел! И еще! Мимо! Оставался еще один заряд. А зверь приближался...

«Последний шанс!» — сверкнула мысль в голове юного охотника. Он тщательно прицелился... Бах! Опять промазал!

«Все. Это конец»,— подумал Петя.

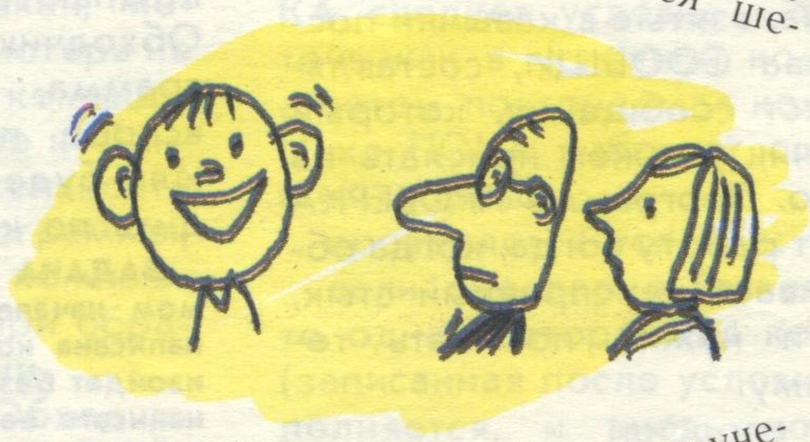
Он на всякий случай порылся в карманах — нет, пятнадцатикопеечных монет больше не было. Петя вздохнул и отошел от игральных автоматов.

Юрий БУКОВСКИЙ

Вести отовсюду

В связи с демократизацией общества учащиеся школы № 55 города Безалаберска решили перейти на самообслуживание. С нового года отметки ставят не учителя, а сами ученики. При этом успеваемость резко повысилась.

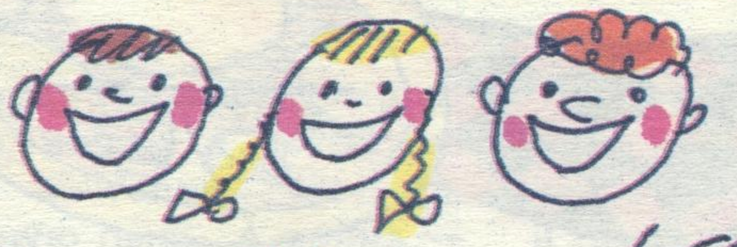
Пятиклассник Вова Воробышкин путем усиленных тренировок научился шевелить ушами. Теперь по совету учителей он начинает учиться шевелить мозгами.



Любопытный факт обнаружил ученик Д. Войкин. Однажды на территории пришкольного участка он заложил свой дневник. Через некоторое время он с удивлением увидел, что на этом месте выросли большие лопухи.

Вести доставил В. ЛОМАНЫЙ

Конкурс „И все засмеялись!“



На уроке русского языка мы проходили синонимы. После объяснения темы Надежда Александровна привела пример: «бегемот — гиппопотам»...

Потом она спросила Женю:

— Так что же такое синонимы?

Женя ответил:

— Это такие звери!

И все засмеялись!

Наташа Обухова,
Кемерово

Мы писали диктант. Учительница диктовала:

— «Я люблю наблюдать за полетом птиц...»

Тут один ученик спросил учительницу:

— А если я не люблю наблюдать за полетом птиц, мне тоже писать?

И все засмеялись!

Дима Алёнушкин,
4-й класс,
Новокузнецк

— Название новой темы — «Ледники и их значение»,— объявила учительница.

Она хотела продолжать, но вдруг обратила внимание на двух учеников, которые увлеклись интересной беседой. Учительница подождала, но болтуны продолжали разговаривать.

— Клюев и Тарелкин, встаньте! — приказала учительница.— Давайте ваши дневники!

— А что,— обиделся Клюев,— мы слушали!

— Тогда скажите, какую тему мы изучаем?

— Дневники и их значение! — выпалил Тарелкин.

И все засмеялись!

Аня Глейзарова,
Новосибирск

Толя у доски решал задачу. Долго пыхтел, чесал в затылке и наконец с помощью учительницы решил.

— Ладно,— сказала Екатерина Яковлевна,— ставлю тебе авансом «три»!

— А в получку будет пара! — прокомментировал с последней парты Паша Зайцев.

И все засмеялись!

Таня Блинкова,
Новокузнецк

Однажды мой друг пошел в рыбный магазин, чтобы купить рыбу для своей кошки. Он очень торопился, потому что магазин закрывался. Он подбежал к прилавку и быстро спросил у продавца:

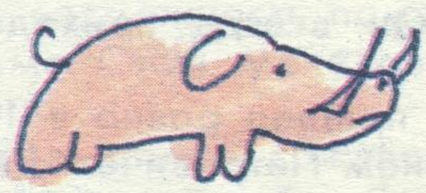
— У вас есть кошка для рыбы?

И все засмеялись!

Вова Басов,
5-й класс,
Тюмень

— Придумай предложение со словосочетанием «клык моржа».

— Мой папа привез мне клык моржа из слоновой кости.



— Приведи пример инерции.

— Когда стреляют из ружья, пуля летит в одну сторону, а ружье — в другую!

— Почему ты написал слово «бассейн» через «о»?

— Потому что туда прыгают босиком!

— Мне бы хотелось знать, знаком ли ты с русскими пословицами. Приведи пример.

— «Много будешь знать — быстро состаришься»!

— В честь кого была названа единица напряжения — вольт?

— В честь ученого Вольтметра!

Прислали:
Света Беляева *(Петрозаводск),*
Галя Авдеева *(Озеры Московской обл.),*
Боря Сандлер *(Ленинград),*
Света Терехина *(Горький),*
Саша Кабельчук *(Баку).*

НАШ КОСТРОВСКИЙ АДМИРАЛ

Помню, пришло в редакцию журнала письмо. Я только что начала работать в «Костре» и, прочитав на конверте «Адмиралу Ферзьбери», очень удивилась: какие могут быть в редакции адмиралы? Странно.

— Он придет после обеда, в четырнадцать часов. Он всегда приходит аккуратно,— сказали мне.

Он пришел ровно в 14. Так я познакомилась с Юрием Петровичем Барским.

И вот прошло немало лет, я в гостях у Юрия Петровича, в одном из самых зеленых районов Ленинграда, мы тихо беседуем. Он не очень охотно о себе рассказывает, да и то, что рассказывает, вспоминать ему тяжело, поэтому мне приходится время от времени задавать ему вопросы.

— Юрий Петрович, май — это такой месяц, когда волей-неволей вспоминается война. Много времени прошло, а она ведь все не отпускает, память о ней незабываема. Как началась она для вас?

— Рано утром 22 июня я, как обычно, пошел на работу. В двенадцать часов всех нас собрали около репродуктора — дело было на заводе в Рыбинске, там строили речные и морские катера,— и мы услышали речь Молотова. Знаете, что кажется теперь неправдоподобным? Почти все, и я в том числе, к известию отнеслись без особого ужаса. Мы не представляли, чем война окажется для каждого из нас и для всего народа.

— А дальше?

— Дальше война, как река с быстрым течением, подхватила и понесла. Меня мобилизовали, попал в пехотное училище, после него на фронт, прямо под Сталинград. Прошел от Сталинграда до Курска. Был командиром роты ПТР, на вооружении у нас были противотанковые ружья. Каждое такое ружье — тяжеленный ствол с сошками, несут его вдвоем.

Жаркий июль 43-го года, битва на Курской дуге, моей роте надо было сменить позицию. На подводу сложили эти ружья и пошли рощицей.

ЧЕМПИОНАТ-90

Штаб АРЧЕБЕКа предлагает всем разведчикам выполнить боевые задания пятого тура.

ШАХМАТЫ

А. Белые: Крf7, Ла6, Лf8; черные: Крh7, Сg7.

Б. (В. Зверев). Белые: Крс8, Лh1, Сс4, п.а6; черные: Кра8, Ch2, Ch5, пп.а7, е6, g3.

Цель разведки: установить, могут ли белые объявить в А мат в 3 хода, а в Б мат в 4 хода.

РУССКИЕ ШАШКИ

А. (Б. Ручкин, Кировск). Белые: cI, c3, f2, gI, g3, h2, h4; черные: c5, c7, d8, e5, e7, f6, g5, g7.

Б. (Б. Ручкин). Белые: e7, f6; черные: b4, h6.

Цель разведки: выявить, есть ли у белых возможность в А и в Б одержать победу.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. (А. Панкратьев, Ленинград). Белые: 6, 16, 34, 44, 46, 48; черные: 23, 28, 29, 32, 33, 37, 42.

Б. (А. Панкратьев). Белые: 27, 28, 32, 38, 41, 43, 44, 45, 47, 48; черные: 8, 9, 10, 16, 17, 20, 24, 30, 31, 36.

Цель разведки: в обеих позициях показать, как белые могут выиграть.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Представь себе, будто ты 99 раз заставлял своего противника сдаваться. Но в этой партии, где у тебя белые: Крph1, Се7, Kg7, п.g2, а у него черные: Крg3, Фе5, торжествовать собирается уже он — ведь его ферзь угрожает дать мат, а также побить слона или коня. Однако тут ход твой. Что ты пред-

Прошли с километр — сверху немец: самолет перевернулся через крыло, вошел в пике. Мы в канаву, бомба — прямо в телегу угодила, ружья разлетелись в железную пыль. А война — это война. Особо разбираться никто не стал, за потерю оружия — меня в штрафной батальон. И вот уже через несколько дней я по той же курской земле ползу прямо на немецкие танки. Танков много, сейчас вспоминаю, так кажется, что вся степь была усыпана ими.

Место открытое, ни ямки, ни кустика, да и поступали с нами тогда просто: «Штрафники, вперед!» — и все. Раннее утро, впереди одни танки. Над головой — самолеты. Немецкая артиллерия открыла огонь. Земля дыбом. Все кругом черно. А приказ — вперед! Кто поднялся — тут же упал. Поднялся и я, и сразу же — как удар — разрывная пуля. Попала в руку, а осколок от нее в шею. Пробило сонную артерию и вену, упал, истекая кровью. Почти в бессознательном состоянии разорвал зубами перевязочный пакет, кое-как обмотал шею и... потерял сознание.

Потом уже узнал — принесли меня в госпиталь, а там посмотрели и сказали — не выживет. Те, кто вытаскивал меня с поля, тоже не разобрались, живого или мертвого тащат. И пошла домой похоронка. Вот она...

Полтора года лежал в госпиталях. Попал в Ленинград (приехал вместе с госпиталем), здесь и остался, и началась моя новая, невоенная жизнь. И тогда в нее вошел журнал «Костер».

— Вошел, как ни странно это звучит, тоже армией?

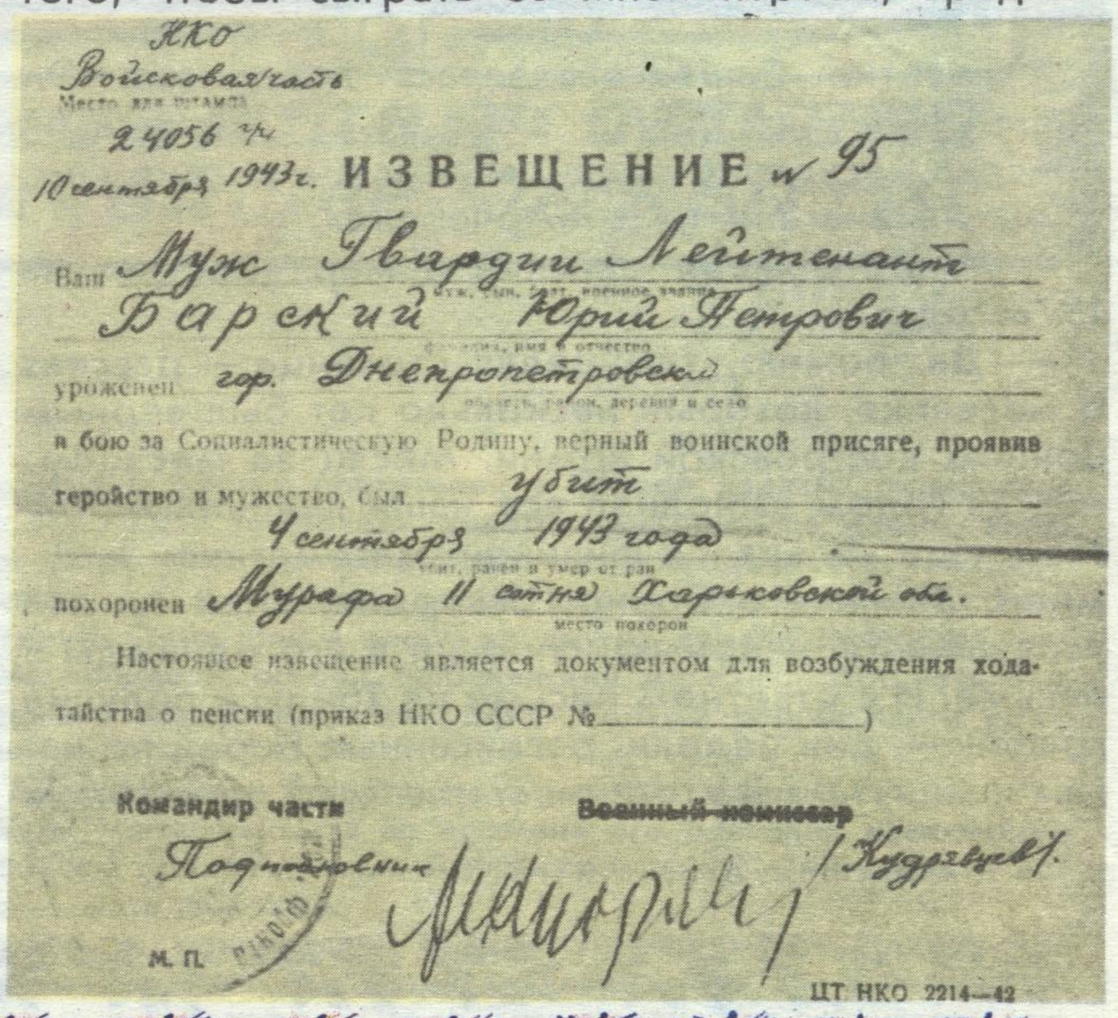
— Да, но совсем другой. Еще мальчишкой, до войны, я увлекался шашками. Играл, достиг даже кое-каких успехов. И вот теперь — война кончилась, у меня инвалидность по ранению. Как жить? Что делать? И так потянуло к клетчатой доске, что решил — буду играть. А были после ранения у меня сильные головные боли, слабость во всем теле — все равно, решил, надо превозмочь себя.

Стал играть в стоклеточные шашки. В эти же годы начал глубоко изучать шахматы. И так получилось, что однажды пришел в журнал «Костер» и предложил: давайте учить ребят этим замечательным играм. Создадим армию разведчиков черных и белых клеток — «Арчебек». Народ в журнале был легкий на подъем, веселый, мне сказали: «Давай!»

— И вот уже больше двадцати лет эта армия живет и побеждает!

— Да, одних разрядников мы подготовили больше пяти тысяч. Многие арчебековцы сами создали в городах и поселках шахматные кружки, руководят ими. А потом, для меня очень важно — общение с людьми, возможность помогать им. Вот, например, письмо Саши Мехедова из г. Зея Амурской области:

«Я люблю играть в шахматы, но, к сожалению, мне редко удается сыграть с кем-либо. Я инвалид 1-й группы, а ходить ко мне только из-за того, чтобы сыграть со мной партию, вряд ли



НКО
Войсковая часть
Место для штампа
24056 гр.
10 сентября 1943 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ № 95

Ваш Муж Гвардии Лейтенант
Барский Юрий Петрович
ф., имя и отчество
уроженец гор. Днепропетровск
родств., район, деревня и село

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит
4 сентября 1943 года
убит, ранен и умер от ран
похоронен Мурафа 11 сотня Харьковской обл.
место похорон

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР №_____)

Командир части Подполковник
Военный комиссар Кудрявцев

М. П.

ЦТ НКО 2214—42

примешь? Сумеешь заставить противника сдаться в сотый раз?

ОНИ ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДУ!

Финальные сражения Чемпионата АРЧЕБЕКа 1989 года определили лучших разведчиков. Познакомьтесь с ними.

Шахматы. Звание чемпиона завоевали Алексей Касименко (Хабаровск), Алеша Ушаков (Змеиногорск), Вася Зайцев (с. Понино), Саша Мажугин (Омск), Сережа Орлов (Горький), Денис Волков (г. Гагарин) — по 210 очков: **звания чемпионки удостоена** Галя Хакимова (п. Буревестник) — 200 очков.

Русские шашки. Чемпионами стали Миша Куликов (Тула), Женя Кудрявский (Пинск) — по 165 очков; **чемпионкой** — Надя Пикина (Белорецк), 195 очков.

Международные шашки. Ч пион — Саша Бойчук (с. Ставки), 210 очков; **чемпионки** — Света Попкова (Пермь), Таня Фоменкова (Днепропетровск), по 210 очков.

Дипломом и призом награждены также:

В турнирах мальчиков — ШХМ: Саша Леонтьев (Москва), Миша Карпов (Тула) — по 205, Олег Пигуль (Сумы), Женя Суханов (Москва) — по 200, Саша Федосов (п. Ясное), Андрей Кузин (Москва), Сережа Пименов (Томск) — по 195, Алеша Мелещук (Киев) — 185, Филипп Тер-Ованесов (Москва) — 180, Андрей Тюков (Инсар) — 200.

РШ: Алексей Касименко — 160, Саша Бойчук, Камал Челабиев (Баку), Дима Щербаков (Москва) — по 150.

МШ: Камал Челабиев — 205, Дима Щербаков, Дима Жилко (Лунинец) — по 195, Сережа Бондарь (Уссурийск) — 190, Миша Куликов, Женя Кудрявский — по 185, Эдуард Иштылечев (Ижевск), Алексей Касименко, Игорь Сеничев (ст. Марьинская) — по 180.

В турнирах девочек — ШХМ: Лена Неверко (Сумгаит) — 195, Наташа и Юля Ютановы (Москва) — по 150.

РШ: Надя Мезенина (Харьков) — 190, Света Попкова — 185, Оксана Будник (Киев) — 170, Лена Неверко — 160.

МШ: Сабира Челабиева (Баку) — 205, Надя Мезенина, Лена Хацкевич (Борисов) — по 195, Лена Неверко — 185, Оксана Будник — 170.

Еще 46 разведчиков награждены дипломами, 157 арчебековцев получили документ о выполнении нормы 2-го, 3-го и 4-го спортивных разрядов.

В честь победителей, в честь финалистов, в честь всех участников чемпионата-89 главнокомандующий АРЧЕБЕКом шахмат-адмирал Ферзьбери приказывает произвести троекратный оглушительный салют!!!

КОНКУРС «МАЙСКИЙ ПРИЗ»

Тех, кто будет участвовать, ждут 8 наград! Кто приглашается? Все, все, все!

кому захочется. Пишу левой рукой, правая не действует...»

Я ответил Саше, завязалась переписка. Он очень серьезно начал заниматься шахматами, прислал несколько задач, которые составил сам, и мы напечатали их в «Арчебеке».

— А вот у меня майский номер «Костра» за 1976 год...

— Да, помню, там целая страница — рассказ о мальчике, который несколько лет был верным бойцом костровской армии. Месяц за месяцем, год за годом выполнял все наши задания и при этом еще увлекался физикой, математикой и химией. Звали его Борис Шавердян. «Как ты все успеваешь?» — помню, спросил я его однажды в письме. И в ответном письме из Тбилиси получил график — дни недели, расписанные Борей по часам и минутам. В итоге он стал сперва чемпионом Тбилиси среди взрослых, потом чемпионом Грузии и, наконец, серебряным призером чемпионата мира среди юношей.

На этом закончилась наша беседа с Юрием Петровичем. Я встала, чтобы уходить, но тут мое внимание привлекли листочки, лежавшие около пишущей машинки. Привлекли тем, что... на них не было обычных для «Арчебека» латинских букв и цифр, обозначающих клетки шахматной доски, и никаких Ф, Кр и С, за которыми прячутся ферзь, король и слон.

— Это рассказы...— Юрий Петрович улыбнулся: — Тоже о шахматах. Все, что происходит в них, всегда связано с шахматами или с какой-нибудь необыкновенной шахматной историей.

И он протянул мне один из листков.

«Гостиница уже спала. И только из соседнего номера проникали сквозь стену сдавленный шепот и непонятное постукивание. Кузьма Лукич раздвинул шторы и распахнул окно. Дождь утих, но тучи еще висели над городом. Южная ночь холодно глядела в номер угольно-черным глазом. Он подошел к умывальнику и... замер. В открытое окно влетели приглушенные голоса:

— Зачем ты бил его? Ну зачем?

— Я боялся, что он уйдет, и тогда...

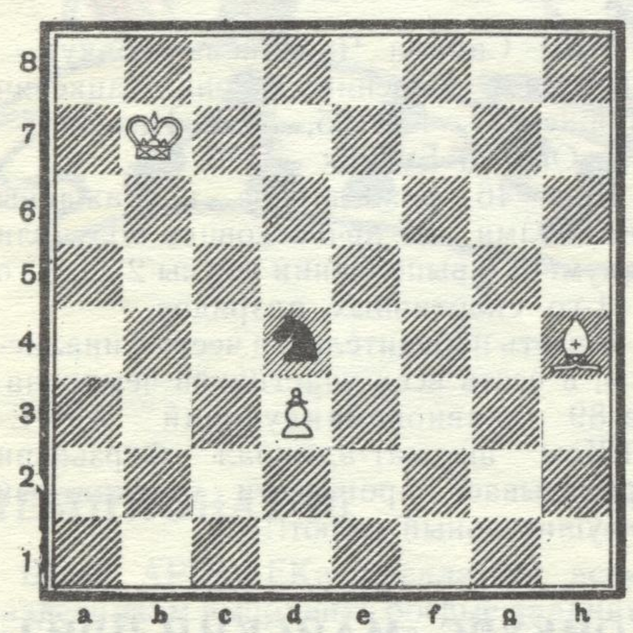
— Боялся, что уйдет! Он же был связан! Как он мог уйти?!»

Впрочем, в конце рассказа окажется: все эти страшные события происходят на шахматной доске...

Я шла от Юрия Петровича сперва улицей, а потом площадью перед станцией метро. И станция, и площадь называются «Площадь Мужества». Это совсем недалеко от нее живет бывший командир роты противотанковых ружей, человек, который придумал «Армию разведчиков черных и белых клеток».

М. ВЕРХОВСКАЯ
Рисунки Г. Ясинского

№ 1 (А. Шапошников) — см. диаграмму. Сейчас на доске вы видите 4 фигуры. Но с нее упали Ч.Кр. и Б.п. Где они стояли, если известно, что Б. могли дать мат в один ход?



№ 2 (А. Шапошников). Белые: Крb1, Кd3, п.c3; черные: п.b3. С этой доски упали Ч.Кр. и Ч.п. Где они стояли, если известно, что Б. могли дать мат в два хода?

№ 3 (В. Кириллов, Гайворон). Белые: Крe7, Фc2, Cg4; черные: Крb4. Могут ли белые дать мат в три хода?

№ 4 (В. Перетятько, Кемерово). Белые: Крc7, пп.a7, c2; черные: Крa8, п.h7. Каким должен быть результат белых?

№ 5. Белые: Крh6, Кf5, п.f6; черные: Крh8, Лg4, Сc8. Каким должен быть результат белых?

Как будут разыграны награды? Одна — среди решивших № 1, вторая — среди решивших № 2 и т. д. Поэтому к каждой задаче нужно писать ответ на отдельной открытке и посылать их раздельно (не вкладывая в конверт). Можно решить только одну задачу, две или сколько получится. Но среди тех, кто решит все пять и помимо отдельных открыток пошлет эти пять решений в одном письме, будут разыграны еще три приза.

На открытках и письмах помечайте — «Майский приз». Призеры будут названы в «Костре» № 11.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 3 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1.Cf5! **Б.** 1.Kd5 Kg6 2.Kpa4.

РШ. А. 1.cb4! 2.b2X. **Б.**1.c3 2.fg5! 3.f8X.

МШ. А. 1.20! 2.18 3.34X. **Б.** 1.31! 2.32!X.

Резерву. 1.Kpa1!

Уголок заядлых спорщиков. Прав Петя. Если ход белых, то пешка не пройдет: например, 1.Kpd4 Kpd4 Kpd6 2.c4 Kpc6 3.c5 Kpc7 4.Kpd5 Kpd7 5.c6+ Kpc7 6.Kpc5 Kpc8 7.Kpd6 Kpd8 8.c7+ Kpc8— ничья. Если же ход черных, то — 1... Kpd6 2.Kpb5! Kpc7 3.Kpc5! Kpb7 4.Kpd6! Kpb6 5.c4 Kpb7 6.c5 Kpc8 7.Kpc6! Kpd8 8.Kpb7! и т. д.— выигрыш!

ПРИКАЗ № 5

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапорты о выполнении боевых заданий отправить до 1 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Уголок любопытных фактов

Братья-близнецы англичане Джонатан и Джейсон Флайд почти не отличались друг от друга ни привычками, ни привязанностями. Даже неприятности у них были похожи. Кончилось тем, что братья одновременно заболели. Диагноз у обоих был — аппендицит. На стол к хирургам они попали с разницей в один день.

В американских школах детей учат, и учат неплохо. Но вот ученые решили установить, насколько доверяют дети тому, что рассказывают им на уроках. Опрос показал: половина детей до 10 лет считает, что наша земля плоская, похожая на блин. То же сказали и четверть тринадцатилетних. Видимо, на уроках географии они рассуждают так: «Ладно-ладно, говоришь, круглая? Я-то знаю!»

Самое большое в мире «колесо обозрения» построено в итальянском городе Реджо-Эмилия. Двести шестьдесят четыре человека оно поднимает на высоту двадцатиэтажного дома!

Величайшая ошибка и величайшее открытие

Сказочная страна Индия многих правителей в Европе издавна привлекала своими богатствами. Из Индии привозили золото, драгоценные камни, жемчуг, пряности. Пряности ценились так же высоко, как драгоценности: гвоздика, корица, мускатный орех и т. д.— плоды, корни, цветы, кора различных редких диковинных растений. Одни шли в пищу, из других делали лекарства.

В Индию в XV веке попадали, огибая Африканский материк. Этот путь был долгим и изнурительным. Вот почему Христофор Колумб решил найти кратчайший путь в сказочную страну.

Открытие сулило бы испанским правителям огромные доходы.

Колумб был опытным моряком, хотя во времена его плаваний навигационные приборы были совсем примитивными. Профессионализм и интуиция — вот все, на что мог рассчитывать мореход.

Колумб очень долго вынашивал свои планы путешествий «в Индию». За восемнадцать лет до своего первого похода он советовался с опытным флорентийским астрономом и географом Паоло Тосканелли. Ученый утверждал: «Я знаю, что существование такого пути может быть доказано на том основании, что земля — шар». Ученый прислал мореплавателю, будущему открывателю Америки, свою карту, на которой были обозначены земли в западной части Атлантического океана. Колумб считал, что это и есть — Индия.

Тосканелли уверял, что люди, все время плывущие на запад, вскоре должны встретить восточные страны, находящиеся в другом полушарии. Никто не знал тогда, как распределяются на земле суша и океан. Расстояния представлялись приблизительно, очень сокращенными.

Подлинник карты не сохранился. Позже она была реконструирована по рассказам современников.

Любопытно, что Колумб, встретив острова у берегов «Индии», ожидал, когда же появится и Япония? В другой раз ему показалось, что вот-вот он увидит берега Китая...

Много земель открыл Колумб: Багамские острова, Кубу, Гаити, Малые Антильские острова, Пуэрто-Рико, Ямайку, Тринидад, Южную Америку — все это Колумб считал Индиями.

Королевская чета Фердинанд и Изабелла были разочарованы результатами экспедиций Колумба. Новые земли не приносили дохода. Колумба не жаловали. Однажды по доносам недоброжелателей Колумба даже заковали в кандалы и посадили за решетку.

А «Индии», открытые Колумбом, оказались новыми землями. Это была Америка.

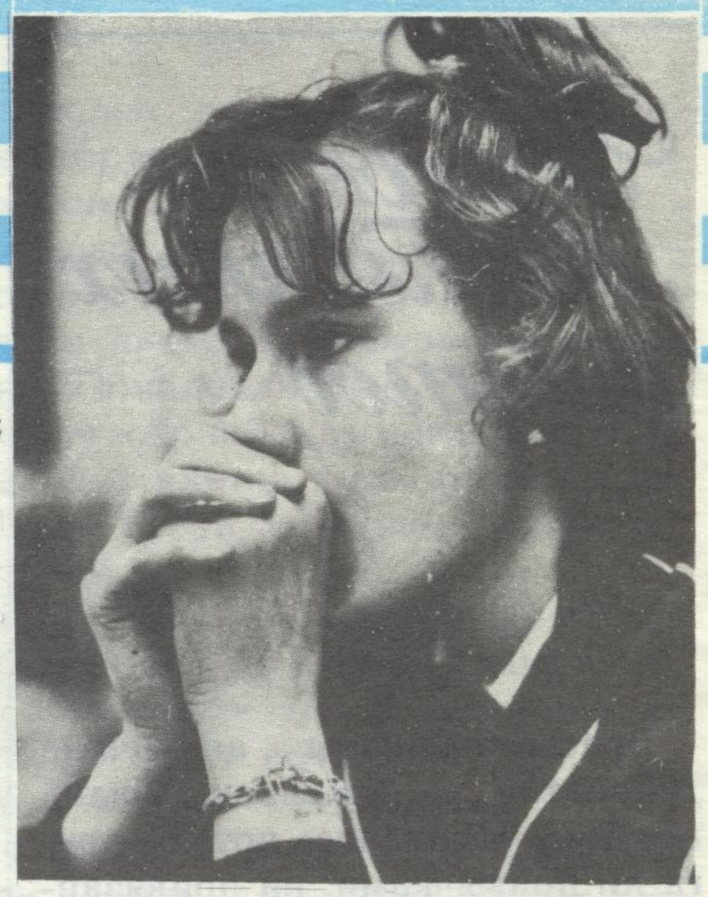
Вот так ошибка Колумба — стала величайшим открытием. А почему Америка названа именно так, а не Колумбией — об этом рассказ в следующем номере журнала...

О. СТРЕЛКОВА

Рисунки В. Шаронова

Рисунок-загадку смотри на 4-й стр. обложки.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ



Фридман, семиклассник из Винницы.

И, конечно, кому-то фортуна благоволила, кому-то отчаянно не везло. И тем и другим невольно хочется напомнить строки нашего «Марша «кузнечиков»:

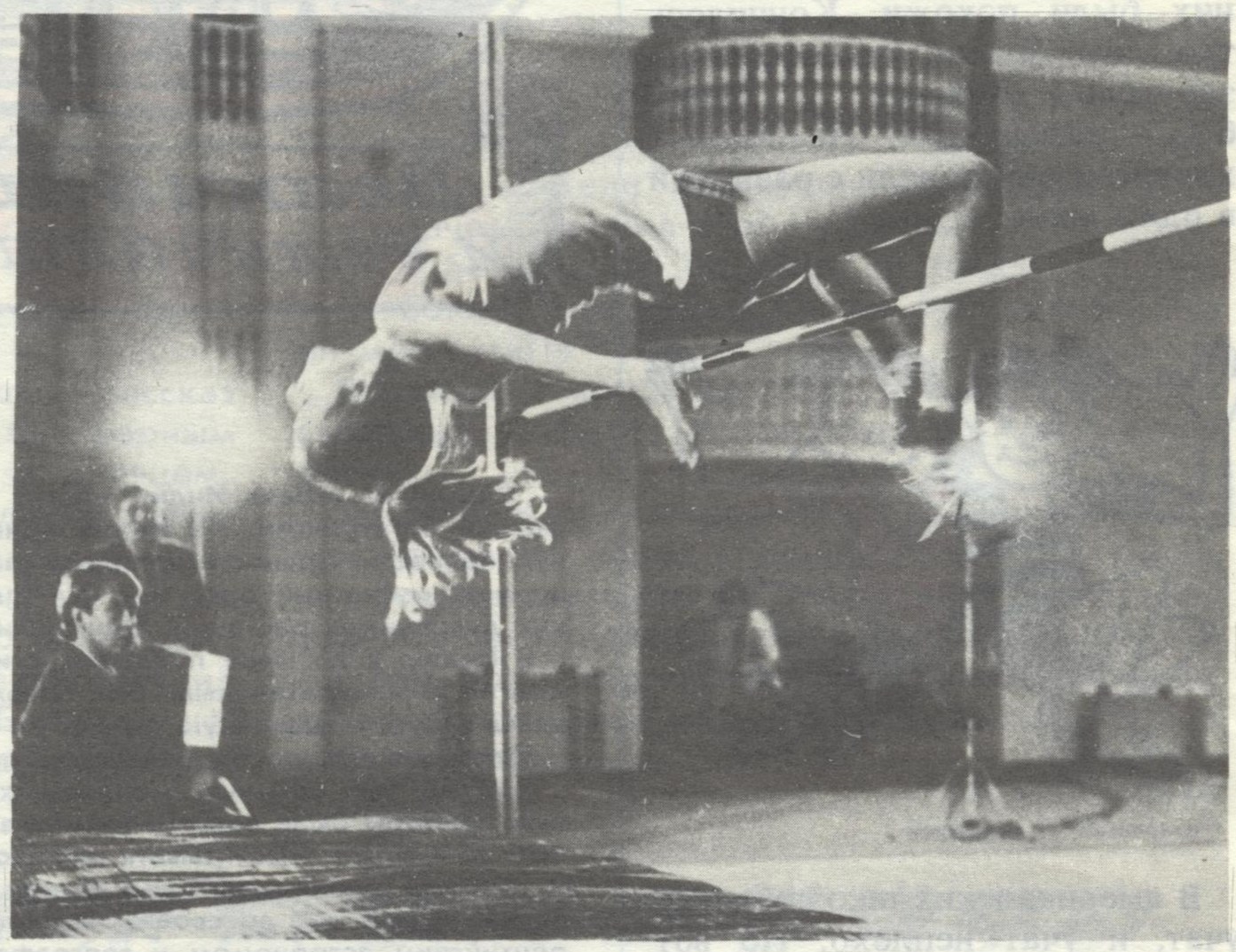
СЧАСТЛИВЦЫ НА СТУПЕНЯХ ПЬЕДЕСТАЛА,
СЕГОДНЯ ВЫ ДОБИЛИСЬ СВОЕГО!

НЕ ВОЛНУЙСЯ, КУЗНЕЧИК!

Все было, как всегда.

И, как всегда, чтобы ответить на самый главный вопрос — где живут «кузнечики»? — без большой географической карты просто не обойтись. На XI Всесоюзные финальные соревнования в Ленинград приехали 245 мальчишек и девчонок из 34 городов и поселков нашей страны.

И — что особенно приятно — дело не обошлось без всесоюзного рекорда. То есть традиция была соблюдена. Отныне высшее достижение среди мальчиков средней возрастной группы равно 196 см. Новым рекордсменом спортклуба стал Тарас



11-Е ВСЕСОЮЗНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ
ПРЫГУНОВ В ВЫСОТУ
СПОРТ-КЛУБА "КУЗНЕЧИК"
6-7 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА
ЗИМНИЙ СТАДИОН

Чемпионы-90

Младшая возрастная группа (1977—1978 гг. рождения)

1. **Лиля Малыгина,** Кемерово,— 160 см,
   Руслан Лавризов, Кировоград,— 165 см.
2. **Оля Перчаткина,** Бердичев,— 160 см,
   Дима Мышка, Тирасполь,— 160 см.
3. **Марина Лилина,** Кинешма,— 155 см,
   Сергей Павлючков, Фрунзе,— 160 см.

Средняя возрастная группа (1975—1976 гг. рождения)

1. **Лена Калашникова,** Термез,— 171 см,
   Тарас Фридман, Винница,— 196 см.
2. **Лена Белевич,** Ленинград,— 168 см,
   Сережа Дудырев, Красноярск,— 190 см.
3. **Оля Качалова,** Якутск,— 165 см,
   Иван Вогуль, Фрунзе,— 185 см.

Старшая возрастная группа (1974—1973 гг. рождения)

1. **Юля Агапова,** Ленинград,— 170 см,
   Сергей Клюгин, Кинешма,— 207 см.
2. **Оксана Майборода,** Фрунзе,— 170 см,
   Миша Маслов, Харьков,— 198 см.
3. **Майя Гетнатулина,** Андижан,— 170 см,
   Дима Лупач, Фрунзе,— 198 см.

НО ЗАВТРА НОВЫЙ СТАРТ —
И ВСЕ СНАЧАЛА!
И ЗАВТРА НЕИЗВЕСТНО,
КТО — КОГО?

Но если быть честным, именно неизвестность больше всего и тяготила. Всюду — и на трибунах Зимнего стадиона, и в судейской комнате, и в пресс-центре — одни и те же разговоры: «Будет ли «Кузнечик»?», Не постигнет ли его судьба многих детских соревнований, которые оказались в тисках «пресловутого хозрасчета» по воле не в меру ретивых начальников и чиновников?» Но больше всех волновались юные спортсмены.

Наконец — пришло сообщение: «Совет спортклуба принял решение — «Кузнечик» будет жить!»

«Все, что можно, сделано. Удалось договориться со всеми заинтересованными сторонами. Выяснилось, друзей у «Кузнечика» больше, чем врагов,— сказал президент спортклуба олимпийский чемпион по прыжкам в высоту Юрий Тармак.— Передайте ребятам, чтобы не беспокоились».

В. МИХАЙЛОВ,
член Совета спортклуба
Фото В. Лозовского

Необходимая вещь в хозяйстве — ПЕРЕДНИК. Сшить передник из льняного полотенца (желательно, чтобы ткань была понаряднее!) смогут даже те, кто только учится владеть иглой. Прикинь на себя полотенце — годится длина и ширина? Теперь подверни два верхних угла, укрепи их с изнанки и пришей три тесемки. Если у тебя есть (пусть небольшой!) опыт шитья, попробуй выкроить передник из старого летнего платья, сарафанчика, юбки. Укрась его кружевами, лентой, тесьмой. Красив передник, скомбинированный из двух разных по цвету и рисунку тканей с оборками.

КРАТКИЙ ДОМАШНИЙ СЛОВАРИК

МУСС — взбитое, пенистое сладкое фруктово-ягодное блюдо. МУСС ИЗ СВЕЖИХ ЯБЛОК. 250 г. яблок вымой и нарежь тонкими ломтиками, удалив сердцевину. Залей 2,5 стаканами горячей воды и вари до мягкости. Сок слей через марлю в другую посуду, яблоки протри через частое сито. В сок положи 3/4 стакана сахарного песка и 15 г замоченного желатина (подготовь его, как для желе — см. «Костер» № 2), помешивая, доведи до кипения, охлади. Вылив сироп в высокую кастрюлю (взбитый мусс увеличится в объеме в 2—2,5 раза), положи туда яблочное пюре и взбивай металлическим венчиком до образования пенистой массы. Как только масса слегка загустеет, быстро разлей ее в вазочки и охлади. Желательно, чтобы при взбивании кастрюля стояла в поддоне с холодной водой и льдом из холодильника.

НАБОЙКА — старинное декоративно-прикладное искусство, ткань с рисунком, напечатанным при помощи деревянной доски-штампа. Название произошло от способа печати: штамп обмакивали в краску, накладывали на ткань и ударяли деревянным молотком, «перебивая» узор. Для изготовления театрального или карнавального костюма, эмблемы или любого рисунка на майке или штормовке эта техника может пригодиться и тебе. Но удобнее сделать набойку не штампом, а трафаретом. Возьми для него картон или плотную рисовальную бумагу, переведи нужный узор. Если трафаретом надо пользоваться долго, протри его олифой и хорошо просуши 2—3 дня. Рисунок вырезай на стекле (чтобы не было по краям зазубрин) острым ножом или бритвой по внутреннему контуру. Подложив под ткань газету и хорошо расправив ее, положи трафарет, приколи его кнопками. Для нанесения масляной краски лучше взять кисть побольше, круглую, с коротким ворсом. Краски на кисть бери немного, держи кисть вертикально и, слегка ударяя по вырезанному узору, вбивай ее в ткань. Снимай трафарет осторожно, с одного угла, чтобы краска не размазалась.

НАМЕТКА — временное соединение деталей швейного изделия швом «вперед иголку». После примерки изделие сшивают на машинке, а наметку удаляют.

НЕСЕССЕР — шкатулка, ящичек с мелкими принадлежностями для туалета или шитья. В нашем обиходе этим словом редко пользуются, зато в литературе оно встречается часто.

ОБОРКА — полоса материи, пришитая складками или сборками на платье, переднике и т. д. Оборку называют также ВОЛАНОМ. Посмотри на рисунки, как закладывается СКЛАДКА и собирается мелким швом «вперед иголку» СБОРКА. Чтобы пришить оборку к изделию, разложи ткань на столе и, подтягивая нитку, уравняй длину изделия и оборки, равномерно распредели сборки, приметай, а затем и пришей оборку на машинке. Оборка украсит не только одежду, но и занавески. На потертые диванные подушки можно сшить яркие наволочки с оборкой. Хорош чехол для валиков из той же ткани, что и наволочки. Для начала замерь валик и сделай выкройку. У чехла-цилиндра — один шов. Но прежде чем его сделать, пришей оборку, а по бокам загни внутрь ткань и прострочи, чтобы вдеть ленту.

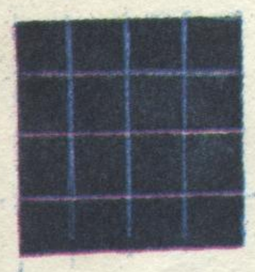
ПАНИРОВОЧНЫЕ СУХАРИ — намолотые сухари из белого хлеба, применяются для обваливания котлет, мяса и рыбы перед жаркой, для обсыпки форм и противней при запекании рулетов, пудингов.

ПАССЕРОВКА — обжаривание до золотистой корочки лука, моркови и т. п.

Географ Географыч любит говорить загадками:

— Есть у меня друзья — семейная пара. Любопытно, что если поменять местами цифры, составляющие возраст моего друга, то получится возраст его жены. Она, конечно, моложе его. А разница между ними — ровно одна одиннадцатая суммы их возрастов.

Сколько же лет друзьям Г. Г. Громыхалова?



Сколько квадратов изображено на этом рисунке? /8 очков/

Конкурс кроссвордов

Лена Евдокимова из села Терновка Кокчетавской области в Казахстане предлагает отгадать сразу 16 загадок. Она так и назвала свой кроссворд — «Загадки» и пишет, что составляла его целый месяц.

По горизонтали: 3. Зимой — нет теплей, а летом — холодней. 4. Красивое коромысло над лесом повисло. 7. Под стеклом сижу, во все стороны гляжу. 8. Я — одноухая старуха, я прыгаю по полотну и нитку длинную из уха, как паутину, я тяну. 10. Посреди двора — гора, спереди — вилы, сзади — метла. 11. Много ног, а с поля едет на спине. 14. Дом из камня с завитками, в этом доме — зверь с рогами. 16. Непоседа птица эта — одного с березой цвета.

По вертикали: 1. Металлическая дужка, замковая подружка, вместе стерегут, добро берегут. 2. Сверху голо, снизу лохмато и теплом богато. 5. Об него потрешься — остроты наберешься. 6. Не лает, не кусает, а в дом не пускает. 9. Сам не бежит, а стоять не велит. 12. Без рук, без топоренка — построена избенка. 13. Слева от тарелки. 15. В небе желтый цветок круглый год не вянет и любой лепесток до земли достанет.

Ответы на задания №4

1. Географ Географыч заплатил за попугая 10 с половиной динаров.

2. Тунис расположен на месте древнего Карфагена, который был разрушен в 146 г. до н. э. «Великий муж», о котором упоминал Громыхалов,— Катон Старший, или Цензор, которому принадлежит фраза: «А Карфаген должен быть разрушен».

3. Через два года исполнится 750 лет Ледовому побоищу (1242 г.) и 500 лет открытию Америки (1492 г.). Через 9 лет исполнится 200 лет со дня рождения А. С. Пушкина (1799 г.). Через 13 лет будет праздноваться 300-летие основания Петербурга (1703 г.).

Конкурс кроссвордов:

По горизонтали: 3. Кок. 5. Ара. 6. Мак. 8. Слон. 9. Пони. 11. Лаг. 12. Кора. 14. Кит. 15. Тмин. 16. Нрав.

По вертикали: 1. Пастер. 3. Кеклик. 4. Кречет. 5. Амулет. 7. Анкета. 8. Салтан. 9. Пекари. 10. Ива.

Лучи буквы К: 2. Квас. 13. Торт.

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:
В. М. ВЕРХОВСКИЙ
О. П. ОРЛОВ
Р. П. ПОГОДИН
Е. В. СЕРОВА
Н. И. СЛАДКОВ
А. Я. ТОЛСТИКОВ
(отв. секретарь)
Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ
(зам. гл. редактора)
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
В. И. ЦИКОТА

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор
Г. А. БЕЛЬТЮКОВА

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72

К сведению авторов!

Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.

Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

Сдано в набор 06.01.90.

Подписано в печать 19.03.90.

М-24558

Формат 60×90¹/₈

Печать офсетная

Усл. печ. л. 6

Усл. кр.-отт. 22

Уч.-изд. л. 8,2

Тираж 1 255 000 экз.

2-й завод (650001 —1 255 000)

Заказ № 3804

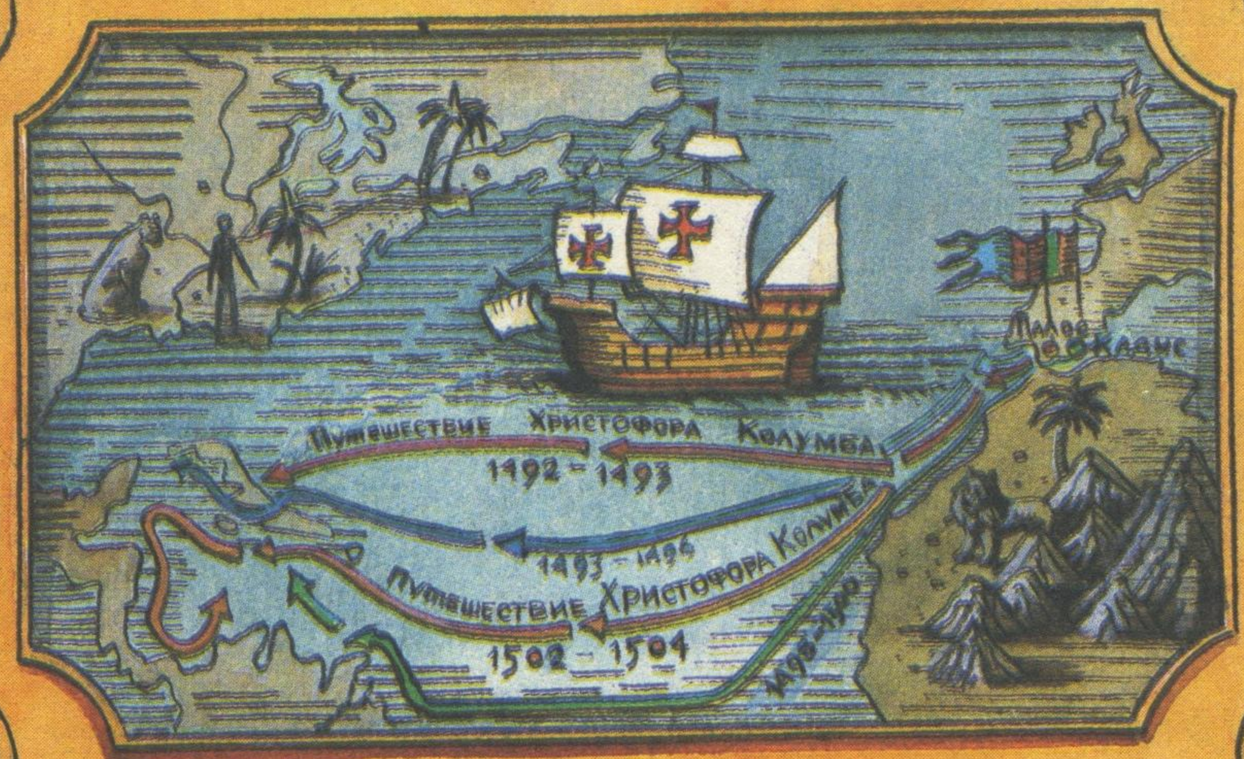
Цена 30 к.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 0—205. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44.

Липкин

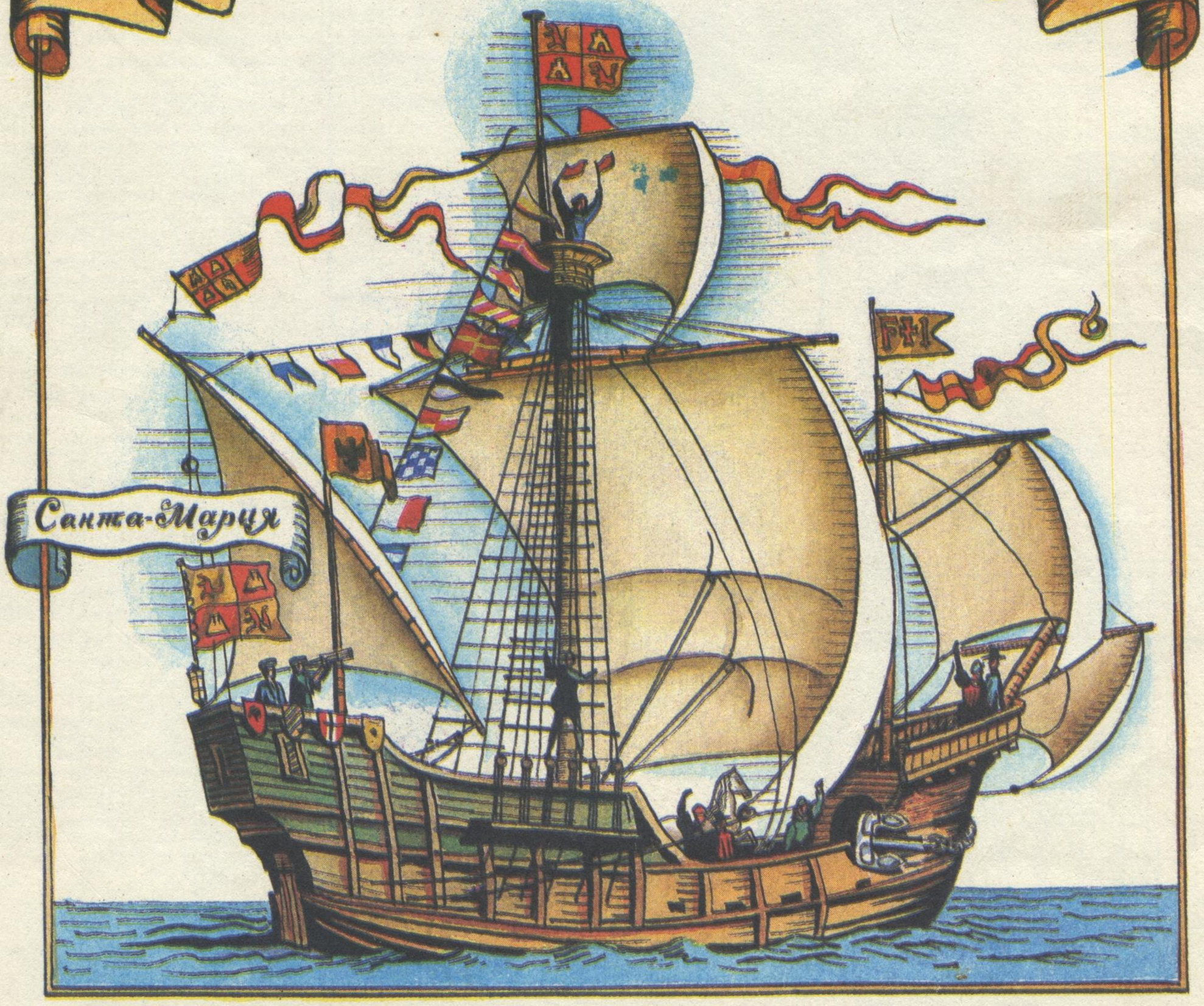
30 к.
Индекс 70445

В КАРТИНКАХ И ЗАГАДКАХ
ИСТОРИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ



ВЕЛИЧАЙШАЯ ОШИБКА и величайшее открытие

Смотри стр. 45



Вопрос: Что на рисунке неправильно?